

Задача с неизвестными

Автор Серафина Микелина Аурелия Богомолова-Хуотелин

Серафина Богомолова 2014-2025

ISBN 978-0-9563711-9-5

www.seraphimabogomolova.com

ПРОЛОГ

Люди забираются в скорые поезда, но они сами не понимают, чего они ищут, - сказал Маленький принц, поэтому они не знают покоя, бросаются то в одну сторону, а то в другую... И все напрасно... Глаза слепы. Искать надо сердцем.

«Маленький принц», Антуан де Сент-Экзюпери

ГЛАВА ПЕРВАЯ

И этот город останется

Также загадочно любим.

В нем пропадают

Такие девчонки.

И нам оставаться

Ночевать в нем одним.

«Такие девчонки», группа Мумий Троль

Эпизод 1 — СМС-ка

Пятница, утро, аэропорт Домодедово

— Температура воздуха -15С, — объявила бортпроводница.

Клацнув замком ремня, я прильнул к иллюминатору, пытаюсь понять, как «-15С» могло выглядеть снаружи. Но мне лишь удалось разглядеть заснеженную темноту густого леса.

«Такого в Европе не увидишь», подумал я.

В России я никогда не был, а в Москву летел исключительно для того, чтобы встретиться с Линой. Она недавно приехала сюда из Лондона, получила здесь какой-то крутой журналистский контракт.

А я последние полгода провел в Штатах, в Лос-Анджелесе — записывал свой первый альбом — и с нетерпением ждал нашей встречи. Мне хотелось рассказать Лине о пульсирующей энергией мегаполисе на берегу океана, поделиться впечатлениями от Голливуда и, конечно же, похвастаться своим первым диском. Ведь, из-за плотного графика и бесконечных часов, проведенных в звукозаписывающей студии, у меня не было времени с ней нормально общаться.

Летел я с пересадкой через Нью-Йорк и, так как мой рейс прибывал слишком рано, мы договорились с Линой, что увидимся прямо в отеле «Ритц-Карлтон», где я забронировал самый лучший номер с видом на Кремль.

В аэропорту меня уже ожидал представитель «Ритца».

Управившись с таможенными формальностями, я закинул сумку в лимузин, и вскоре мы уже неслись по зимнему шоссе, пролегающему через сосновый лес, в сторону Москвы. За окном, где-то вдалеке между деревьями, весело мелькали огоньки загородных домов.

В кармане пальто, принимая СМС-ку, завибрировал мобильник. Я взглянул на дисплей:

«Увидимся в полдень. До скорой встречи. — Лина»

«Странно, она что, номер телефона поменяла», подумал я, в недоумении пялясь на неизвестный московский номер.

Эпизод 2 - «Фаберже»

Пятница, утро, по пути в отель «Ритц-Карлтон»

В Москве кроме Лины я никого не знал, ну, если не считать парочки парней, с которыми подружился на Twitter. Хотя «дружбой» это виртуальное общение, наверное, трудно назвать, ведь в жизни я с ними никогда не встречался, но, все равно было приятно, что в городе у меня были русские «знакомые».

«Не могу дождаться! Это что, твой новый номер? — Льюк» — набрал я ответ.

Прошло несколько минут, но ответной СМС-ки от Лины, почему-то, все не было. «Может, находится вне зоны доступа», подумал я, с любопытством наблюдая за потоком машин, плотными рядами скользящих по огромной автостраде.

Вскоре наш лимузин заметно сбавил ход, и я испугался, что мы застряли в одной из московских пробок, о которых, готовясь к поездке, я читал на туристических сайтах. Просидеть в машине несколько часов к ряду меня совершенно не привлекало. Однако, оказалось, что мы, всего лишь притормозив, свернули и выехали на широкую улицу, по обеим сторонам которой сверкали роскошью витрины дорогих магазинов.

— Тверская, почти приехали, — объяснил мне водитель по-английски.

Я кивнул и в очередной раз взглянул на мобильник, проверяя, не пришел ли ответ от Лины. Слегка вздрогнув, телефон принял СМС-ку:

«PS: O2 Lounge, кресла Фаберже. — Лина»

Это по всей видимости, те самые, по форме напоминающие пасхальные яйца кресла, фотографии которых я видел на сайте отеля «Ритц-Карлтон», когда бронировал себе номер.

«Фаберже» — это, конечно, хорошо, и даже интригующе, но почему же Лина ничего мне не ответила про свой новый номер? Скорее всего, не получила моей предыдущей СМС-ки», решил я.

Тут лимузин, притормозив, остановился перед входом в «Ритц». Зажав в руке мобильник, я схватил сумку и с нетерпением выскочил из машины.

Эпизод 3 - Темно-синий костюм

Пятница, полдень, «O2 Lounge», отель «Ритц-Карлтон»

Зарегистрировавшись и получив ключи от «The Ritz Carlton Suite», я поднялся к себе в номер и первым делом помчался в душ. Времени до встречи оставалось всего ничего, так что выспаться мне после долгого перелета все равно не удалось бы, однако выглядеть перед Линой мне хотелось на все сто.

Волосы я сушить не стал. Лине больше нравилось, когда они у меня рассыпались в непослушные кудри. Натянув джинсы и белую рубашку, я схватил мобильник и поднялся на верхний этаж отеля, где, как я понял, располагался «O2 Lounge» с креслами «Фаберже».

Вдоль панорамных окон бара тянулся ряд расставленных парами золотисто-красных «коконов». Ища Лину, я, с бьющимся от волнения сердцем, стал в них заглядывать. Большинство кресел были пусты. Быстро обойдя весь ряд, я добрался до последней пары.

В одном из «коконов» сидел, закинув ногу на ногу, мужчина в элегантном темно-синем костюме. Увидев меня, он тут же встал и протянул мне руку.

— Здравствуйте, господин Аллен, — поздоровался он со мной по-английски.

Я оторопело на него уставился. «Ничего не понимаю. Кто это и откуда он знает моё имя?»

— Пожалуйста, присаживайтесь, — заметив мое смущение, улыбнулся он.

Я сел. Мужчина подозвал стоявшего неподалеку официанта.

— Что Вам заказать? — обратился он ко мне.

— Американо, пожалуйста, — ответил я, пытаюсь сообразить, что происходит.

Мгновенно исполнив мой заказ, официант поставил на столик чашку с кофе.

— Простите, я что-то не совсем понимаю, а Вы кто? — все еще блуждая глазами по бару в поисках Лины, спросил я мужчину в темно-синем костюме.

Вместо ответа он достал из нагрудного кармана белый конверт и протянул его мне.

— Вот возьмите, господин Аллен. Меня попросили передать Вам это письмо.

Я взял из его рук конверт. Мужчина тут же встал, положил несколько купюр на стол и, раскланявшись, быстро удалился.

Эпизод 4 - Записка

Пятница, полдень, «O2 Lounge», отель «Ритц-Карлтон»

Проводив мужчину в темно-синем костюме недоумевающим взглядом, я отпил кофе и вскрыл конверт. Из него выпали вдвое сложенный листок бумаги и связка ключей. Покрутив в руках ключи, я развернул записку и прочитал напечатанный в ней текст:

Дорогой Льюк,

Мне очень жаль, но по независящим от меня обстоятельствам я не смогла сегодня прийти на нашу встречу. Если хочешь, можешь пожить у меня в квартире в Погорельском.

До скорой встречи,

Лина

Ничего не понимаю... Какая квартира в Погорельском, и зачем мне там жить?

Мы же обо всем с Линой заранее договорились. Я забронировал лучший номер в «Ритце», так ждал нашей встречи, и теперь она пишет мне о каком-то Погорельском.

Я отложил записку, взял мобильник и, набрав «Жду в O2 Lounge. Целую, Льюк», нажал «отправить».

Через несколько секунд пришло уведомление о том, что СМС-ка не прошла. Я отправил сообщение на старый номер Лины, но с тем же успехом. Тогда, я попытался до неё дозвониться, но по обоим номерам на нескольких языках мне сообщали, что абонент находится вне доступа.

Меня охватило отчаяние. Не могла она вот так не явиться на встречу и даже лично не позвонить и не предупредить меня об этом. Я просто отказывался в это верить. Присылать людей вместо себя было совершенно не в её стиле. Однако, факт был налицо.

Тем временем, ресторан стал заполняться посетителями. Напротив меня, у барной стойки присели две девушки, по виду очень смахивающие на «моделей». Перешептываясь и хихикая, они делали вид, что изучают меню и, то и дело, на меня поглядывали.

Я допил кофе, встал и направился к выходу.

Эпизод 5 - А рояль?

Пятница, полдень, номер «Люкс Ритц-Карлтон», отель «Ритц-Карлтон»

Поднявшись в номер, я решил написать Лине по электронной почте. Уж это-то сообщение она всяко увидит, ведь, свой рабочий ящик она проверяет по несколько раз на день.

Я взял планшет и завалился на кровать. Набирая ей письмо, я старался, чтобы оно звучало как можно спокойнее, поскольку не был уверен в причине нашей несостоявшейся встречи и не хотел, чтобы у Лины создалось впечатление, будто я делаю из этого драму. Но, на самом-то деле, я был очень расстроен. Все эти долгие месяцы разлуки я только и мечтал о том, когда смогу её вновь увидеть.

Зазвонил мобильник.

Я, не глядя, прижал его к уху.

— Да? — выдохнул я.

— *Cheri*, я так рада, что смогла до тебя дозвониться, — услышал я возбужденный голос *taman*.

— Мама, ты говоришь это так, будто я на Северном полюсе, — рассматривая открывающийся из окна гостиной вид на заснеженные башенки Кремля, ответил я.

— Да, но это практически одно и то же. Говорят, в Москве ужасный холод...

— Да, и медведи по улицам бродят, — добавил я.

— Что? Какие медведи? — заволновалась она.

— Мама я пошутил. Нет здесь никаких медведей.

— Да? Ну, слава богу. А как тебе твой номер?

— Отлично. Вид из окна особенно нравится, — произнес я.

— Там что, всего одно окно?

— Почему одно? Много...

— Ну, хорошо, а рояль?

— Что рояль?

— Ну, рояль, я надеюсь, у тебя там есть? Не забывай, тебе нужно каждый день заниматься...

— Да, мама, и рояль здесь тоже есть, — ответил я, с грустью думая о том, что единственно чего мне не хватает сейчас в этом номере люкс, так это присутствия Лины.

Эпизод 6 - Розовые тюльпаны

Пятница, вечер, больница

Я стояла у окна и смотрела на улицу. Вдоль тротуара тянулась вереница кое-как припаркованных машин. Разглядывая поблескивавший в свете уличных фонарей черный Мерс, я пыталась припомнить вчерашние события, но они осколками калейдоскопа крутились перед глазами, каждый раз создавая новую картинку.

Я подошла к столику, стоявшему около кровати, и взглянула на возвышавшуюся на нем вазу с тюльпанами. Протянув руку, дотронулась до их нежно-розовых бутонов. Мои пальцы встретились с упругой, влажной кожицей лепестков. «Совсем свежие», подумала я, «даже распуститься еще не успели».

Почувствовав легкое головокружение, я присела на кровать. В палате, кроме меня никого не было. На стуле, сложенные аккуратной стопкой, лежали мои вещи.

Левая рука выше локтя немного ныла. Пощупав тугую повязку, я взяла со столика мобильник. Корпус у него был покорёжен, а дисплей разбит.

«Нелепо все как-то получилось», подумала я и, вынув симку, швырнула мобильник в мусорное ведро.

В дверь постучали.

— Да?

В палату вошла медсестра.

— Ваш ужин, — произнесла она, ставя поднос с едой на кровать.

— Спасибо, — ответила я.

— Ваш водитель заходил сегодня днем, — направляясь к двери, сказала она, — просил передать, что завтра вечером за Вами заедет.

— Хорошо, — кивнула я. — А Вы не знаете, откуда здесь тюльпаны?

— Какой-то человек сегодня утром в регистратуре для Вас оставил, — ответила медсестра.

Эпизод 7 - «Гад слышать»

Суббота, утро, больница

На следующее утро я проснулась рано. Чувствовала я себя намного лучше, голова больше не кружилась, да и рука ныла меньше.

Быстро позавтракав, я собралась и стала ждать визита врача, ответственного за выписку, но врач все не шел и не шел.

Наступило время обеда. Пришла медсестра и принесла очередной поднос с едой, но аппетита у меня не было, и я лишь вяло поковыряла вилкой в пюре.

«Ну вот, через пару часов уже вечер будет», грустно подумала я. Да и Сергей вот-вот должен заехать. И что я ему скажу?

От волнения снова закружилась голова. Я прилегла на кровать и закрыла глаза. Необходимо, чтобы меня выписали сегодня. Иначе придется искать альтернативные способы для связи с Льюком. Например, конфисковать на время мобильник Сергея. Но тогда, как я с ним самим свяжусь, если что?

Я уже собралась отправиться на поиски медсестры и уточнить у неё, почему врач никак не может прийти до моей палаты, как дверь открылась, и в комнату зашел мужчина в белом халате и папочкой в руках. Его гладкое круглое лицо светилось улыбкой. Внешне, он мне напоминал шикарного сибирского кота.

— Ну-с, мадмуазель Дю Монд, как Вы себя чувствуете? — присаживаясь на кровать, обратился он ко мне.

— Прекрасно, — как можно бодрее ответила я.

— Гад слышать, гад слышать, — картавя, произнес он и зашуршал бумагами в папочке.

Я выжидательно на него уставилась.

— Гука не болит? — поднимая глаза, спросил он.

— Нет, не болит, — замотала я головой.

— Знаете ли, Вам очень повезло. Пуля всего лишь немного гагпнула Вам гуку. Легко отделались...

— Выпишите меня, пожалуйста. За мной водитель через полчаса должен заехать.

Эпизод 8 - Ключи

Суббота, утро, «Люкс Ритц-Карлтон», «Ритц-Карлтон»

Проснулся я поздно. Сначала полночи не мог уснуть, думал о Лине, а потом провалился в глубокий сон и открыл глаза лишь после полудня.

Первым делом проверил, нет ли от неё сообщений. Но ни на мобильнике, ни в электронном ящике от неё ничего не было. Я снова достал её записку, пробежался по ней глазами и задумался. Странно она как-то написана, почти безлико... Нет в ней эмоций. Эдакое уведомление о том, что ей нужно заняться чем-то более важным и поэтому на нашу встречу она прийти не сможет. Совсем что-то на Лину не похоже. А может, просто, я её недостаточно хорошо знаю?

Я вздохнул и отложил записку.

На завтрак спускаться не стал, кто ж его подает в час дня. Вместо этого заказал обед в номер и пошел в душ.

Следующие два часа прошли в томительном ожидании ответа, но тщетно. Её молчание приводило меня все в большее и большее замешательство. Мне было совершенно неясно, что же теперь делать. Ведь в записке ничего не говорилось о том, когда Лина со мной свяжется и свяжется ли вообще.

Я бросил взгляд на переданные с запиской ключи. Странно, предлагает пожить у неё, а адреса-то я и не знаю... Повертев ключи в руках, я заметил, что к ним прикреплен небольшой брелок с каким-то текстом. Текст был написан по-русски, и я ничего не смог разобрать, но предположил, что это мог быть адрес Лины. Спустившись на ресепшен, я показал текст консьержу и попросил перевести его.

Действительно, оказался московский адрес. Консьерж записал его в латинской транскрипции и протянул мне листок.

— Это здесь, совсем недалеко, в районе Замоскворечья, — объяснил он.

— *Merci bien*, — ответил я, разглядывая адрес.

Может съездить, проверить, действительно ли она там живет.

— Я хотел бы заказать лимузин на сегодняшний день, — снова обратился я к консьержу.

Тот кивнул и, сняв трубку, что-то стал быстро говорить в неё по-русски.

Эпизод 9 - Отступление

Суббота, утро, по пути в Погорельский переулок

Я быстро собрался, взял с собой планшет — может, в кафе или ресторан, где WI-FI есть зайду, — и, схватив пальто и шарф, помчался вниз.

В фойе отеля меня уже ждал водитель лимузина. Я протянул ему листок с адресом Лины и объяснил, что мне надо навестить друга. Водитель кивнул и повел меня к машине.

День выдался солнечный, и белоснежные шапки на крышах московских домов поблескивали на солнце алмазной россыпью. По совету водителя я решил сделать небольшое отступление и по дороге в Замоскворечье заглянуть на Красную площадь, которая, оказывается, находилась в двух шагах от отеля.

Я нащелкал миллион фоток и сделал пару selfie-ков на фоне сказочного Покровского Собора и Кремля. Роуминг в России был дорогой, поэтому вывешивать их на Instagram и Facebook я не стал. Съест весь кредит, а он мне нужен для того, чтобы я мог до Лины периодически дозваниваться. Вот вернусь в отель, тогда все вывешу и початюсь с друзьями.

Водитель лимузина оказался разговорчивым парнем с хорошим знанием английского. Он объяснил мне, что в Замоскворечье находятся Третьяковская галерея, Театральный музей, а также множество православных храмов.

А я подумал о том, что была бы со мной сейчас рядом Лина, то слушать об этих достопримечательностях Москвы, мне было бы гораздо интереснее...

Погорельский переулок оказался небольшой улицей, а дом, указанный в адресе, добротным шестиэтажным жилым зданием с огромным застекленным подъездом.

Мы припарковались недалеко от входа.

Сначала я думал идти к Лине один, но потом решил, что будет лучше, если прихвачу с собой водителя. Русского-то я не знал, а что если в квартире кто-то незнакомый окажется, и тогда я не разберусь, о чем речь. Глупо как-то будет выглядеть. А так, если что, водитель сможет мне перевести.

Мы зашли в подъезд и направились к лифтам. Но тут, нас остановил чей-то окрик.

Эпизод 10 - Как всегда

Суббота, вечер, больница

«Сибирский кот» согласился, что выздоравливать я могу и дома, но оставил меня в больнице еще на одну ночь, назначив выписку на следующее утро.

Я, конечно, расстроилась, но ничего не могла поделать. Не бежать же мне тайком из больницы.

Вечером приехал Сергей, привез привет от Мод, в офис к которой я его просила заехать еще до происшествия с выстрелом. Выяснилось, что она вчера весь день пыталась до меня дозвониться. Не вдаваясь в подробности, Сергей объяснил ей, что мобильник у меня сломался, и что я ей сама перезвоню.

Мама, наверное, тоже все провода уже оборвала. Она у меня любит названивать, справляться о том, как дела в Москве, и когда я, наконец, вернусь в Лондон. Рассказывать о случившемся я ей не хотела, а то начнет охать да ахать и заставит папу подключить дипломатические службы и, не дай бог, еще Интерпол. С неё станет. Начнут копать, делать из мухи слона, и тогда прости-прощай мой контракт в Москве.

Мобильником Сергея тоже не удалось воспользоваться. Он забыл его дома. Ну вот, как всегда, когда нужно, то нет, а когда не нужно, то у каждого по два телефона, а третий в сумке.

Сергей предложил съездить в Крюково и привезти мобильник. Но я подумала, что пока он доедет в пробках до своего Крюково, а потом вернется, будет уже час ночи. А мне не хотелось понапрасну волновать Льюка таким поздним звонком. Еще представит бог знает что, особенно, если я скажу, что нахожусь в больнице.

Может записку ему в «Ритц» послать? Но что я напишу?

Завтра меня выпишут, приеду домой и смогу ему позвонить, извиниться и тут же подъехать в «Ритц». А так, напишу, что в больнице, что мобильник разбился, так он всю ночь спать не будет. И в больницу его ночью тоже никто не пустит.

«Ладно, в конце концов, всего-то еще одну ночь подождать», решила я, и дала Сергею ключи от квартиры, чтобы он заехал в Погорельский и прослушал оставленные на автоответчике записи.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Караванами, пароходами,

Я к тебе прорвусь,

Mon Amie¹.

Рациями, факсами, телефонами.

Пока завязаны мы.

«Это по любви», группа Мумий Троль

¹ *Mon Amie* (Фр.) – Подруга моя/Милая моя

Эпизод 11 - Удостоверение личности

Суббота, день, Погорельский переулок

Окрикнул нас, как выяснилось, угрюмого вида мужчина, сидевший за высокой стойкой, которая видом своим напоминала ресепшн в фойе отелей. Водитель подошел к мужчине и стал что-то объяснять ему по-русски.

Я стоял немного в стороне и в их разговор не вмешивался, да и если бы очень хотел, то все равно не смог бы.

По выражению лица и жестикам водителя, я понял, что говорили они обо мне. И хотя ничего плохого я не сделал, но, почему-то, занервничал и от этого руки у меня стали очень влажными.

Мне вдруг захотелось развернуться и уйти, но я тут же подумал, что такой поступок может выглядеть в глазах «угрюмого мужчины» как трусость, и остался стоять на месте. Наконец, водитель закончил с ним спорить и подошел ко мне. Он объяснил, что мужчина был охранником и требовал удостоверения моей личности, поскольку в квартире, куда мы направлялись, в данный момент никого не было.

Паспорт я оставил в отеле, но в кармане у меня была записка Лины и ключи от её квартиры. Я достал их и протянул водителю, надеясь, что этого будет достаточно. Он вернулся к стойке и переговорил с охранником. Тот одобрительно кивнул.

Мы поднялись на шестой этаж.

Оказавшись перед дверью её квартиры, я на мгновение заколебался. Несмотря на то, что в записке Лина приглашала меня пожить у неё и даже передала ключи от квартиры, мне все же казалось, что было в моем визите что-то противоестественное. Но я никак не мог понять, почему.

Для начала, я решил просто позвонить в дверь.

Я нажал на кнопку звонка. В квартире раздалась веселая трель. Немного подождав, я наугад выбрал ключ из связки и вставил его в замок. Он щелкнул и дверь открылась.

Эпизод 12 - Импрессионизм

Суббота, день, Погорельский переулок

Я зашел в квартиру. В воздухе витал какой-то нежный аромат. Я затоптался в нерешительности на месте.

— Ну, я пойду, покурю, — буркнул за моей спиной водитель и вышел на лестничную площадку.

Озираясь, я еще немного постоял в прихожей, потом прошел в гостиную. Через её огромные окна, придавая обстановке ощущение тепла и уюта, струился мягкий свет. На диване лежали раскрытые журналы, а на столике рядом стояла ваза с розами. Их белоснежные шапки напомнили мне лотосы.

Я подошел к окну и выглянул на улицу. Среди утопающих в снегу нагих деревьев стояла какая-то церквушка. Её выкрашенные в золотистый цвет купола-луковицы весело поблескивали на солнце. Я не удержался и, достав мобильник, сделал снимок на память.

Отойдя от окна, я стал рассматривать выставленные на полках книги. В основном, это была художественная литература на русском и английском, но были среди книг и французские произведения. Мое внимание привлек альбом, посвященный французским импрессионистам. Меня всегда завораживали их трепетные картины, передающие богатство красок природы и создающие ощущение сверкающего солнечного света...

Я снял альбом с полки и, сев на диван, стал его листать. Особенно мне нравилась «Звездная ночь над Роной» Ван Гога. Не знал, что и Лина тоже увлекается импрессионизмом. Поставив альбом на место, я скользнул взглядом по музыкальным дискам, выставленным на одной из полок, и подумал, что мой альбом тоже скоро войдет в её коллекцию.

Я еще раз огляделся и решил оставить записку о том, что заходил в гости в её отсутствие. Отыскав листок бумаги, я присел у журнального столика на корточки и, написав несколько строк, положил записку в розы.

Эпизод 13 - Новости

Воскресенье, утро, больница

Я оделась, собрала сумку и, сев на кровать, стала ждать приезда Сергея. Мы с ним договорились, что он заедет за мной в десять и отвезет в Погорельский, а потом сразу же в «Ритц». Мне только позвонить Льюку с домашнего, принять душ и все.

Последние минуты ожидания были наиболее томительными, так как за неимением мобильного я не могла связаться с Сергеем и проверить, насколько близко или далеко он находился от больницы. С этими московскими пробками никогда не знаешь, чего ожидать.

Наконец, открылась дверь, и в палату зашел Сергей.

— Ну, наконец-то! Я уже думала, что ты не приедешь, — вскакивая с кровати, воскликнула я.

— Подождите, — остановил он меня. — У меня не совсем хорошие новости.

— Какие не совсем хорошие новости? — уставилась на него я. — Что, кто-то звонил, сообщение оставил? — испугавшись, что, может быть, Льюк не приехал в Москву, или с родителями что-то случилось, спросила я.

— Нет, я не про это...

— А про что?

— Я вчера в Погорельском наткнулся на двух мужчин, выходивших из Вашей квартиры.

— Подожди-подожди, — перебила его я. — Каких двух мужчин?

— Не знаю. Один был очень хорошо одет, другой, видно, с ним приехал, но я не совсем разобрал, кто он. По виду смахивал то ли на водителя, то ли на охранника, — пояснил Сергей.

— Ничего не понимаю, ты что, действительно видел, как они выходили из квартиры? Может они просто у двери стояли?

— Нет, не стояли. Именно что из квартиры выходили. Но они меня не заметили, сразу к лифтам пошли, а я сделал вид, что мне в другую квартиру.

— Ясно, — произнесла я, пытаюсь понять, кто бы это мог быть. Вроде я ключи никому кроме Сергея не давала.

— Знаете, — сказал Сергей, — я тут подумал, может Вам пока не надо домой возвращаться.

Эпизод 14 - «Жучки»

Воскресенье, утро, больница

Как пока не возвращаться домой? Ну, о чем Сергей говорит? Мне просто необходимо связаться с Льюком, он же в полном неведении, что со мной и куда я пропала. Нет, я никак не могу не ехать домой. И потом, у меня там деловая корреспонденция, файлы в компьютере... В сумке только планшет. Ну и, в конце концов, я душ хочу нормально принять.

— Сергей, ну, о чем ты говоришь. Я не могу не ехать домой! — возмутилась я.

— Нет, это Вы не понимаете, о чем говорите. В квартире могут быть «жучки», — парировал он.

— Ну, какие «жучки», может, это просто воры были, — возразила я.

— Нет, не воры. Я проверил, все на месте.

— Значит, потому что там могут быть, а могут и не быть «жучки», мне и домой вернуться нельзя, так, по-твоему? — стала закипать я.

— Я же не предлагаю Вам вообще туда не возвращаться. Я говорю о том, что сейчас Вам лучше туда не ехать.

— А куда прикажешь мне теперь ехать?

— В гостиницу.

— Ну, хорошо, — ответила я, но тут же подумала о том, что мне не в чем на встречу с Льюком идти. Не могу же я в спортивном костюме, который на мне сейчас одет по городу расхаживать.

— Но, мне абсолютно нечего одеть.

— А мы по дороге заедем в пару магазинов, — сказал Сергей, беря у меня из рук сумку и направляясь к двери.

— Сергей, подожди, — сделала я последнюю попытку. — Ну, поживу я в гостинице, и что?

— А я, тем временем, найду людей, они квартиру на наличие «жучков» и другой фигни проверят, и можете тогда возвращаться.

Эпизод 15 - «Вне доступа»

Суббота, вечер, «Люкс Ритц-Карлтон», отель «Ритц-Карлтон»

Мой визит на квартиру Лины, хоть и оставил после себя приятное чувство, но ничего толком в создавшейся ситуации не прояснил.

Единственно, что я мог теперь с уверенностью сказать так это то, что ключи действительно были от её квартиры. Но вот самой Лины там не было и, когда она там появится тоже было неясно. Если бы я знал русский, то мог бы узнать это у охранника. Водителя же лимузина я не хотел посвящать в свои личные дела, поэтому не стал просить его выспрашивать для меня эту информацию.

По пути в отель я, в очередной раз, набрал номер Лины и, в очередной раз, услышал, что абонент находится вне зоны доступа.

Интуиция мне подсказывала, что было в этом «вне доступа» что-то не так, но подтвердить конкретными фактами я это чувство не мог. Ведь Лина передала мне записку, в которой сообщала, что по независящим от неё обстоятельствам не смогла прийти на нашу встречу. А это лишь означало, что она никуда не исчезла, а просто занята чем-то важным. Но почему я никак не мог до неё дозвониться? Неужели её важные дела настолько были важны, что она даже не могла на минутку включить свой мобильник?

Поднявшись в номер, я решил проверить, не обновляла ли она в социальных сетях после моего приезда свои статусы. Может, я там смогу найти какие-то зацепки к разгадке тайны её «исчезновения».

Я залогинился в Facebook и вышел на её страничку.

Последний раз свой статус Лина обновляла три дня назад. Запись была сделана на русском языке. Я скопировал текст в Google и перевел его на французский. Из предложенного перевода я понял, что в записи упоминалось какое-то мероприятие, на которое Лина собиралась идти. Но какое именно из текста мне было неясно.

«Хорошо», подумал я, «по крайней мере, три дня назад с ней все было в порядке». Значит, те самые обстоятельства, по причине которых она не смогла прийти в «Ритц» на нашу встречу, возникли либо на самом мероприятии, либо сразу же после него.

Я просмотрел записи, сделанные Линой до того, но ничего проливающего свет на это таинственное мероприятие не нашел. На всякий случай, проверил Twitter, но там она в основном писала на профессиональные темы, а в Instagram-е у неё висело всего лишь несколько фоток из какой-то поездки.

Эпизод 16 - Как Лина?

Суббота, вечер, «Люкс Ритц-Карлтон», отель «Ритц-Карлтон»

Я отложил планшет и достал из кармана мобильник. Поскольку до кафе с Wi-Fi я так и не добрался, то с друзьям на Instagram-е и Facebook-е я еще не успел поделиться сделанными на Красной площади фотками. Просмотрев снимки, я отобрал наиболее удачно получившиеся и хотел было уже закачать их на свои профили, как вдруг меня осенила одна мысль.

Я вернулся к фотографии, сделанной из окна квартиры в Погорельском. А что, если вывесить и этот снимок? Изначально, я сделал его исключительно для себя, но в данной ситуации мог бы воспользоваться им, чтобы дать Лине знать, что я сегодня заходил к ней в гости. Ведь она приглашала меня пожить у неё и до моего приезда, но я отказался. А вот теперь, она будет рада узнать, что я, все-таки, побывал у неё на квартире.

Принимая входящий звонок, у меня в руке громко зазвонил мобильник.

«Лина?! Нет, опять *taman...*»

— Да? - пытаюсь скрыть разочарование, ответил я.

— Льюк, дорогой, что-то случилось?

— Нет, мама, ничего не случилось...

— А почему у тебя голос такой расстроенный? — допытывалась она.

— Так, спал плохо, разница во времени с Лос-Анджелесом большая, еще не привык, — придумал я отговорку.

— Ну да, конечно, я и забыла. Как Лина?

— Хорошо...

— Что она тебе сегодня показывала в Москве?

— Пока ничего...

— Как ничего? Чем же вы, в таком случае, занимались? Провели весь день в постели?

— Мама! — взорвался я.

Эпизод 17 - Почетный гость

Воскресенье, утро, отель «Ритц-Карлтон»

В конце концов, я решила, что совершенно неважно, в спортивном костюме я или нет, главное, увидеться с Льюком и как можно скорее объяснить недоразумение с моим внезапным исчезновением. А в магазины я еще успею заехать. Мы даже можем сделать это вместе. Ведь вкус в одежде у него отменный.

— В магазины не заезжаем, вези меня прямиком в «Ритц-Карлтон», — скомандовала я Сергею, садясь в машину.

— Так, Вы же сказали, что Вам одеть нечего, — удивился он.

— Да, но, в данный момент, это неважно. Мне необходимо срочно увидеться с одним человеком. Думаю, что он как-нибудь переживет то, что я не совсем буду визуально вписываться в интерьеры «Ритца».

— Ну, как знаете, — сказал Сергей и завел машину.

Как только мы подъехали к «Ритцу», я выскочила из машины и понеслась к стойке ресепшен, на ходу, чуть не сбив с ног изумленного портье.

— Извините, — не оборачиваясь, бросила ему я.

У ресепшен толпилась группа японцев. Используя небольшой словарный запас, они пытались что-то объяснить на английском девушке за стойкой.

Я встала за ними и стала ждать своей очереди. Прошло пятнадцать минут, за которые я успела перейти из состояния сдержанного спокойствия в зону взрывоопасности. Наконец, японцы, улыбаясь и слегка кланяясь, отошли от ресепшен и направились к выходу.

— Девушка, Вы не подскажите, в каком номере остановился господин Льюк Эдвард Аллен? Он два дня тому назад у вас в отеле должен был зарегистрироваться, — выпалила я.

Девушка улыбнулась дежурной улыбкой и, поклацав по клавиатуре, задумчиво уставилась в монитор компьютера.

— Господин Льюк Эдвард Аллен является одним из наших почетных гостей. Информацию о том, в каком номере он остановился, мы не разглашаем, — произнесла она.

— Хорошо, а Вы не могли бы позвонить ему в номер и сказать, что в фойе его ждет Лина дю Монд? — решила я попробовать другую тактику.

Девушка окинула меня оценивающим взглядом, на секунду о чем-то задумалась, затем кивнула и сняла трубку. Набрав номер, она уставилась перед собой и приняла выжидательное выражение лица.

— К сожалению, в номере никого нет, — через несколько секунд
выдала она мне свой вердикт.

Эпизод 18 - «Экзекютив Студио»

Воскресенье, утро, отель «Ритц-Карлтон»

Так легко сдаваться я не собиралась. Раз Льюк является их почетным гостем, то и я тоже стану их гостем. И тогда выясню, в каком номере он остановился.

— В таком случае, я хотела бы забронировать один из номеров люкс на имя пресс администрации Дмитрия Золотова, — сказала я и выложила на стол корпоративную кредитную карточку.

Девушка тут же изменилась в лице и, взяв со стойки кредитку, произнесла:

— Да, конечно, госпожа Дю Монд. В настоящий момент, мы можем Вам предложить «Люкс Карлтон» и «Люкс Экзекютив Студио».

— «Экзекютив Студио», пожалуйста, — ответила я.

— В номере вы можете воспользоваться портативным компьютером и принтером, а также доступом к беспроводному интернету, — выдавая карточку-ключ, сообщила она мне.

«Вот и отлично», подумала я. Вдруг Льюк догадался мне прислать письмо по электронной почте, ведь СМС-ки на мой мобильник не проходили, да и звонки тоже. Но если и не догадался, то я ему теперь могу сама написать и, наконец-то, дать знать, что со мной все в порядке.

Поднявшись в номер, я тут же бросилась к компьютеру. Залогинившись, открыла ящик и пробежала глазами строчки сообщений, которые пришли мне за последние три дня. Среди них я с радостью обнаружила письмо от Льюка, отправленное в день его приезда. С замирающим от волнения сердцем, я нажала на виртуальный конвертик и открыла сообщение.

Привет топ атоир,

Сегодня прилетел в Москву, как и договаривались, ждал в «Ритце». Так хотел тебя видеть! Очень расстроился, что ты не пришла... Что-то случилось? Надеюсь, у тебя все в порядке. Да, пытался весь день дозвониться тебе по мобильнику, но ты была вне доступа...

Крепко целую,

Льюк

Отправив ему ответ, я поспешила вниз, сказать Сергею, что теперь адресом моей временной прописки будет «Ритц-Карлтон».

Эпизод 19 - «Закачать»

Суббота, вечер, «Люкс Ритц-Карлтон», отель «Ритц-Карлтон»

Хоть я и возмутился замечанием *татап*, но сам-то прекрасно знал, что именно так, «в постели», мне и хотелось провести с Линой большую часть времени в Москве. Единственно, о чем *татап* не догадывалась — это то, что до «этого самого» у нас с Линой пока дело не дошло. А теперь я сомневался, дойдет ли вообще.

Может, она потому и «исчезла», что на том самом мероприятии, куда собиралась три дня назад, нашла себе парня получше, а мне, так, запиской отписалась. Ведь, если было бы иначе, Лина мне в этой самой записке объяснила бы, что случилось, и сказала бы, когда мы с ней сможем встретиться. А так, просто написала, что не смогла прийти, ну и, чтобы подсластить пилюлю, написала, что я могу пожить у нее дома.

Не зная, куда деться от этих разъедавших душу мыслей, я стал слоняться по комнатам номера. Зашел в комнату, где стоял рояль, открыл крышку и пробежался пару раз по клавишам. Зазвучавшая мелодия грустью отдалась в моем сердце.

Немного постояв в раздумье у рояля, я подошел к окну. В воздухе кружились огромные пушистые снежинки. Я некоторое время наблюдал за их танцем, затем опустил глаза и, в очередной раз, с надеждой взглянул на дисплей мобильного. Но, также, как и раньше, ответом мне было молчание. Сколько раз уже за эти два дня я, ожидая от неё весточки, всматривался с надеждой в дисплей мобильного? «И что толку от этой бесчувственной игрушки», подумал я, продолжая пялиться на дисплей телефона, «если она не может помочь мне связаться с любимой девушкой?» На меня вдруг накатила волна ярости, и мне захотелось швырнуть мобильником об стенку, да так, чтоб он разлетелся на мелкие осколки.

Однако я этого не сделал, а просто нажал на иконку фотоальбома и стал закачивать на свои профили в социальных сетях снимки с Красной площади. Дойдя до фотографии, сделанной из окна квартиры Лины, я на секунду заколебался, но решив, что терять мне нечего нажал «закачать».

Эпизод 20 - «На всякие случаи»

Воскресенье, вечер, «Экзекютив Студио», отель «Ритц-Карлтон»

На радостях, что, наконец-то, увижу Льюка, в магазинах я не на шутку разошлась. Набрав различных нарядов «на всякие случаи», я решила еще примерить и несколько комплектов кружевного белья. Зайдя в кабинку, я сбросила с себя одежду и подумала, что надо будет обязательно что-нибудь купить на тот самый «особый» случай. Хотя пока что у нас с Льюком до этого еще не дошло...

Примерив несколько пар нижнего белья, я остановила свой выбор на черном комплекте ретро-гламур с глубоким вырезом и кружевной кромкой, вдохновленным красотками 50-х. По-моему, выглядит соблазнительно. Приспустив лямки, я стала рассматривать себя в зеркале. А что, если без верха? Я отстегнула крючки и бросила лифчик на стул.

Езда по магазинам заняла почти весь день. Хорошо еще, что нигде в пробках долго не стояли. Вернувшись в «Ритц», я первым делом вынула из пакета коробку с новеньким мобильником. Раскрыв её, достала из ложбинки поблескивающий отполированной поверхностью смартфон и поставила его на подзарядку.

Надеюсь, мы с Льюком вечером увидимся, на ужин сходим. Но если он будет слишком усталым, все-таки такая огромная разница во времени, то завтра утром позавтракаем вместе. Можно будет заказать еду ко мне или к нему в номер, и спокойно, без посторонних, пообщаться, наговорится и поделиться с друг другом новостями. А еще, мне не терпелось показать ему Москву, сводить в любимые места и угостить чисто русскими блюдами.

Я распаковала остальные покупки, убрала одежду в шкаф и, взяв в руки планшет, легла на кровать. Откинувшись на огромные подушки, разложенные у изголовья, я залогинилась в свой почтовый ящик. Проверяя почту, я глазами искала ответ от Льюка, но среди новых сообщений его письма не было. Может в спам случайно завалилось? Но и там ничего.

«Наверное, заказал себе на целый день какую-нибудь экскурсию по Москве», подумала я. Не сидеть же ему весь день у себя в номере, ожидая от меня электронных сообщений. Я закрыла ящик и зашла на свою страничку в Facebook-е.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На пороге стоял старик Дисней, он улыбнулся мне, и сказал:

- Мой мальчик! он сказал мне, - Мой мальчик!

Я для тебя нарисовал - Это...

«Куда приводят мечты», UMA2RMAN

Эпизод 21 - «The Moscow Times»

Воскресенье, утро, представительская гостиная, отель «Ритц-Карлтон»

Наутро третьего дня я проснулся и осознал, что так продолжаться больше не может. Если все, что я буду делать, это сидеть в номере, дожидаясь ответа от Лины, то я просто сойду с ума.

В Монако или там в Лос-Анджелесе отвлечься от мыслей типа тех, что лезли мне вчера в голову, не составило бы никакого труда. Я хорошо знал оба города, языковых барьеров у меня там не было, и я всегда мог либо сбежать в звукозаписывающую студию и с головой уйти в работу, либо прогуляться у моря, либо, на худой конец, пойти в какой-нибудь клуб.

Но здесь, в Москве, все было по-другому. На русском я не говорил, города не знал, и кроме Лины у меня здесь не было ни одной родной души. Мало того, с каждым проведенным в одиночестве часом, я все больше и больше ощущал свою изолированность от внешнего мира.

Вместе с тем, интуиция мне подсказывала, что Лина обязательно даст мне о себе знать, и если она этого еще до сих пор не сделала, то на это должны были быть веские причины. Все это я прекрасно осознавал, но все равно продолжал мучиться. Мой активизировавшийся ум, не давая мне покоя, подкидывал в разгоравшуюся топку сомнений все новые и новые мысли.

Чтобы не разъедать себе душу ненужными размышлениями, я решил начать утро не с лихорадочной проверки СМС-ок и сообщений в своем электронном почтовом ящике, а, приняв душ, сразу же подняться в представительскую гостиную на одиннадцатом этаже, где подавали завтрак гостям, проживающим в люксах и клубных номерах.

Поскольку час был ранний, гостей, завтракавших в гостиной, было немного, но меня это вполне устраивало. Меньше всего мне хотелось наблюдать у элегантных столиков с едой торопливую сутолоку одетых с иголочки представителей международного корпоративного мира и вслушиваться в их наполненные жаргоном деловые разговоры.

Я взял с журнальной стойки *The Moscow Times*, надо же как-то приобщаться к местной жизни, и направился к креслам, стоявшим у окна, выходившим видом на заснеженную Красную площадь.

Эпизод 22 - Чай с лимоном

Воскресенье, утро, представительская гостиная, отель «Ритц-Карлтон»

Я сел, развернул газету и стал изучать заголовки.

Обычно новости я узнавал, пробегая глазами анонсирующие строчки в Twitter, ну еще изредка читая статьи на тематических блогах. А вот печатные журналы и газеты я почти не брал в руки. Ведь, при себе у меня всегда был либо смартфон, либо планшет. Так что, было, откуда черпать информацию.

Перелистывая огромные шуршащие страницы газеты, я быстро скользил взглядом по заголовкам и фотографиям. Политика меня не очень интересовала, поэтому эти страницы я сразу же проскочил, а вот статьи, в заголовках которых упоминались местные культурные или музыкальные события, зацепили мое внимание больше.

— Доброе утро, — раздался над моей головой женский голос.

— Доброе утро, — подняв глаза, ответил я.

Передо мной возвышалась девушка из обслуживающего персонала. На лице у неё застыла обведенная красной помадой улыбка.

— Что Вы будете, кофе или чай?

— Черный чай, пожалуйста.

Вообще-то, я обычно пил мой любимый американо, но сейчас решил немного изменить свои привычки. Я же сейчас в России, а из моих небогатых познаний об этой стране, ну кроме того, что здесь в данный момент находилась Лина, я знал, что здесь любят пить чай то ли с вареньем, то ли с лимоном.

— Вам с вареньем или с лимоном? — спросила девица.

— С лимоном, — ответил я, выбрав наиболее простой вариант, поскольку не совсем представлял, как надо пить чай с вареньем. Если бы со мной сейчас была Лина, то она мне все популярно бы объяснила. Но пока я один, я решил, что буду изучать привычки местного населения постепенно, идя от простого к сложному.

Девушка отправилась исполнять заказ, а я вернулся к изучению культурной жизни современной Москвы.

Через некоторое время на столике появился белый чайничек и блюдце с кружочками лимона. Я пододвинул к себе чашку и задумался. Интересно, как это у них здесь принято, сначала лимон, а потом заварку или сперва заварку налить, а потом лимон положить? *Матап*, кажется, мне об этом что-то рассказывала или это она английский вариант чая с молоком имела в виду?

— Это Ваш первый визит в Россию? — услышал вдруг я реплику из соседнего кресла.

Эпизод 23 - Интересное сочетание

Воскресенье, утро, представительская гостиная, отель «Ритц-Карлтон»

Я поднял глаза и встретился взглядом с молодым человеком в очках. Он приветливо улыбнулся.

— Откуда Вы знаете про первый визит? — насторожился я.

— Вы слишком долго дольки лимона рассматриваете. Русские так не делают, а иностранцы те, которые уже не первый раз в России, не пытаются сообразить, как пить чай по-русски, — объяснил он.

— А Вы что, с туристами работаете? — удивился я его познаниям в том, кто и как пьёт чай в России.

— Нет, просто часто в «Ритце» останавливаюсь, — усмехнулся молодой человек.

— Ясно, — кивнул я, все еще раздумывая над тем, как же мне лучше пить чай с лимоном.

— Сначала заварку налейте, а потом лимон киньте, — посоветовал молодой человек в очках.

— Спасибо, — кивнул я и последовал его совету. Из коричневого оттенок чая превратился в золотистый. Я поднял чашку и сделал пару глотков. На мой вкус чай отдавал некоторой кислинкой. Мне захотелось положить в него сахар. Тем временем, парень в очках поднялся и направился к столику, где небольшими порциям на блюдах была с виртуозной артистичностью выложена еда.

— Меня зовут Юрий, — вернувшись с тарелкой, наполненной выпечкой, представился молодой человек.

— Очень приятно. А меня Льюк.

Юрий сел в кресло напротив меня и, подзвав девушку из обслуживающего персонала, заказал себе американо.

— А Вы здесь по бизнесу? — спросил Юрий, предлагая мне со своей тарелки какую-то круглую булочку с небольшим углублением посередине.

— Нет. Я к девушке своей прилетел, — с любопытством рассматривая булочку, ответил я.

— Ясно. А это ватрушка с творогом, чисто русское блюдо, ну еще и украинское, — пояснил Юрий, кивая в сторону булочки.

Я взял её и осторожно надкусил. Булочка оказалось удивительно мягкой, а начинка в углублении напомнила мне по вкусу йогурт, только намного гуще. «Интересное, но вкусное сочетание», подумал я.

— А Ваша девушка русская? — снова обратился ко мне Юрий.

— Да, но только наполовину. У неё мама русская, а папа француз.

— Интересное сочетание, — произнес он.

Эпизод 24 - «Окно» в Азию

Воскресенье, утро, представительская гостиная, отель «Ритц-Карлтон»

Я доел ватрушку и решил направить разговор в другое русло. Несмотря на то, что мне нравилась приветливость Юрия, и он производил впечатление хорошего парня, я чувствовал себя неуютно, говоря о своей личной жизни с малознакомыми людьми. Да, если уж быть откровенным, то я ни с кем не любил об этом говорить. Тема эта для меня была слишком личной, ну а потом, я не знал, как её можно было обсуждать так, чтобы сохранить приватность, но в то же время не показаться ханжой. На светских мероприятиях, которые я регулярно посещал, таких разговоров не велось, с *tatap*, несмотря на всю её открытость в этом отношении, я стеснялся об этом говорить, а друзей, с которыми можно было бы поделиться чем-то личным, у меня не было.

— А почему Вам приходится часто останавливаться в «Ритце»? — спросил я.

— По работе много сюда приезжаю.

— В «Ритц»? — не понял я.

— Нет, в Москву. Сам-то я из Екатеринбурга. Может быть, слышали, о таком городе?

— Н-е-е-т, — протянул я, пытаюсь представить, как может выглядеть город с таким названием. На ум ничего не приходило.

— Ну, Вы не волнуйтесь, мало кто из иностранцев знает, если, конечно, Вы не дипломат. У нас много дипломатических представительств находится. А вообще, это город у подножья уральских гор. Его еще называют «окном» в Азию, ну как Санкт-Петербург — «окно» в Европу.

Я вдруг представил прорубленное в горах окно, на котором большими буквами написано «Екатеринбург».

— А как Вам Москва? — перехватил он инициативу, пока я рисовал в своем воображении окно в горах.

— Да как Вам сказать, — начал я, не зная, как мне лучше всего обойти тему моего времяпрепровождения в последние дни. — У меня еще не было шанса сориентироваться...

— А, понимаю-понимаю, — подмигнул он мне.

Я непроизвольно покраснел. Ну вот, хотел обойти обсуждение одной темы, а неожиданно всплыла другая.

— Нет-нет, я не о том, о чем Вы подумали, — поспешил исправить положение я.

Но тут на столике зазвонил его мобильник.

— Извините, — сказал Юрий и, прижав мобильник к уху, стал что-то быстро говорить по-русски.

Эпизод 25 - Храм божий

Воскресенье, вечер, «Экзекютив Студио», отель «Ритц-Карлтон»

Обновлять свой статус на Facebook-е я пока не собиралась. Собственно, в настоящий момент, мне особо-то и нечего было там писать. Мое трехдневное пребывание в больнице упоминать я не могла, поскольку была договоренность о неразглашении связанной с недавним инцидентом информации. О своем же временном проживании в «Ритц-Карлтоне» я тоже ничего не могла написать. Опять-таки, пришлось бы отвечать на вопросы о том, что я здесь делаю. А этого в сложившейся ситуации я пока не могла сделать. Ведь может случиться, что Сергей был прав на счет «жучков».

Зашла же я на Facebook исключительно ради того, чтобы проверить, не оставил ли на моей стене какую-нибудь запись Льюк. Ну еще и полюбопытствовать, чем он занимался, пока я была в больнице.

Записей на моей стенке он не делал, статус свой тоже не обновлял, зато вывесил в фотоальбоме, озаглавленном «Москва», несколько фотографий. Открывая их, я увеличивала снимки и с интересом смотрела глазами Льюка на Красную площадь.

Особенно мне нравились его selfie-ки, сделанные на фоне Покровского Собора. Лицо у него на них было по-детски восторженное, щеки с мороза подернуты румянцем, а глаза отражали синеву безоблачного неба.

Написав несколько комментариев, я поставила на все фотки «likes» и уже собиралась выйти с его странички, как мой взгляд зацепила, вывешенная отдельно от остальных и не входившая в московский альбом, фотография. Открыв её, я застыла в немом удивлении.

На снимке я узнала находящийся рядом с моим домом храм Великомученицы Екатерины на Всполье. Удивило меня не то, что Льюк мог сделать фотографию этого храма, в конце концов, в Москве полным-полно разных церквей, и на экскурсионной прогулке по городу ему мог понравиться именно этот. Станным было другое. Снимок был явно сделан из окна моего дома, поскольку такого ракурса можно было достичь, лишь находясь наверху, а не стоя внизу на улице.

На какое-то мгновение от увиденного в голове у меня наступил полный хаос.

Эпизод 26 - Этикет

Воскресенье, вечер, «Экзекютив Студио», отель «Ритц-Карлтон»

Всматриваясь в фотографию, я пыталась сообразить, каким образом Льюк оказался в доме в Погорельском переулке и что он там делал. То, что он мог попасть в мой переулок, я еще себе могла представить. Может, экскурсовод сочла именно эту улицу достойной отдельного внимания. Но, вот, причину, по которой Льюк мог находиться в одной из квартир моего дома, мне трудно было предположить.

Может, у него в Погорельском какой-то знакомый живет? Но почему тогда он не подписал фотографию, а просто вывесил без всяких комментариев?

О том, что я тоже живу в Погорельском переулке, он никак не мог знать, поскольку адреса своего я ему не давала. Обсуждая наши планы до его приезда в Москву, я предложила ему остановиться у меня. Однако предложение моё он тогда отклонил, объяснив это тем, что, следуя этикету, будет лучше, если он будет жить в отеле.

В его отговорку про этикет я не очень-то поверила, поскольку чувствовала, что его решение было обусловлено несколько другими соображениями. Мне казалось, что он попросту стеснялся без предварительной подготовки оказаться со мной наедине в слишком интимной обстановке, да еще и не на *своей* территории. Я его понимала и совершенно не обиделась. Идея романтических *rendez-vous* в элегантном «Ритце» меня привлекала даже больше. А к себе, я его еще успею пригласить...

Вдруг, громко зазвонил телефон. От неожиданности я выронила из рук планшет и не сразу сообразила, какой из телефонов являлся источником производимых звуков.

Оказалось это, зарядившись, ожил мой мобильник и теперь настойчиво заявлял мне о чьем-то желании со мной поговорить.

«Льюк!?»

Соскочив с кровати, я подбежала к журнальному столику и бросила взгляд на дисплей. На экране высветился лондонский номер.

— Да? — ответила я.

— Лина, деточка, ну наконец-то! Я уже думала, что-то стряслось, — затараторила мама и тут же без передышки прокричала куда-то в сторону, — Филипп, Филипп, ты слышишь? Все в порядке, она сняла трубку.

Эпизод 27 - Заполярье

Воскресенье, вечер, «Экзекютив Студио», отель «Ритц-Карлтон»

Пока мама перекрикивалась с папой, я быстро соображала, какую более-менее правдоподобную историю я могла бы для неё придумать. Она ведь будет теперь допытываться, почему три дня она не могла до меня дозвониться. Небось, и на домашнем оставила миллион сообщений.

— Лина, дорогая, почему до тебя три дня невозможно было дозвониться? — прекратив свои радостные перекрикивания с папой, сфокусировала она своё внимание на мне.

— Я в командировке была, — ответила я, прикидывая, в какой области России может отсутствовать мобильная связь и, главное, чтобы я там такое могла делать.

— В какой командировке? — насторожилась мама.

— За полярным кругом, — наконец придумала я.

— Я так и знала! Это все бредовые идеи твоего Золотова, — возмутилась она.

— Мам, я с тобой не согласна. У Золотова масса интересных идей...

— Каких интересных идей? Посылать тебя в Заполярье?

— А чем тебе не нравится Заполярье? Там огромное количество не разработанных энергоресурсов, а еще там живут уникальные животные, например, снежный баран...

— Это твой Золотов — снежный баран! — воскликнула она.

Я расхохоталась.

— Так, и чем ты там занималась? — не отставала она.

— Собирала информацию. Ты же знаешь, Золотов инвестирует в разработку биотоплива. Он считает, что это более перспективно, чем просто выкачивать нефть из недр земли...

— Лина, дорогая, я никак в толк не возьму, при чем тут Заполярье?

— При том, что там с 2012 года идут работы по добычи нефти, — начала объяснять я.

— И что, там совсем не было связи? — перебила она меня.

— Нет, только по рациям...

— А как же Льюк? — снова заволновалась она.

— Что Льюк?

— Ну, ты же говорила, что он к тебе в Москву собирался.

— Да, и не только собирался. Он сюда прилетел три дня назад.

— Он прилетел в Москву, а ты улетела в Заполярье. Можешь назвать меня старомодной, но я отказываюсь понимать современную любовь.

Эпизод 28- Достучаться

Воскресенье, вечер, «Экзекютив Студио», отель «Ритц-Карлтон»

Мама еще долго возмущалась тем, что Золотов посылает меня в регионы, где нет связи, что совершенно бессмысленно было сидеть три дня в Заполярье, собирая информацию о буровых станциях. Все это, с её точки зрения, можно было сделать и по интернету, и что, почему бы этому Золотову самому не слетать в Заполярье, а не сидеть в Москве, разглагольствуя об экологически чистом топливе.

Я все это терпеливо выслушала, поскольку считала, что пусть уж она лучше немного повозмущается про Заполярье и бездарность Золотова, чем узнает о настоящей причине моего временного «исчезновения» с её радаров.

Только она повесила трубку, как мой телефон снова зазвонил. На экране высветился номер Мод. Я хотела было её сбросить и перезвонить после того, как поговорю с Льюком, но тут же подумала, что у нее может быть что-то срочное от Золотова и решила ответить, но свести разговор к минимуму.

— *Ca va, chérie?* Ты куда пропала, третий день пытаюсь достучаться? — услышала я её приветствие.

— Привет. Ты, наверное, имеешь в виду дозвониться? — поправила я её. По-русски она говорила хорошо, но иногда употребляла слова, не совсем вписывающиеся в контекст.

— Ну да, а разве это не одно и то же?

— Ну, по-моему, стучать лучше все же в дверь, а по телефону люди обычно звонят...

— А мне кто-то в офисе сказал, что еще и по телефону стучать могут, — произнесла она.

— Да могут, только это не совсем о том, о чем ты хотела сказать...

— Ага, ясно, а о чем?

— Мод, слушай, давай об этом в другой раз, мне нужен важный звонок сделать. У тебя что-то срочное?

— В общем-то, да, — очнулась она от лингвистических размышлений, — секретарь Золотова звонила.

— Ну и?

— Просила тебя с ним связаться. Сказала, что по срочному вопросу, — шурша какими-то бумагами, ответила она.

— Хорошо, завтра с утра свяжусь.

— Нет, она настаивала, чтобы обязательно сегодня, — перестав шуршать, произнесла она.

Эпизод 29 - Срочное дело

Воскресенье, вечер, «Экзекютив Студио», отель «Ритц-Карлтон»

Золотов, несмотря на все комментарии и возмущения мамы в его адрес, во многом был неординарный. И я думала так совсем не потому, что работала у него в пресс-офисе. Одно только то, что Золотов инвестировал в разработку биотоплива, а не просто подсаживался на эксплуатацию природных ресурсов России, было достойно уважения. При этом у него еще присутствовал интеллект и нестандартность мышления.

Мне нравилась его способность генерировать интересные и захватывающие воображение идеи. Вот только когда они у него появлялись, он никому не давал покоя и требовал немедленного их обсуждения, а то и моментального воплощения в жизнь. А поскольку идеи у него в голове имели тенденцию зарождаться спонтанно и достаточно регулярно, то и перескакивать с одного дела на другое тоже приходилось часто.

Поэтому звонить не особо хотелось, ведь обсуждение его очередной идеи могло затянуться на пару часов.

«Ну, а если у него действительно что-то срочное, тогда что?», крутя в руках смартфон, мучилась я. А может, все-таки, Льюка сначала набрать? С другой стороны, сейчас договорюсь с ним, выстрою планы на утро, а потом выяснится, что нужно что-то для Золотова срочно делать или куда-то ехать...

«Ладно, позвоню Золотову, разузнаю, что там у него, а потом тут же с Льюком свяжусь», наконец, решила я.

— Дмитрий Золотов слушает, — на удивление быстро ответил он в этот раз.

— Здравствуйте, Дмитрий.

— Лина! Ну, наконец-то! — воскликнул он. — Куда же ты пропала?

«Видимо действительно что-то срочное, а то бы так с придыханием не приветствовал бы», подумала я.

— Да тут, над статьей одной работала, не хотела, чтобы беспокоили, — придумала я очередную отговорку.

— Ясно... Ну и как? — немного помолчав, спросил Дмитрий.

— Что как?

— Статью дописала?

— А, ну да, дописала, — пробормотала я, думая о том, сколько еще таких отговорок мне придется придумать. Главное не запутаться, кому и что говорила. Лучше всего, придерживаться какой-нибудь одной линии.

— А у меня к тебе срочное дело, — прервал Дмитрий мои размышления.

- Да? Какое? — поинтересовалась я.
- Не телефонный разговор, при встрече все объясню. Давай, подъезжай завтра в 10 в «Brasserie Мост». Позавтракаем и все обсудим.

Эпизод 30 - Романтическая картинка

Воскресенье, вечер, «Экзекютив Студио», отель «Ритц-Карлтон»

«Ну вот, как чувствовала», подумала я. Теперь придется тащиться в «Мост» на завтрак с Золотовым, а могла бы провести утро с Льюком. Ну почему я так редко слушаюсь своей интуиции? Надо было мне сразу же Льюку звонить, а не логическими размышлениями заниматься. Ведь Золотов никуда не денется, а Льюк через полторы недели улетит обратно в Лос-Анджелес.

С другой стороны, у Золотова, вот, что-то такое важное, что аж с утра обсуждать торопиться. Хотя, может, его секретарь три дня до меня дозванивалась, и поэтому он в такой спешке. И все же, надо было ему сказать, что я не могу, что хочу позавтракать со своим парнем, который пересек океан для того, чтобы побыть со мной две недели в Москве.

А это все потому, что я считала, что вести себя так с Золотовым, значит демонстрировать свое равнодушие к работе, а работу-то я свою любила. Но и Льюка я тоже очень любила.

Раз позавтракать мне с Льюком не удастся, то тогда мы с ним обязательно пообедаем вместе и погуляем по Москве. «А лучше всего», подумала я, «если мы совместим эти два занятия на Патриарших Прудах, в месте являющимся символом советской мистерии». Книг Булгакова Льюк не читал, но я могла бы провести его по загадочным местам, связанным тем или иным образом с этим неоднозначным писателем, а потом мы можем посидеть в ресторане «Павильон», интерьером, напоминающим правительственную дачу. А может, Льюк даже захочет попробовать прокатиться на коньках, и тогда мы, крепко держась за руки, весело хохоча и вдыхая морозный воздух, будем кругами скользить по замерзшей глади Патриаршего пруда.

Приободрившись нарисовавшейся в голове картинкой романтического времяпрепровождения с Льюком, я набрала его номер.

— Абонент временно не доступен.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В наших глазах звездная ночь, в наших глазах потерянный рай, в наших глазах закрытая дверь. Что тебе нужно? Выбирай!

«В наших глазах», группа «Кино»

Эпизод 31 - Развлечься

Воскресенье, утро, представительская гостиная, отель «Ритц-Карлтон»

После телефонного звонка, Юрию пришлось прервать нашу беседу. Ему срочно нужно было бежать на какую-то деловую встречу, о которой его только что известили.

— Я здесь еще неделю буду. По вечерам свободен, так что могли бы где-нибудь посидеть-выпить, если, конечно, Ваша девушка возражать не будет, — протягивая мне свою визитку, сказал Юрий.

— Спасибо. Я Вам СМС-ку на мобильник сброшу, — ответил я, беря его карточку.

Он кивнул и направился к выходу.

Я допил чай с лимоном, затем достал ручку и записал на визитке Юрия название булочки с йогуртом. Как вернусь в Монако, обязательно попрошу Марию, чтобы такие же испекла. Очень они мне понравились. А рецепт я ей в интернете отыщу.

Я снова взялся за «The Moscow Times». Еще немного полистал её, но несмотря на пару интересных статей, которые зацепили мое внимание, чтение газеты в решение вопроса, с чего мне начать изучение огромного мегаполиса под названием Москва, не помогло. Тут я опять остро ощутил отсутствие Лины и, в очередной раз, подумал, что с ней было бы просто придумать, чем себя развлечь. Да и вообще, особо не нужно было бы ничего придумывать. Мое сердце и так бы наполнялось радостью лишь от одного её присутствия рядом со мной.

Но сейчас мне необходимо было чем-то себя занять. После недолгих размышлений, я решил, что больше всего меня тянуло в тот район, в котором жила Лина. Вчера водитель лимузина что-то говорил о том, что там находится Третьяковская галерея. Изучением или коллекционированием живописи я не увлекался, это было больше по части *татап*, но против того, чтобы побродить по залам и познакомиться с картинами русских художников, я тоже ничего не имел. Опять-таки, будет, что рассказать *татап*, если вечером она позвонит и будет донимать меня вопросами о том, что я видел в Москве.

Я переговорил с консьержем, заказал лимузин и, поднявшись к себе, стал собираться. Планшет я решил в этот раз с собой не брать. Сидеть в полном одиночестве, изучая кириллицу в меню московских ресторанов, где мог бы быть Wi-Fi, у меня настроения не было.

Я накинул пальто и, в последний раз проверив, нет ли пропущенных звонков или СМС-ок от Лины, оглянулся в поисках своих подбитых мехом перчаток. Они лежали на журнальном столике. Подняв перчатки,

я заметил под ними связку ключей от квартиры Лины. Я на секунду задумался, затем взял ключи и положил их в карман.

Эпизод 32 - Настроение

Воскресенье, утро, Третьяковская галерея

Залы в Третьяковской галерее были большими, картин там висело много, и времени их изучать у меня была тоже хоть отбавляй. Однако сколько я ни всматривался в художественные произведения прошедших столетий, ничего радующего мою душу я в них не находил. Ну, кому, скажите на милость, нужны все эти нескончаемые портреты людей, которых никто из жаждущих приобщиться к искусству не знает и никогда в жизни не встретит, поскольку они давно ушли в мир иной? Лично я этого не понимал. Это примерно то же самое, что рассматривать фотографии в фотоальбомах незнакомых людей. Может, все эти картины когда-то и были кому-то близки и интересны и в гостиных великих людей висели, а теперь-то что?

«Вот если бы галерея провела выставку современных selfie-ков из Instagramа, то это было бы куда более актуально и интересно», подумал я, рассматривая очередной портрет, выполненный в серо-коричневых тонах. Selfie-ки хоть какие-то эмоции выражают.

Пейзажи были ничем не лучше. Краски и ландшафты все были какие-то мрачные, наполненные то ли тоской, то ли грустью, то ли еще чем-то... Если море, то свинцовое, если берег, то с какими-то корягами, а если на картине появлялся корабль, то почему-то обязательно либо тонул, либо боролся с высоченными волнами.

Чем дальше я шел по залам, тем больше понимал, что настроение мне произведения русских художников совершенно не поднимали, надежду не вселяли и радостных чувств не вызывали. А может, это у *меня* настроения нет? Вернее, есть, но отдает некоторой грустью, и от этого я теперь все вижу в каких-то мрачных тонах?

Да нет, вот, импрессионизм же мне очень нравится. Краски, игра света, забавные сценки. В голове всплыли картины из альбома, который я листал в квартире у Лины.

Мне вдруг неудержимо захотелось снова оказаться в гостиной у Лины, вдохнуть витающий в квартире нежный аромат, соприкоснуться с предметами, которые она держала в руках, посидеть на диване, послушать музыку.

Я продолжал бродить по залам, а мысли о повторном визите на квартиру Лины все крутились и крутились у меня в голове. И чем больше я об этом думал, тем больше меня туда тянуло.

Наконец, поддавшись влечению, я развернулся и решительно направился к выходу.

Эпизод 33 - Бред какой-то

Воскресенье, день, Погорельский переулок

Водителя с собой в квартиру я решил не брать, поскольку в этот раз знал наверняка, что никаких незнакомых людей там не будет. Однако попросил его сопроводить меня до лифта, на случай если охранник привяжется. Но охранник не только не остановил нас, но даже приветственно кивнул головой. «Надо же, какая память на лица», подумал я.

Уверенно вставив ключ в замок, я открыл дверь. Сердце мое при этом забилося в учащенном ритме. В квартире по-прежнему витал тот самый нежный запах, который я уловил в первое посещение. Духи? Но почему я их раньше не замечал на Лине? А может это не духи, а какой-то особый женский аромат? В любом случае, я отметил, что он мне необыкновенно нравился и наводил на мысли о любовных ласках. Хотя в этом отношении опыта у меня пока было маловато, зато хорошо работало воображение...

Я снял пальто, кинул перчатки на столик в прихожей и прошел в гостиную. Там все было как в прошлый раз. Лишь розы в вазе слегка померкли. Между их колючих стеблей все также лежала моя записка. Значит, дома Лина еще не была... Странно... Может, уехала в срочную командировку? Но почему же тогда к ней невозможно дозвониться...

А вдруг с ней что-то случилось? При этой мысли меня обдало ледяным холодом страха. «Нет-нет», стал уговаривать себя я. Если бы действительно что-то случилось, то она не держала бы меня в неведении, а упомянула бы об этом в своей записке.

Я собрал с дивана журналы, сел и закрыл глаза. Мое сердце по-прежнему учащено билось, а голова слегка кружилась. «Это все от нервов», подумал я. Зря, конечно, я отказался от предложения остановиться у неё. Вот что-то даже про этикет наплел... А на самом деле, я просто чувствовал себя немного неуютно, поскольку не знал, как себя надо вести в таких случаях... Ведь мне никогда раньше не приходилось ни с кем делить личное пространство, тем более с женщиной. *Матап* я в счет не брал, так как в Монако дом был огромный и иногда я её мог даже целый день не видеть. А здесь, Лина была бы совсем рядом, буквально за стенкой, в другой комнате. Ну и в какой-то момент даже и в одной кровати...

То ли от витавшего в воздухе нежного аромата, то ли от мыслей о кровати, но мне вдруг очень захотелось увидеть спальню Лины. Я некоторое время колебался, размышляя над тем, будет ли мое любопытство уместно. Ну вот, светский этикет ненавижу, а сам сижу и глубокомысленно анализирую, уместно ли мое желание зайти в спальню своей девушки. Бред какой-то.

Эпизод 34 - Спальня

Воскресенье, день, Погорельский переулок

Отбросив ложный стыд, я встал и направился по коридору в сторону комнаты, через открытую дверь которой виднелась кровать.

Подойдя, я остановился в дверном проеме. В голове вдруг пронеслась мысль, снимать ли мне оксфорды или так зайти. Я кинул взгляд на свои туфли. Леня как-то расшнуровывать... Однако спальня, и при том не моя...

Потоптавшись немного на пороге, я решил, что лучше все же снять, ведь это не то чтобы Лина меня сама в спальню позвала и сказала — «Не снимай туфли». Я сам без приглашения заявился. Правда, в спальню *tatap* я и так мог зайти, но там Мария каждый день убиралась, так что в принципе и неважно было...

Быстро расшнуровав оксфорды, я скинул их и зашел.

В спальне аромат нежности звучал еще сильнее, чем в гостиной. Я огляделся, мебели было немного, и оттого комната казалась просторной. Мне это очень понравилось.

Большую часть пространства занимала кровать, по виду удобная и мягкая. Так и потянуло на неё завалиться. Однако я лишь осторожно на неё присел. Справа от меня, на ночном столике лежала стопка книг в дорогих переплетах и стоял изящный светильник. Его абажур состоял из тоненьких металлических прутиков с нанизанными на них маленькими кристаллами. Я протянул руку и включил лампу. По комнате запрыгали радужные зайчики света.

Не удержавшись, я мечтательно откинулся на кровать. Голова коснулась какой-то мягкой скользящей ткани. Повернувшись, я вытянул из-под себя шелковую ночную сорочку. Улыбнувшись своей находке, я стал её рассматривать, представляя, как могла бы сидеть эта шелковая сорочка на теле Лины. Полностью обнаженной я её никогда не видел, поэтому о том, что было скрыто одеждой, догадывался, в основном применяя свое воображение.

Особенно мне нравилась у Лины грудь. Но обычно я старался не разглядывать её в открытую, поскольку не хотел смущать Лину своим чрезмерным любопытством. Мне нравилось, когда она о чем-то увлеченно рассказывала и так была этим поглощена, что ничего не замечала вокруг. В эти моменты я мог, слушая её в пол-уха, рисовать в своем воображении совершенно не связанные с обсуждаемой темой картинки.

Хорошо, что Лина не могла читать мои мысли, а то бы, наверное, обиделась.

Я еще немного помечтал, затем встал, положил сорочку на место и взглянул на часы. Семь вечера. Надо же, почти три часа прошло

с моего прихода. Водитель, наверное, уже заждался меня внизу. Я вышел из спальни, надел оксфорды и поспешил в прихожую.

На лестничной площадке в дверях лифта я столкнулся с двумя мужчинами. Не зная никакой подходящей к ситуации русской фразы, я просто приветливо им кивнул. Вместо ответа один из них как-то странно на меня уставился. «Что за странная нация», подумал я. Окрики не приветливые, лица угрюмые, и искусство любят мрачное...

Эпизод 35 - Служба-консьерж

Воскресенье, вечер, «Экзекютив Студио», отель «Ритц-Карлтон»

«Ну, вот, теперь почему-то у Льюка телефон вне доступа», подумала я, нажимая «отбой». А может он устал меня ждать, взял, собрался и улетел обратно в Лос-Анджелес?

Я опустилась на кровать. Ну нет, не мог он улететь... Ведь еще же утром был в гостевой системе «Ритца», иначе девица с ресепшен его в компьютере не нашла бы. Значит еще в Москве...

В каком же он номере остановился? Почетными гостями «Ритца» обычно являются те, кто останавливается в номерах люкс, а они все расположены на клубных этажах. Значит, мы с ним где-то совсем рядом находимся.

Внезапно меня осенило.

И как это я раньше не догадалась?

Я сняла трубку и набрала номер консьержа, обслуживающего клубные этажи.

— Здравствуйте, к Вашим услугам служба-консьерж клубных этажей отеля «Ритц». Чем мы Вам можем быть полезными, госпожа Дю Монд? — выдал мне вежливую тираду приятный мужской голос.

— Здравствуйте. Вы не подскажете, в каком номере остановился господин Льюк Эдвард Аллен? Мне нужно с ним срочно связаться по очень важному вопросу.

— Да, конечно, одну минутку, госпожа Дю Монд.

Было слышно, как заклацали клавиши компьютера.

— Господин Льюк Эдвард Аллен остановился в «The Ritz Carlton Suite».

— Спасибо. Соедините меня с ним, пожалуйста, — еле сдерживая накатившую на меня волну радости, произнесла я.

— Минутку.

В трубке что-то щелкнуло, и я услышала длинные протяжные гудки. Мое сердце забилося в учащенном ритме.

— Льюк, миленький, нуними же ты трубку, — вслушиваясь в гудки, шептала я.

— К сожалению, в номере сейчас никого нет, — снова услышала я голос консьержа. — Если хотите, мы можем послать господину Аллену записку о том, что Вы пытались до него дозвониться, — предложил он.

— Нет, спасибо. Я потом еще раз перезвоню, — ответила я.

Я быстро набросала небольшое послание Льюку и направилась на этаж, где располагался «The Ritz Carlton Suite».

Окинув взглядом пустынный коридор, я приблизилась к двери номера и прислушалась. За дверью было тихо. Я на всякий случай

нажала на звонок. Немного подождав, я протолкнула свою записку в щель дверного проема.

Эпизод 36 - Задом наперед

Понедельник, утро, «Brasserie Мост»

Я проснулась и, бросив взгляд на часы поняла, что проспала. То ли будильник в мобильнике не сработал, то ли я его не услышала, разбираться времени уже не было.

Я вскочила с кровати и бросилась в ванную. Одевшись на скорую руку, я схватила мобильник и, сунув в сумку планшет, понеслась к лифту. Звонить Сергею не имело смысла. Он все равно не успел бы подъехать. Вчера, поглощенная мыслями о Льюке и о том, почему я не могла до него дозвониться, я совсем забыла сказать Сергею, чтобы утром заехал за мной в «Ритц» и отвез меня на встречу с Золотовым.

Такси, в данном случае, тоже был не вариант. Пока вызов примут, пока доедет, вечность пройдет... Недолго думая, я выскочила из отеля и, свернув на Большую Дмитровку, понеслась в сторону Кузнецкого Моста.

После пятнадцатиминутного марафона, разгорячённая, с пылающими от мороза щеками, я влетела в ресторан и, переведя дух, быстрым взглядом окинула зал. За одним из столиков, расположенным у окна-арки, я заметила, сидящего в красном кожаном кресле и безмятежно листавшего какой-то журнал, Золотова. На ходу снимая с себя пальто, я тут же направилась в его сторону.

— Здравствуйте, Дмитрий, — выпалила я, подойдя к столику.

— Здравствуй, Лина, — поднял он на меня глаза и тут же широко улыбнулся.

Я одернула кофточку, повесила на спинку стула пальто и села за столик.

Золотов, все также широко улыбаясь, продолжал как-то странно на меня таращиться.

— Чему Вы так улыбаетесь? — спросила я.

— Да так, просто... А что, это теперь такая мода одевать кофточки задом наперед? — откладывая журнал в сторону, произнес Дмитрий.

Я бросила взгляд на кофточку и густо покраснела. Собираясь впопыхах, я не заметила, что действительно одела её задом наперед, да еще и ярлык срезать забыла.

— Я сейчас, — бросила я и рванула в туалет.

Я сняла кофточку, оторвала ярлык и, снова надев её, посмотрела на себя в зеркало. «Вид у меня какой-то странный», подумала я. Растрёпано разгоряченный что ли...

Тут к горлу подступил комок, а на глаза вдруг ни с того ни с сего стали наворачиваться слезы. Я сделала глубокий вдох.

Эпизод 37 - Сырники

Понедельник, утро, «Brasserie Мост»

Я вернулась к столику.

Золотов, слегка заигрывая с официанткой, что-то с энтузиазмом заказывал себе на завтрак. У меня же совершенно не было аппетита. Взяв в руки меню, я стала делать вид, будто изучаю список блюд. Однако мои мысли были далеко и от меню, и от столика, и от Золотова.

Я все думала о том, почему мне так и не удалось вчера дозвониться до Льюка. «И где это он мог так поздно вечером быть», недоумевала я. Ведь, в Москве он никого кроме меня не знает, ну, если не брать в расчет светских знакомых его мамы. Она-то со своими связями уж точно в любом городе мира чувствовала себя как дома... Но я-то знала, что Льюк был не таков. Он, в основном, жил в своем замкнутом мире, в котором ему было уютно и хорошо. Вот именно, что жил. А в Москве, не прошло и трех дней, как он уже так занят, что и не дозвониться. «И что он вчера весь вечер делал?»

— Ты что на завтрак будешь? — выдернул меня из размышлений голос Дмитрия.

— Пока не знаю, — тихо отозвалась я.

— Говорят, сырники у них со сгущенкой здесь хорошие. А может, тебя больше цитрусовый суп привлекает? — спросил Дмитрий.

— Что? Какой цитрусовый суп? — встрепенулась я.

— Лина, мне кажется, что ты сегодня где-то в облаках витаешь, — произнес Дмитрий.

— Извините. Да, конечно, на мой взгляд, сырники со сгущёнкой очень хороший выбор. Вам понравится, — в сотый раз пробегая глазами по одной и той же строчке в меню, ответила я.

— Я не о себе... Я уже заказал. Это я тебе предлагаю, — улыбнулся Дмитрий.

— Мне? А, ну спасибо, — произнесла я и, так ничего и не выбрав, отложила меню в сторону.

— Лина, у тебя что-то случилось?

— Понимаете, Дмитрий, — начала я.

К горлу снова подступил комок. Я замолчала, пытаюсь сдержать слезы.

— Да? — уставился он на меня.

— У меня, понимаете, я... — произнесла я, но тут эмоции, прорвав выстроенную мной плотину, вместе со слезами вырвались наружу, и я разрыдалась.

Эпизод 38 - Знаю...

Понедельник, утро, «Brasserie Мост»

Мне тут же стало стыдно за свою слабость. Надо же было на такой простой вопрос взять и разрыдаться, да еще и не перед кем-нибудь, а перед самым Золотовым. Меньше всего мне хотелось, чтобы он видел меня в таком состоянии. Еще подумает, что я какая-то истеричка, не умеющая держать себя в руках.

Я хотела выйти из-за стола, но Дмитрий удержал меня. Подозвав официантку, он заказал воды, затем вынул из кармана платок и молча протянул его мне.

— Спасибо, у меня бумажные есть, — взглянув на шелковую красоту, которую он мне предлагал, сказала я.

Я достала из пачки бумажный платок и хотела было высморкаться, но тут подумала, что будет лучше, если я это сделаю в туалете, не смущаясь присутствия Золотова.

Взяв сумку, я стала подниматься. Дмитрий протянул руку и схватил меня выше локтя, случайно надавив на забинтованное место. Я непроизвольно охнула. Изменившись в лице, он тут же разжал пальцы.

— Все в порядке, — успокоила его я.

В туалете я умылась и привела себя в порядок. «Может, подкраситься», рассматривая свои заплаканные глаза в зеркале, подумала я. Да нет, лучше не надо, я не на свидание с Золотовым пришла, а на деловую встречу. Так что не имеет разницы, красные у меня глаза или нет. После встречи пройду на свежем воздухе, и краснота сама собой пройдет.

В мое отсутствие Дмитрий успел заказать мне тарелку сырников и большую чашку капучино.

— Спасибо, — произнесла я, садясь за стол и берясь за вилку. Я решила, что поест, все-таки, надо, а то у меня не будет сил слушать о важном деле Золотова.

— Лина? — с беспокойством заглядывая мне в лицо, обратился ко мне Дмитрий.

— Да?

— Ты уверена, что все в порядке?

— Да, — кивнула я.

— Но, — начал он.

— Что? — принимаясь за сырники, спросила я.

— Но, ты же только что безудержно рыдала. Я даже в какой-то миг испугался...

— Извините меня, пожалуйста, — совершенно искренне произнесла я.

— Лина, ну при чем тут извините! Люди так не рыдают, если у них все в порядке.

— Нет, не рыдают, — согласилась я. — Понимаете, просто у меня последние несколько дней были довольно напряженными, я это... статью писала...

— Понимаю, — протянул он.

— Ну и еще парень ко мне прилетел из Лос-Анджелеса, и мы с ним немного разминулись, — добавила я, подумав, что несуществующая статья не может быть достаточно веской причиной для объяснения моих рыданий.

— Да, знаю, — кивнул Дмитрий.

— Откуда Вы знаете? — удивилась я.

— Я имел в виду понимаю, — поправился он.

Эпизод 39 - Круто

Понедельник, утро, «Brasserie Мост»

Не знаю, что уж там Золотов мог понимать или знать про мою ситуацию, но все равно было приятно, что мои слезы не оставили его равнодушным. Рыдала я редко и, как правило, только наедине с собой. Делать это перед другими у меня привычки не было. Наверное, это из-за того, что я не любила, когда начинали проявлять жалость. По-моему, это только принижало человека, на которого она была направлена. Ну а проявление заботы или участия — это совсем другое дело. Только, вот, зачем Золотову их ко мне проявлять? Хотя какого мужчину не тронули бы женские рыдания в общественном месте, тем более в ресторане.

Может, время от времени, к Дмитрию тоже, прилетали девушки из разных стран, и, может, даже иногда рыдали в ресторанах, и не только. Ну вот он и набрался опыта в этом деле. Не в смысле рыданий, а в смысле девушек из разных стран. «И вообще, почему меня это интересует», вдруг задумалась я. Это, наверное, от того, что он мне свой шелковый платок для сморкания пожертвовал...

Прикончив сырники, я взялась за чашку с капучино.

— Дмитрий, а что у Вас за срочное дело ко мне? — спросила я.

— Ах да, — встрепенулся он. — На прошлой неделе меня пригласили выступить на Всемирном Экономическом Форуме с речью по поводу перспективности инвестиций в разработку биотоплива...

— Это тот форум, что ежегодно в Давосе проходит?

— Да, — кивнул он.

— Круто, — произнесла я, радуясь за Дмитрия и, в то же время, думая о том, что для этого меня не надо было приглашать на завтрак в «Мост». Можно было эту тему и по телефону обсудить.

— В связи с этим, — продолжал он, — мне срочно нужен текст для моего выступления...

— Почему срочно? Ведь Форум только в январе следующего года будет?

— В том то и дело, что нет. Это не для следующего года, а для Форума, который начнется через неделю, — пояснил он.

— Как на следующей неделе? Сегодня уже понедельник! — воскликнула я.

— Знаю, — кивнул он.

— Дмитрий, ну почему же Вы мне об этом только сейчас говорите? — возмутилась я.

— Потому что мой секретарь три дня не могла до тебя дозвониться... Ты же телефон отключила, статью какую-то там писала...

Эпизод 40 - «Ступор»

Понедельник, утро, «Brasserie Мост»

Пока я приходила в себя от новости о срочном деле, которой огорошил меня Дмитрий, он подозвал официантку и расплатился за завтрак.

— Все в порядке? — бросив взгляд на мое озадаченное лицо, осведомился он.

— Да, все в порядке, — отозвалась я.

— Мне надо бежать. У меня через полчаса заседание акционеров... Секретарь пришлет тебе сегодня мои пожелания в отношении структуры и содержания речи, — поднимаясь, сказал Дмитрий.

— Да, конечно, — кивнула я.

— Ну, вот и отлично. Вечером жду черновик текста, — бросил он на прощание и направился к выходу.

Оставшись одна, я некоторое время неподвижно сидела за столиком и, уставившись на проплывающих за окном пешеходов, пыталась сообразить, как мне лучше всего поступить в создавшейся ситуации.

Желание Дмитрия увидеть сегодня черновик текста было вполне обоснованным, однако оно совсем не совпадало с моими собственными планами. А они-то не предполагали в ближайшие дни написание по вечерам текстов для всемирных форумов.

Но тут я вспомнила, что мои попытки связаться с Льюком пока не увенчались успехом, так что, наверное, немного наивно с моей стороны всюю строить романтические планы, когда я даже не знаю, где он и чем он в последние три дня занимался. Ну, за исключением его посещения Красной площади...

Я достала из сумки мобильник и взглянула на дисплей. Оказалось, что с утра я не только умудрилась кофточку задом наперед надеть, но и мобильник не включила. Так, значит, я просидела два часа в ресторане с Золотовым, даже и не подозревая о том, что со мной опять не было возможности связаться.

«Ну что же это такое, в конце-то концов», рассердилась я. А вообще, может, мне просто расслабиться? А то еще и перед Льюком начну рыдать, а у него-то нет такого опыта как у Золотова и тогда, не дай бог, он еще в какой-нибудь эмоциональный ступор войдет, и все каникулы пойдут насмарку... «А может, он уже в ступоре», испугалась я и, включив мобильник, нетерпеливо уставилась на дисплей.

Через несколько секунд мобильник принял несколько сообщений. Среди них я сразу же выхватила взглядом послание от Льюка. Мое сердце радостно забилося. Я открыла текст:

Mon amour,

*Безумно скучаю, с нетерпением жду встречи! Давай утром у меня
в «The Ritz Carlton Suite» в 10.*

Миллион поцелуев,

Льюк

ГЛАВА ПЯТАЯ

«Трудно найти слова, когда действительно есть, что сказать.»

«Три товарища», Эрих Мария Ремарк

Эпизод 41 - «Стрелка»

Воскресенье, вечер, Погорельский переулок

Я сел в лимузин и задумался. Новостей от Лины пока никаких не было, возвращаться в «Ритц» тоже особо не хотелось. Чем же мне заняться?

Может, с Юрием встретиться? Я достал его визитку и, взглянув на неё, невольно улыбнулся: на визитке крупными буквами было написано слово «ватрушка».

Я набрал номер Юрия.

— Алло, — услышал я его бодрый голос.

— Юрий, здравствуйте. Это Льюк. Мы с Вами сегодня утром в «Ритце»...

— Да-да, конечно, я тебя помню, — прервал он меня.

— А ну, очень рад, — произнес я, немного растерявшись от его дружественно-неформального подхода. — Если у Вас сегодня вечером есть время, то я бы с Вами с удовольствием встретился, — стараясь звучать, как можно непринуждённое предложил я.

— Без проблем. Я так понял, ты Москву не очень знаешь?

— Да, но я на машине, так что могу добраться до любой точки...

— Хорошо, — сказал он. — Давай, тогда, в восемь в «Стрелке».

Слово «Стрелка» мне совершенно ни о чем не говорило. Я даже не представлял, как оно пишется на русском.

— А что такое «Стрелка»? — спросил я.

— Это социальный бар на Болотном острове, — пояснил Юрий.

«Надо же, социальный бар на острове», подумал я. Не знал, что в Москве какие-то еще острова есть. Вроде на сайте «Conde Nast Traveler», который я изучал до приезда, об этом ничего не писали.

— Социальный бар на острове? — переспросил я.

— Да.

— А это что, как-то с интернетом связано? — представляя заснеженный остров, сплошь уставленный ноутбуками, уточнил я.

— Нет, — рассмеялся Юрий. — Социальный бар — это просто бар для неформального общения.

— А-а-а, ясно — протянул я.

— Льюк, у меня к тебе просьба?

— Да?

— Давай на ты, а то на Вы как-то уж слишком официально.

— Давай, — радостно согласился я. Мне тоже претила официозность, но по привычке я сперва всех всегда называл на Вы. Даже к Лине долго на Вы обращался...

— Отлично. Я тебе сейчас СМС-ку с адресом сброшу, — сказал Юрий и попрощался.

Эпизод 42 - Неформально

Воскресенье, вечер, «Стрелка»

По пути в «Стрелку», из разговора с водителем лимузина я узнал, что Болотный остров находился в самом центре Москвы, всего лишь в пятнадцати минутах езды на машине от места, где жила Лина.

А еще он успел мне поведать, что Остров имел несколько названий, в том числе и Кремлевский остров, и, фактически, являлся искусственным, так как был создан при прокладке Водоотводного канала на Москве реке.

Поскольку остров находился так близко, в бар мы приехали довольно рано, аж за полчаса до встречи. Сначала я хотел подождать в лимузине, но потом решил, что будет лучше, если я буду приобщаться к тусовочной жизни Москвы, а не сидеть и слушать с водителем шансоны по радио.

Я оставил пальто в машине, взял мобильник и направился к входу в бар. Интерьер «Стрелки» поразил меня своей эклектичностью. Были здесь и огромные люстры-обручи эпохи арт-деко, и чувственно округлые кресла на ножках-рюмочках в стиле 60-х, и позаимствованные из лондонского паба высокие стулья, и огромные кожаные диваны и кресла расцветки 70х... От неожиданности я даже немного оторопел. Почему-то я ожидал увидеть что-то более пафосное. Может оттого, что привык связывать общение с пафосными местами и мерять все светской жизнью Монако. Другого-то общения у меня в жизни практически не было. Ну, не считая, конечно, наших отношений с Линой... И то, в последнее время из-за того, что мы находились в разных концах планеты, они все больше проходили в виртуальном пространстве.

В любом случае, в таких местах как «Стрелка» мне раньше не доводилось бывать. Несмотря на мое удивление, в душе, я очень обрадовался, поскольку атмосфера, царившая в баре, действительно располагала к открытому и неформальному общению. А это было именно то, в чем, в данный момент, нуждалась моя истосковавшаяся по Лине душе.

Я еще раз осмотрелся и, выбрав место недалеко от окна, направился к кожаному дивану шоколадного цвета.

Не успел я ознакомиться с меню, которое имело и английский перевод, как рядом со мной появился официант в белых носках и, обратившись ко мне, произнес что-то на русском.

Эпизод 43 - Надо же

Воскресенье, вечер, «Стрелка»

Официанта я не понял, но решил не теряться и попробовал объяснить с ним по-английски. После непродолжительной, но очень выразительной пантомимы с использованием жестов и английско-французских слов, я смог заказать себе золотистого цвета коктейль «St. Lawrence», обещающего, если верить меню, вкус яблока в сочетании с кленовым сиропом.

С чувством одержанной победы я откинулся на спинку дивана и сделал несколько selfie-ков. Но на них я, почему-то, вышел с лицом, выражавшем вместо триумфа ярко выраженную томность. «Наверное, это потому, что в последние дни все, что я делал, это томился по Лине», подумал я, рассматривая фотки. Лине-то они понравятся, а вот *taman* может такой вид не совсем правильно интерпретировать. Вообразит себе, что я чем-то отравился в ресторане... Ну, да ладно.

Я нажал на иконку видео и стал снимать эклектичный интерьер «Стрелки». В кадр попали белые носки официанта.

Оказалось, что вместо «St. Lawrence» он принес мне коктейль «Saffron Lady». Разбираться, почему, я не стал, а то бы это вылилось в еще одну пантомиму, и, скорее всего, мне бы принесли что-то совершенно третье. Я навел мобильник на бокал и хотел было уже сфоткать коктейль, как вдруг услышал чей-то радостный возглас.

Я поднял глаза. Передо мной, сияя улыбкой, стоял Юрий в белом свитере.

— Привет, — ответил я.

— Привет, — отозвался он и плюхнулся рядом со мной на диван. — Ты что пьешь? — поправляя на носу очки, заглянул он мне в бокал.

— Да, вот, заказал «St. Lawrence», а принесли «Saffron Lady»...

— Давай, я сейчас попрошу официанта поменять, — предложил он.

— Спасибо, не надо, — покачал я головой, — мне этот тоже нравится.

— Ну, как хочешь. Слушай, а я думал, ты с девушкой своей придёшь, — произнес Юрий, беря в руки меню.

Поперхнувшись коктейлем, я громко закашлялся. Юрий тут же стал с энтузиазмом хлопать меня по спине.

— С-с-пасибо, в-все в п-порядке, — между его хлопками удалось выдохнуть мне. — Девушка... это... не смогла прийти, занята сегодня вечером.

— Занята? — удивился он. — Надо же, странные девушки пошли нынче, я бы на её месте все бросил и с тобой время проводил.

— И я бы тоже, — откликнулся я.

Эпизод 44 - Ну и как?

Воскресенье, вечер, «Стрелка»

Наконец, перестав хлопать меня по спине, Юрий заказал себе бокал пива.

Я вдруг поймал себя на мысли, что от чего-то общаться с ним мне было приятно и легко. «Это, наверное, потому что от него исходила уверенность», подумал я. Особенно мне нравилось, что несмотря на то, что ему приходилось носить очки, что придавало ему некоторое сходство с «ботаником», он этим фактом совершенно не смущался. Вот я бы ни за что не стал бы их носить, даже если бы плохо видел... Побоялся бы насмешек и вставил линзы.

— Ну что, за знакомство? — поднимая бокал, весело произнес Юрий.

— Давай, — ответил я, чокаясь с ним.

Отпив коктейль, я украдкой взглянул на дисплей мобильного, затем поспешно убрал телефон в карман. Не хотел привлекать внимание тем, что без конца бы на него пялился в ожидании звонка или СМС-ки от Лины.

Одним большим глотком я отпил еще коктейля и, набравшись храбрости, спросил:

— Юрий, а у тебя девушка есть?

— Да, — кивнул он. — Но теперь я говорю о ней в прошедшем времени...

— То есть как? — не понял я.

— Да так, не сложилось у нас с ней...

— Но, — начал я, пытаясь как можно деликатнее сформулировать свой следующий вопрос, — если у вас с ней не сложилось, то значит ты сейчас один?

— Нет, не один... Мы еще с ней не разъехались, она пока у меня живет. Квартиру подходящую себе еще не нашла, — пояснил он.

— А-а-а, — протянул я, дивясь широкой душе Юрия, у которого с девушкой не сложилось, но он все равно делит с ней свое личное пространство. Мне такое как-то сложно было представить. Я, вот, у Лины, которую очень любил, даже отказался остановиться и именно из-за того, что с детства привык к избытку личного пространства. А Юрия вопросы о личном пространстве не волновали. С таким я еще не сталкивался, ведь мои светские знакомые либо жили парами, создавая в глазах общественности видимость счастья и благополучия, либо не делили личное пространство с девушками, предпочитая вариант, когда каждый оставался на своей территории. Да и вообще, проблем с квартирами ни у кого из них не было.

— А ты со своей девушкой давно? — спросил Юрий.

— Год уже, — ответил я. Своё длительное виртуально дистанционное поклонничество её творчеством я не стал сюда приплюсовывать.

— Ну и как?

— Что как?

— Ну, как у вас с этим делом?

Эпизод 45 - «Это самое»

Воскресенье, вечер, «Стрелка»

Вопрос Юрия поставил меня в некоторый тупик. С одной стороны, мне бы очень хотелось возвести свой ответ в превосходную степень, и я был бы только рад похвастаться какими-нибудь достижениями в области «этого дела». Но, с другой стороны, я не знал, какие детали «этого самого дела» собственно было уместным упомянуть, так как я никогда эту тему ни с кем не обсуждал.

К тому же, в его глазах «это самое» могло означать намного больше, чем охватывал мой опыт. Ну а еще, я не знал, почему его интересует то, как у меня с «этим делом». Может, у него самого с «этим» не очень? Но, если у него могло быть не очень, то у меня-то в этом смысле было пока что довольно скудно. И чем я, в таком случае, мог с ним поделиться?

— Да ты не волнуйся, не хочешь — не отвечай, — заметив мое смятение, произнес Юрий.

— Нет-нет, — запротестовал я. — Не в этом дело... Просто, я обычно такое не обсуждаю.

— А, ясно. У вас что, «там» не принято про такое говорить? — поинтересовался он.

— Думаю, что очень даже принято... Просто, в тех кругах, где я вырос, это считается слишком интимной темой.

— Да? А что же тогда не интимная тема?

— Ну, погода, например...

— Погода? — расхохотался он. — Так ты что, только о погоде можешь говорить?

— Ну почему же? — немного обиделся я. — Я на разные темы могу, ну там, искусство, бизнес, музыка...

— Ага, ясно, — кивнул Юрий. — Ну, а с девушкой-то своей, ты тоже погоду обсуждаешь?

— Нет, погоду я с ней не обсуждаю, — покраснев, ответил я.

— Странно вы там в твоих кругах живете, — произнес Юрий, глядя куда-то мимо меня.

— Ну, а ты... «это самое дело» с девушкой своей обсуждал? Ну, я имею в виду тогда, когда у вас еще все сходилось, — немного осмелев от выпитого коктейля, спросил я.

— Понимаешь, Льюк, с девушками это не обсуждают, с ними этим занимаются.

— Да? А с кем же тогда это обсуждают? — удивился я.

— С друзьями...

Эпизод 46 - Совпадение

Воскресенье, вечер, «Стрелка»

«Хорошо сказано — с друзьями», подумал я. Это если эти самые друзья у тебя есть. А если настоящих друзей у тебя никогда и не было? Что же тогда делать? Не будешь же выливать душу первому встречному-поперечному, да еще делиться личной информацией.

— Ну, а если друзей нет, что тогда? — спросил я.

— Ну, тогда тяжело. Согласись, ведь всем нужны друзья. Хотя бы один, — подмигнув мне, ответил Юрий.

Я замолчал, раздумывая над его словами. Значит, если у меня, кроме Лины, с которой, как выяснилось, обсуждать «это самое» не принято, других друзей нет, то выходит мой случай именно тот тяжкий и есть. Мне стало обидно за себя. Я вдруг остро ощутил никчемность своего существования без друзей, с которыми, оказывается, можно столько всего обсуждать, включая даже и «это самое». У меня тоской одиночества защемило сердце, и тут же потянуло в очередной раз проверить, нет ли весточки от Лины.

Как только Юрий вышел в туалет, я достал мобильник и взглянул на дисплей. Но он лишь безмолвно поблескивал мне темнотой своего дисплея. Ну вот, батарейка села. «Меньше надо было белые носки официантов снимать», укорил себя я.

— Мне надо идти, — поднимаясь с дивана, сказал я вернувшемуся из туалета Юрию.

— Сейчас же только десять, — удивился он. — Тебе место не нравится? Тогда, можно съездить в другое...

— Нет-нет, место мне очень нравится. Мне действительно надо идти. Завтра договорился с утра пораньше позавтракать с Линой, — придумал я отговорку.

— С Линой? — уставился он на меня.

— Ну да, я имел в виду со своей девушкой...

— Твою девушку зовут Лина? — все также пялясь на меня, переспросил он.

— Да, а что?

— Так просто... Интересное совпадение. А она, случайно, не в пресс-офисе у Золотова работает?

— Золотова? Ты имеешь в виду Дмитрия Золотова?

— Ну да, — кивнул Юрий.

— Дмитрия Золотова я знаю, встречался с ним пару раз на приемах *tatam*, а работает ли Лина в его пресс-офисе, как-то не в курсе... — произнес я. — У нее в Москве какой-то контракт по журналистской части.

— Если мы говорим об одной и той же Лине, то у неё не просто журналистский контракт, она лично работает с Золотовым, да еще и заправляет его пресс агентством в Москве, — выдал он мне.

— А ты откуда знаешь? — оторопел я.

— Оттуда, что я в филиале его офиса в Екатеринбурге работаю, — усмехнулся Юрий.

Эпизод 47 - Весь такой...

Воскресенье, вечер, по пути в отель «Ритц-Карлтон»

Новость о том, что Лина работает с Дмитрием Золотовым не то чтобы меня очень расстроила, но настроение точно испортила. «И почему из всех людей её боссом должен был оказаться именно Дмитрий Золотов», мрачно размышлял я в машине по пути в «Ритц». Дмитрия я лично не знал, но зато прекрасно запомнил. Такой весь привлекательный и харизматичный, да еще и перспективный, поскольку ворочает какими-то миллиардными вложениями. Естественно, вся женская тусовка Монако по нему сохла.

На меня вдруг накатила волна ревности.

Мало того, что мы с Линой в последнее время только на расстоянии в несколько тысяч километров общаемся, можно сказать разделены океаном, так тут еще и этот Золотов втерся... Против него самого я ничего не имел. Он у меня даже вызывал уважение. Больше всего меня волновало то, что Лине с этим перспективно-харизматичным каждый день приходится общаться. Она ведь в него и влюбиться может.

А что, если она уже влюбилась и не хочет мне в этом признаться? Хотя, если это так, зачем ей тогда мне в этом признаваться? А может, она влюбилась, и сама не знает, что влюбилась? Бывает же такое. Правда, по поводу влюбилась и не знает, никаких примеров из жизни я привести не мог. Но от этого легче не становилось.

И вообще, где она? Я уже три дня в Москве, а от неё, кроме записки и ключей, ни слуху ни духу. Мы же так не договаривались. Или, может быть, это я что-то недопонял. Может, она имела в виду, что я могу приехать, посмотреть Москву, пожить у неё, а её присутствие при этом не обязательно?

Я стал лихорадочно воспроизводить в памяти наш с ней последний разговор. Она действительно предлагала мне пожить у неё, но речи о том, что её присутствие при этом не обязательно не велось. Мне показалось, она даже обрадовалась, что можно будет встречаться в «Ритце». Места, так сказать, больше, чем у неё в квартире. «Хотя», задумался я, «может, это она просто из вежливости сказала, а на самом деле обиделась, что я её приглашение отклонил». Надо было согласиться... Места, может быть, было бы и меньше, но зато мы с ней сейчас были бы вместе.

В памяти всплыл текст её записки — «по независящим обстоятельствам» — что это еще за дурацкие обстоятельства. Зачем вдруг такая светская щепетильность? Уж лучше бы просто сказала, что обиделась.

Вконец расстроенный я поднялся к себе в номер и открыл дверь. На полу белел конверт с логотипом «Ритца». Наверное, очередное

благодарственное извещение от администрации отеля. «Не до них сейчас, потом посмотрю», решил я и швырнул письмо на журнальный столик.

Поставив мобильник на подзарядку, я завалился с планшетом на диван и залогинился в Facebook.

Эпизод 48 - Невнимание

Воскресенье, вечер, «Люкс Ритц-Карлтон», отель «Ритц-Карлтон»

Зайдя на свой профиль, я увидел под вывешенными мною вчера снимками комментарии Лины. За последние три дня я настолько привык к её молчанию, что увиденное показалось мне чем-то из области фантастики. А может, мне все это снится, пронеслось у меня в голове. Для верности я ущипнул себя, но комментарии со странички не исчезли.

Перескакивая со снимка на снимок, я бросился «заглатывать» коротенькие послания Лины. От её слов в душе у меня мгновенно потеплело. Ну вот, а я-то, дурак, думал, что она обиделась...

Правда, слишком личного Лина на Facebook-е не могла мне в открытую сказать. Однако за время нашего с ней виртуального общения я научился читать между строк, догадываясь о не высказанном, так что «сдержанный» тон её комментариев меня совершенно не смутил. Ведь сдержанным он мог показаться только не посвященному.

Я дошел до снимка, сделанного из окна её квартиры, и недоуменно уставился на окошко для комментариев. «Странно», подумал я. Ко всем остальным фотографиям она нашла, что написать, а этот снимок обошла вниманием.

Если честно, то я был уверен, что она, узнав вид из окна, не сможет не отреагировать на фотографию. Хотя, может, «невнимание» к снимку и есть её комментарий, то есть, значит, все-таки, обиделась...

Может, она решила мне такой своеобразный бойкот устроить? Но если это бойкот, то зачем она другие снимки прокомментировала? Может, не хочет афишировать «интимную» сторону наших отношений? Все-таки, Facebook... «Хотя», спохватился я, ««этого самого», как выразился Юрий, у нас пока что с Линой не было, так что нечего особо и афишировать».

Я снова принялся перебирать в голове всевозможные варианты её трехдневного молчания. Может, у неё телефон сломался, ухватился я за осенившую меня мысль. И как это я раньше об этом не подумал? Если я прав, то она должна была что-нибудь чиркнуть мне по электронной почте. Я залогинился в свой ящик и быстро пробежался по сообщениям. Мой взгляд мгновенно выхватил строчку с её письмом. При виде его у меня радостно заколотилось сердце.

Люк, cheri,

Прости, что не смогла прийти на нашу встречу. Надеюсь, это не очень испортило тебе первое впечатление о Москве... Ты не согласишься, но я сейчас тоже нахожусь в «Ритце»! Совсем рядом с тобой. Остановилась в «Экзекютив Студио»!

Так соскучилась по тебе, давай сегодня вечером поужинаем вместе!

Да, кстати, у меня телефон разбился, но сегодня же куплю новый.

С нетерпением жду нашей встречи!

Крепко целую,

Лина

Эпизод 49 - Не может быть!

Понедельник, день, по пути в отель «Ритц-Карлтон»

Прочитав сообщение Льюка, я тут же вскочила и, схватив пальто, выбежала из ресторана. В сумке зазвонил мобильник. Вытащив его, я, не глядя на дисплей, прижала телефон к уху.

— Да? — выдохнула я, забегаю в метро и устремляюсь к турникетам.

— Здравствуйте, это Сергей.

— А, Сергей, здравствуй-здравствуй. Что-то случилось? — спросила я, пытаюсь достать из сумки карточку и не уронить при этом мобильник.

— Да, как сказать, — начал Сергей.

— Давай, говори как есть, а то я в метро, сигнал может пропасть, — заторопила его я.

— Ну, тут такое дело, вчера был у Вас на квартире, парня привел, чтобы на наличие «жучков» проверил...

— Ну-ну, помню, и что? — забегаю на эскалатор, подтолкнула я Сергея.

— Ну и нашли пару «жучков»...

— Не может быть! — воскликнула я. Впереди стоящая меня на эскалаторе женщина в вязанном берете повернулась и одарила меня косым взглядом.

— Очень даже может, — уверил меня Сергей. — Оказалось, Ваш домашний телефон на прослушке был...

— Но это же не имеет никакого смысла! Я по нему практически не говорю, — продолжала недоумевать я. Голова в берете снова повернулась ко мне. Лицо женщины выражало явное недовольство.

— Я думаю, что имеет, особенно, если на мобильнике тоже «жучок» был... Так что хорошо, что он у Вас разбился, — ответил Сергей.

— Ну, про мобильник-то мы не знаем, да теперь уже никогда и не узнаем. Я в больнице его в мусорное ведро выбросила, — пытаюсь не раздражать даму в берете, шепотом поведала я Сергею.

— А может Вами интересуется ФСБ? — предположил он.

— Да зачем им мной интересоваться? — фыркнула я.

— Это уж Вам лучше знать, — ответил Сергей.

«Может, это потому, что у меня паспорт иностранный», задумалась я. Хотя, наверное, нет, не поэтому... Ведь сколько здесь таких с иностранными паспортами, зарубежными и отечественными, и что, ФСБ лично к каждому является и «жучки» ставит, тем более на домашние телефоны? А может, тут дело в папе, в его дипломатической службе? Но он же вроде сейчас в Нью Йорке. При чем тут Москва? Тем более, что я с ним в основном через маму общаюсь. У него самого времени мне звонить, да еще и на домашний, особо нет.

И вообще, что собственно ФСБ могло прослушивать, и какой от этого толк? Я ведь по домашнему практически не говорю...

— Да, кстати, у Вас на квартире опять гости были, — прервал Сергей мои размышления.

— В смысле? — не поняла я.

— В смысле тот же самый человек, с которым я столкнулся у Вашей квартиры два дня назад, — пояснил он.

— Да? — удивилась я.

— Да. Только, в этот раз, он один был, без напарника...

— Странно, — произнесла я, заходя в вагон.

— А, чуть на забыл. Мы записку нашли...

— Какую еще записку?

— Ну, такую небольшую, на клочке бумаги написана, правда, не на русском, так что мы ничего не смогли разобрать.

Эпизод 50 - Учащенный ритм

Понедельник, день, по пути в отель «Ритц-Карлтон»

«А записку-то кто мог оставить, да еще и не на русском», недоумевала я. ФСБ что, на иностранном теперь с гражданами общается? Совершенно сбита с толку я зашла в вагон. Двери поезда закрылись, объявили следующую остановку, и тут я поняла, что в метро мне было не нужно. Ведь отель «Ритц-Карлтон» находился совсем недалеко от «Моста». Я вышла в «Охотном Ряду» и, поднявшись на поверхность, заторопилась по Московской в сторону Тверской. Мой мобильник опять зазвонил. Не сбавляя шага, я глянула на дисплей: мама...

«Лучше ответить», подумала, я, «а то она не успокоится и в течение последующих часов еще раз двадцать позвонит.»

— Привет, — стараясь дышать как можно ровнее, ответила я.

— Ты что простудилась? — наехала она на меня.

— Почему простудилась? Просто спешу на встречу...

— А что, твой золотой баран не мог оплатить тебе такси? — возмутилась мама. — То в Заполярье посылает, то по холоду заставляет бегать...

— Не золотой, а снежный, а вообще, у меня водитель есть. Просто, сегодня решила пройтись. День хороший, солнышко светит, небольшой морозец, — начала я рисовать ей картинку московской зимы.

— Да уж, не плети ты мне. Знаю я эту московскую зиму, мы с твоим отцом там три года мерзли. Зуб на зуб не попадал, — оборвала она меня.

— Ну, хорошо-хорошо. У тебя что-то срочное? А то я уже до места встречи дошла, — заходя в фойе «Ритца», спросила я.

— Нет, ничего срочного... Просто хотела узнать, как у тебя дела.

— Все отлично, мне пора, — закруглила я разговор и понеслась к лифтам.

Льюк написал «давай в 10», сейчас уже час дня. Несмотря на это, я очень надеялась, что он все же еще в номере, хоть и понимала, что он мог уже сто раз обидеться и на все забить. Главное, подбадривала себя я, что он прочел мои послания и знает, что я никуда не пропала, что я здесь в «Ритце», и что у меня временно не работал мобильник.

Подлетев к двери номера, я, еле сдерживая волнение, нажала на звонок. Отозвавшись в сердце учащенным ритмом, по номеру разлилась протяжная трель. Через несколько мгновений раздался щелчок замка, и дверь медленно приоткрылась.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

- Только горчица совсем не птица, - заметила Алиса.

- Ты, как всегда, совершенно права! - сказала Герцогиня.

- Какая ясность мысли!

«Алиса в стране чудес», Льюис Кэрролл

Эпизод 51 - Понятно...

Понедельник, день, отель «Ритц-Карлтон»

Через образовавшийся в дверном проеме просвет моему взору предстала фигура высокого мужчины. Придерживая на бедрах полотенце, он с любопытством меня разглядывал.

— Здравствуйте, — удивленно пялясь на него, произнесла я.

— Извините, но я не понимаю, что Вы говорите, — все также разглядывая меня, ответил он по-английски.

— Простите, а это разве не «The Ritz Carlton Suite»? — перейдя на английский, спросила я.

— Нет. Это «The Carlton Suite», а «The Ritz Carlton Suite» рядом, — указал он рукой на соседнюю дверь.

— Простите, — пролепетала я.

Он кивнул и, еще раз окинув меня любопытным взглядом, закрыл дверь.

Я направилась к соседнему номеру. У его широко раскрытых дверей стояла тележка. На ней возвышались стопки белоснежных простыней, горки махровых полотенец и пирамидки из миниатюрных кусочков мыла и бутылочек с шампунем.

Где-то в глубине «Люкса», в одной из комнат гудел пылесос.

Я зашла в номер. Мой взгляд упал на стоявший у огромного окна черный рояль. У его эlegantных ножек в беспорядке валялись мужские туфли, с кресла в стиле ампир свисали небрежно брошенные джинсы, а на журнальном столике, примостившись среди гламурных журналов, поблескивал планшет.

Гул пылесоса стих, и в комнате появилась горничная в белом кружевном переднике.

— Здравствуйте, — произнесла я.

— Здравствуйте, — смахивая с лица выбившуюся прядь волос, ответила она.

— Это «The Ritz Carlton Suite»? — решила, на всякий случай, уточнить я.

— Да, — кивнула она.

— Я ищу Льюка Эдварда Аллена. Он в этом номере остановился, — объяснила я свое вторжение в гостиную номера люкс.

— Господин Аллен только что куда-то вышел, — произнесла горничная, направляясь к тележке.

— Понятно, — кивнула я, в нерешительности топчась в гостиной.

Взяв с тележки стопку простыней, горничная зашла в номер.

— Если хотите, можете господина Аллена здесь подождать, — сказала она и исчезла в одной из комнат.

Эпизод 52 - Брелок

Понедельник, день, «Люкс Ритц-Карлтон», отель «Ритц-Карлтон»

Я продолжала в нерешительности топтаться в гостиной. Ноги от беготни на каблуках гудели, а в голове стоял какой-то туман. Так, попыталась сконцентрироваться я, горничная сказала, что Льюк куда-то *вышел*, то есть не дождался значит. Хотя это-то и понятно — уже как три часа прошло с момента нашего несостоявшегося утреннего «рандеву».

Что же мне теперь делать? Подождать или набрать его по мобильнику? Только, вот, в создавшейся ситуации за раз по телефону всего не объяснишь. Лицом к лицу объясняться будет намного проще. Значит, все же лучше подождать... По крайней мере, если я буду находиться здесь, у него в номере, то мы уж точно не разминемся.

Я сняла пальто и, устроившись поудобнее на диване, — кто его знает, сколько придется ждать, — взяла со столика журнал. На пол слетел конверт. Я подняла его. На нем, под вензелем отеля «Ритц-Карлтон», красовалась сделанная от руки надпись. Приглядевшись, я узнала свой почерк и поняла, что это моя записка, которую я вчера вечером подсунула Льюку под дверь.

Конверт был не вскрыт. Выходит, Льюк так и не прочитал моего послания... Мне стало обидно. Чем же он был так занят, что даже не нашел времени ознакомиться с моим письмом? Мало того, что я никак не могла до него вчера дозвониться, так он еще и моих посланий не считает нужным читать.

Вскрыв конверт, я достала из него вдвое сложенный листок и пробежалась глазами по тексту. Ну, хорошо, может, и не шедевр романтики, но все же было бы приятно, если бы он его прочел...

Разгладив листок, я положила его на планшет. Вот, теперь письмо обязательно должно привлечь внимание Льюка, и он уже не сможет его проигнорировать. Мой взгляд упал на лежавшие рядом с планшетом перчатки Льюка, хранившие память об изгибах его пальцев. Их вид неожиданно растрогал меня.

Я надела перчатки. Мои руки окунулись в тепло меха. Улыбнувшись, я поднесла руки к лицу и вдохнула аромат кожи, смешанный с едва уловимым запахом одеколона. Перед глазами возник яркий образ Льюка...

В этот момент в одной из комнат что-то с грохотом упало на пол. Вздвогнув, я отдернула руки от лица и, сняв перчатки, хотела было положить их обратно на столик, как вдруг заметила на том месте, где они лежали связку ключей. На брелоке виднелась какая-то надпись. Я взяла ключи в руки и прочла:

Погорельский переулок дом 6, квартира 7

Эпизод 53 - Задача

Понедельник, день, «Люкс Ритц-Карлтон», отель «Ритц-Карлтон»

Я в недоумении уставилась на брелок. Это какая-то ошибка... Откуда у Льюка могут быть ключи с моим адресом? Никого кроме меня в Москве он не знает, а я ему ключей не передавала...

Вынув из сумки ключи от квартиры, я сравнила свою связку с той, что лежала на столике у Льюка. На вид ключи казались похожими. Я приложила их к друг другу. Змейки бородок, все без исключения, совпали. Выходит связка Льюка — это ключи от моей же квартиры. Но этого просто не может быть!

В памяти тут же всплыл снимок храма Великомученицы Екатерины на Всполье, сделанный Льюком из окна дома в Погорельском. Неужели он сделал его из окна моей квартиры? Но для этого он должен был приехать ко мне, зайти в квартиру, пройти в гостиную, встать у окна и сделать снимок!

«А что, вообще, Льюк делал у меня в квартире?», продолжала недоумевать я. Он вроде отказался от моего приглашения... И каким это образом он понял, что написано на брелоке? Ну, предположим, текст ему перевели, но откуда он узнал, что адрес на брелоке — это мой адрес? Я же ему его не давала.

Я снова внимательно осмотрела ключи в связке и заметила, что они были совсем новые. Мои-то все испещрены царапинами, да и металл у них от частого использования потемнел. А эти блестящие, без единой царапинки. Значит, сделали их совсем недавно...

Неужели я сама заказала эти ключи для Льюка и потом об этом забыла?

Я стала лихорадочно прокручивать в голове наш последний с ним телефонный разговор, но как ни старалась никак не могла припомнить ничего относящегося к передаче ключей. Однако факт обратного был на лицо. Вот они, ключи, от моей квартиры лежат себе преспокойненько на журнальном столике у Льюка и таинственно поблескивают на меня. Я вспомнила о найденной Сергеем у меня в квартире записке. Так, может, это никакое не ФСБ, а Льюк мне её написал, озарило меня.

Сняв со связки Льюка брелок, я перевесила его на свои ключи и, положив их на журнальный столик, накрыла перчатками. Затем схватив пальто и сумку, выбежала из номера.

— Мне срочно нужно такси, — обратилась я к консьержу.

Он снял трубку и, что-то выслушав, произнес:

— Такси сможет подъехать минут через двадцать. Вас устроит?

— Нет, не устроит. Мне нужна машина прямо сейчас, — ответила я.

— В таком случае, мы можем предложить Вам лимузин отеля, но он будет стоить дороже.

— Хорошо, — кивнула я.

Эпизод 54 - С приездом!

Понедельник, день, «Люкс Ритц-Карлтон», отель «Ритц-Карлтон»

Получив вчера послание Лины, я несказанно обрадовался — надо же какое совпадение — она тоже в «Ритце». Первым моим порывом было тут же рвануть к ней в номер. Но взглянув на часы я немного умерил свой пыл. Время было за полночь. Как-то нехорошо ломиться к девушке ночью... Поэтому мне пришлось удовлетвориться ответом по электронной почте. На всякий случай, я еще и СМС-ку отправил, но она, как всегда, не прошла.

Утром я вскочил ни свет ни заря, собрался и стал ждать Лину. Но в десять, как я рассчитывал, она не появилась, да и в одиннадцать тоже. Прождав более двух часов, я решил, что стоит навеститься к ней в номер. Может, она еще спит и поэтому не успела проверить электронную почту и не знает о том, что я сижу и жду её у себя? Однако у дверей «Экзекютив Студио» меня ждало разочарование. В номере Лины не оказалось.

«Что-то у нас с ней не совсем вяжется в этой Москве», подумал я, возвращаясь к себе. Ответ по электронной почте послал, СМС-ку тоже, даже пытался утром позвонить на мобильник — отключен... Прямо круг какой-то замкнутый.

Больше всего меня удивляло то, что Лина была здесь, совсем рядом, но по каким-то загадочным причинам мы все время с ней разминались... Может, я чего-то не улавливаю, что-то не так делаю?

Я зашел в номер и плюхнулся на диван.

Вдруг откуда-то стала доноситься трель телефонного звонка.

Я достал из кармана мобильник. Однако звук исходил не от него. К звонкам добавились легкие вибрации. Почувствовав, что вибрировало где-то около моего бедра, я приподнялся и бросил взгляд на диван. Рядом со мной лежал совсем новенький смартфон. Я удивленно на него уставился. Откуда он здесь взялся?

Смартфон продолжал настойчиво звонить. Я взял его в руки и посмотрел на дисплей. На экране высвечивалось имя в латинской транскрипции: «Дмитрий Золотов». От удивления я чуть не выронил из рук телефон. Он продолжал трезвонить. Не решившись сбросить звонок, я ответил и услышал нетерпеливое:

— Лина?

— Это не Лина, — произнес я.

На том конце наступило секундное замешательство.

— Простите, а Вы кто? — перешел Дмитрий на английский.

— Льюк Эдвард Аллен.

— Льюк? Сын Розалинды Аллен? — радостно воскликнул он.

— Да, — с легким раздражением подтвердил я. Мне не нравилось, когда уточняли, не сын ли я Розалинды Аллен.

— С приездом! Как тебе Москва?

— А откуда ты знаешь, что я в Москве? — спросил я.

— Вот чудак, — рассмеялся он. — Так ты же сейчас по телефону Лины говоришь, а я с ней сегодня утром в «Мосте» встречался, и она все еще была в Москве...

— Ага, — промычал я. — Ну и как?

— Что как? — не понял он.

— Лина. Как она?

Дмитрий замолчал.

— Льюк, ты какой-то странный, — наконец, ответил он. — Говоришь по телефону Лины и, в то же время, спрашиваешь, как она... Слушай, мне с ней срочно нужно по делу поговорить. Передай ей телефон, пожалуйста.

— А её здесь нет...

— То есть?

— Ну, она куда-то вышла, — соврал я.

— А когда придёт?

— Попробуй через часа два перезвонить, — предложил я, надеясь, что к тому времени Лина каким-то образом материализуется.

Эпизод 55 - Кошки-мышки

Понедельник, день, «Люкс Ритц-Карлтон», отель «Ритц-Карлтон»

«Ну и что теперь делать», уставившись на смартфон Лины, подумал я.

Если её смартфон валялся на моем диване, то она, в какой-то момент, находилась у меня в номере. Значит пока я ходил к ней, Лина пришла ко мне... Но куда она успела деться и когда снова появится? А главное, раз уж она здесь оказалась, то почему не дождалась меня? Я ведь отсутствовал минут десять, не больше.

Все происходящее начинало мне напоминать какую-то изощренную игру в «кошки-мышки». Но, если это так, то я чего-то явно не догонял в её правилах.

А тут еще этот Золотов... С ним-то у Лины нашлось время увидеться. И раз они договорились о встрече, значит, у Дмитрия не было проблем до неё дозвониться. Так почему же у меня никак не получается этого сделать?

Может, в пятницу она со мной не смогла встретиться потому, что теми самыми «независящими от неё обстоятельствами» был Золотов? Может, она в тот день с ним была, поэтому не смогла со мной встретиться? Но, в таком случае, её «вне доступа» могло означать только одно... Промелькнувшая догадка обожгла меня. В голову снова полезли навязчивые мысли о том, что Лина не устояла перед «чарами» Золотова.

Нервно крутя её смартфон в руках, я потянулся за планшетом и тут заметил на нем какую-то записку. Я взял её:

Люк, дорогой мой, весь вечер пыталась до тебя дозвониться, но, почему-то, твой мобильник был «вне доступа».

Разузнала у консьержа, что ты остановился в «Люксе Ритц-Карлтон», а я, представляешь, совсем с тобой рядом. У меня «Экзекютив Студио»... Только что вернулась в отель, вечером никуда не собираюсь, буду тебя ждать у себя в номере. Да, у меня теперь новенький смартфон, поставила его на подзарядку. Если не сможешь до меня дозвониться, то просто заходи. Я до двенадцати лечь не буду!

Миллион поцелуев и столько же крепких объятий,

Твоя Лина

Дочитав письмо, я кинул взгляд на дату и застонал. Идиот, какой же я идиот... Ведь я же мог её уже вчера увидеть. Она, наверное, меня весь вечер в номере ждала, а я коктейли пил на Болотном острове.

Вдруг меня озарило. Зажав письмо в руке, я вскочил с дивана, сунул смартфон Лины в карман и выбежал из номера.

Эпизод 56 - Популярный

Понедельник, день, Погорельский переулок

— Ишь ты, какой Погорельский-то стал нынче популярный, — произнес водитель лимузина, останавливаясь у подъезда в мой дом.

— Что Вы имеете в виду? — спросила я.

— Да вот, уж какой раз за последние три дня из «Ритца» сюда людей вожу, — пояснил он.

— Да? — удивилась я. — И каких-таких людей Вы сюда из «Ритца» возите? Туристов?

— И туристов, и наших... На днях, вот, парнишку-иностранца привозил. Молчаливый такой, неразговорчивый... У него тут какой-то друг живет. Только, друга дома не было.

— А Вы откуда знаете? Про друга?

— Да парнишка меня попросил с ним в квартиру подняться. Только охранник здесь у вас шибко суровый. Не хотел пускать, говорил, что в квартире никого нет... А у парнишки записка была от друга, ну и утряслось...

— Ясно, — озадаченно кивнула я.

— Вас ждать? — бросил он.

— Да.

«Похоже «парнишка-иностранец» — это был Льюк», подумала я, направляясь к подъезду. Только при чем тут еще какая-то записка? Я вроде Льюку никаких записок кроме той, которую он так и не прочитал не писала.

А может, в моем доме действительно живет какой-то друг Льюка? Хотя у него ведь нет в Москве никаких друзей. Или, скорее, не было, пока он сюда не прилетел... Странно все это как-то.

Правда, водитель сказал что-то на счет того, что друга не было дома. В таком случае, зачем Льюку вообще приспичило идти к другу, да еще и с какой-то запиской? «Но», тут же подумала я, «ведь и меня в квартире на тот момент тоже не было, а Льюк, вот, все равно ко мне зашел и снимок даже из окна сделал». И что все это значит? Наверное, то, что Льюк любит ходить в гости, когда его друзей нет дома. Бред какой-то...

Однако, откуда у него взялись ключи от моей квартиры? И зачем вообще было ко мне «заходить»? Мы же с ним в «Ритце» договорились встретиться...

А лицо у охранника действительно суровое, даже мрачное, проходя мимо «стража общественного порядка», отметила я. И как это я раньше этого не замечала? А водитель, вот, с первого раза подметил. Наблюдательный...

Я поднялась на лифте на свой этаж и подошла к двери квартиры. Достав найденную в номере у Люка связку, выбрала ключ, которым обычно закрывала дверь и вставила его в один из трех замков. Привычно щелкнув, он легко в нем провернулся. Так этот подходит. Я проверила остальные два ключа. И они без проблем открывали замки моей квартиры.

В памяти всплыли слова Сергея о «жучках» и двух подозрительных типах, выходивших из моей квартиры. Постояв некоторое время в задумчивости перед дверью, я направилась обратно к лифтам и спустилась вниз.

Эпизод 57 - Помощь

Понедельник, день, Погорельский переулок

— Пойдемте, мне Ваша помощь нужна, — открыв дверцу машины, сказала я водителю лимузина.

— Что-то случилось? — заволновался он.

— Ничего не случилось. Просто мне нужна Ваша помощь, — ответила я.

Он вышел из машины. Кивком головы пригласив его следовать за мной, я направилась обратно к дому и зашла в подъезд.

— Вы не помните, на какой этаж Вы с тем «парнишкой-иностранцем» поднимались? — спросила я его, заходя в лифт.

— Вроде на шестой... А Вам зачем? — удивился он.

— Сейчас все узнаете, — ответила я, нажимая на кнопку шестого этажа.

Мы поднялись. Я вышла из лифта и направилась в сторону своей квартиры. Остановившись у двери, я повернулась к водителю и спросила:

— Вы в эту квартиру с ним заходили?

— Вроде да, — разглядывая дверь, произнес он.

— «Парнишка-иностранец» сам дверь открыл или Вы ему помогли? — доставая ключи, спросила я.

— Н-е-е-т, он сам её открыл. Я рядом стоял. Но в квартире я не был, только в прихожей. Я потом на лестницу курить пошел. А парнишка там сам был, — разволновавшись, стал скороговоркой выдавать он мне.

— Да Вы не волнуйтесь... — начала я.

— Я ничего не знаю. Я в квартире не был. Он сам дверь открыл. У него ключи были и записка...

— Хорошо-хорошо, не волнуйтесь, — прервала я его. — Вы с ним, ну с парнишкой, кроме этой квартиры еще к кому-нибудь в этом доме заходили?

— Я же говорю, я ничего не знаю, может он и заходил, только я не знаю, я на лестнице курил, а в Вашей квартире я не был...

— Да-да, понимаю... Вы не могли бы пройти со мной в квартиру. У меня к Вам еще один вопрос есть, — открыв дверь, произнесла я.

— Нет-нет, — зачастил снова он, — нам заходить к клиентам не положено. Вот и в тот раз я только в прихожей был...

— Я понимаю, — прервала его я, — что в прошлый раз Вы были только в прихожей, но сейчас я приглашаю Вас *зайти* в квартиру.

Я распахнула дверь.

— Я не... — начал он.

— Если Вы сейчас не зайдете, то я вызову охрану, и у Вас будут серьезные неприятности... Вы же не хотите потерять работу?

Он мотнул головой и с опаской перешагнул порог квартиры.

Эпизод 58 - «Парнишка-иностранец»

Понедельник, день, Погорельский переулок

В прихожей водитель лимузина еще немного поприпирался со мной, говоря, что свой вопрос я и тут могу ему задать. Но, в конце концов, я убедила его, что будет лучше, если он пройдет в гостиную, и он, сняв ботинки и как-то затравленно оглядываясь по сторонам, прошел в комнату.

— Присаживайтесь, — указала я ему на диван.

— Спасибо, я постою, — ответил он.

— Хотите чаю? У меня печенье вкусное есть, — предложила я.

— Нет, спасибо мы на работе не пьем.

— Так это ж чай? — удивилась я.

— И чай тоже не пьем, особенно у клиентов...

— Хорошо, — сказала я и, взяв с журнального столика свой ноутбук, села на диван.

— Ну, какой у Вас там еще вопрос ко мне был? — нервно переминаясь с ноги на ногу, спросил он.

— Весьма несложный... Я бы хотела, чтобы Вы, как говорится, опознали «парнишку-иностранца», который приходил в эту квартиру.

— А что, с ним что-то случилось? — тут же напрягся водитель.

— Нет, с ним ничего не случилось. И, пожалуйста, не надо так волноваться, — ответила я. — Я просто хочу убедиться, что он и тот человек, которого я знаю, одно и то же лицо.

Я залогинилась в Facebook и, зайдя на профиль к Льюку, открыла альбом «Москва».

Водитель лимузина придвинулся поближе к дивану, но сесть так и не решился.

Увеличив один из selfie-ков, сделанный Льюком на Красной площади, я приподняла ноутбук и повернула его экраном к водителю.

— Это ваш «парнишка-иностранец»? — спросила я.

Водитель лимузина наклонился вперед и, прищурившись, стал рассматривать фотку.

— Да. Он самый, — наконец ответил он.

— Вы уверены?

— Да-да, уверен. Мы еще с ним до Погорельского на Красную площадь заехали. Ну, я ему, парнишке, то есть, того, немного о Москве рассказал... — смущенно добавил он.

«Похоже», подумала я, «теми самыми выходящими из моей квартиры «подозрительными типами», на которых наткнулся Сергей, были Льюк и водитель лимузина». Но даже если это и так, что же, все-таки, Льюку понадобилось у меня? Надо найти его записку. Может она прольет свет на его загадочный визит?

Я обвела комнату взглядом и тут же наткнулся на водителя лимузина, застывшего у дивана. Надо же, как подниматься с «парнишками-иностранцами» в чужие квартиры, так там его сомнения не мучили, а когда его просят сесть и не маячить перед глазами, так он упорно стоит, изображая гордую добродетель.

Я открыла сумку.

— Вам все же лучше сесть, — обратилась я к нему, — наш разговор еще не закончился.

Эпизод 59 - «Букет»

Понедельник, день, Погорельский переулок

«Куда же запропастился мой мобильник», роясь в сумке, недоумевала я.

— Вы, случайно, когда выходили из лимузина, не заметили на заднем сидении мобильный телефон? — спросила я.

— Н-е-е-т, не обратил внимания, — промычал водитель.

Я вытряхнула содержимое сумки на диван, но мобильного среди выпавших оттуда вещей не оказалось. Ну вот, только приобрела новый смартфон и уже успела где-то его посеять. Как теперь Льюк до меня дозвониться? Он же все неправильно истолкует... На свидание не пришла, по мобильнику какой день не отвечает. Может, он поэтому и в квартиру приходил... Хотя это все равно не объясняет, откуда у него, собственно, взялись ключи. «А может», вдруг подумала я, «все дело во мне?» Может, я сама Льюку ключи через Сергея передала, потом об этом благополучно забыла, а теперь сижу и ломаю голову над вопросом, откуда они у Льюка взялись? Ну если это действительно так, то у меня, по всей вероятности, после выстрела отшибло память...

Я побросала вещи обратно в сумку и набрала Сергея по домашнему.

— Да? — после непродолжительных гудков ответил он.

— У меня к тебе срочное дело. Ты не мог бы подъехать сейчас в Погорельский?

— А что случилось? — спросил он.

— Приедешь, расскажу. Да, кстати, а где та записка, что вы нашли в квартире? У тебя?

— Нет. Я её из квартиры не выносил, оставил там, где и нашел, в букете на журнальном столике...

Я кинула взгляд на вазу с розами. Их пышные головки поникли и, склонившись, с грустью смотрели вниз. Между колючих стеблей действительно что-то белело. Я осторожно раздвинула цветы и, стараясь не уколоться, выудила из букета вчетверо сложенную записку. Мне не терпелось прочесть её, но в присутствии водителя этого делать не хотелось. «Вот выпровожу его и тогда спокойно прочту», решила я. А пока надо дождаться Сергея.

— А Вы кому только что звонили? — испуганным голосом спросил водитель.

— Так, одному знакомому. Пойдемте. Я чай сделаю, — ответила я и, зажав записку в руке, направилась на кухню.

Эпизод 60 - Гость

Понедельник, день, Погорельский переулок

Водитель обреченно поплелся за мной. Видимо питье чая представлялось ему чем-то вроде тяжелого наказания.

Кухня у меня была небольшая, так что стоять ему тут было негде, и он, наконец, вынужден был сесть. Роста он был высокого и, сев за кухонный столик, вдруг превратился в великана.

— Вас как зовут? — улыбнулась я.

— Василий, — прогудел он.

— А меня Лина, — представилась я, наливая воды в чайник. — Я журналисткой работаю... Знаете, статьи всякие пишу.

В ответ он промычал что-то нечленораздельное. Видимо его мысли были полностью заняты сегодняшними непредвиденными поворотами в его судьбе.

Я заварила чай, нарезала дольками лимон, расставила на столе чашки и, выложив на тарелку пухлые медальончики песочного печенья, которое из Лондона мне прислала мама, села за стол.

— Василий, а Вы где английскому учились? — наливая ему заварки в чашку, спросила я.

— На курсах в «Ритце», — немного расслабившись, ответил он. — Там весь персонал на такие ходить обязан, ну для повышения квалификации...

— Ясно. А Вам часто приходится общаться на английском?

— Да почти каждый день. Клиенты-то у меня в основном иностранцы, — ответил он, осторожно, чтобы не расплескать, пододвигая к себе чашку с чаем.

— Слушайте, а Вы случайно не помните, что было написано в той записке, которая у «парнишки-иностранца» с собой была? — спросила я.

— Не совсем... Там вроде что-то говорилось про то, что он может в Вашей квартире пожить. Я и запомнил-то только потому, что охранника пришлось убеждать...

Я задумалась. Ну раз уж в записке было написано, что Льюк может у меня пожить, то, скорее всего, эту записку написала я. Досадно только, что я ничего об этом не помню...

Раздался звонок в дверь.

— Я сейчас, — кивнула я Василию и, встав из-за стола, направилась в прихожую.

Я открыла дверь. На пороге стоял Сергей.

— Заходи, разговор есть, — сказала я, приглашая его внутрь.

— У Вас действительно все в порядке? — вешая куртку на вешалку, спросил он.

— Да... Знаешь, у меня здесь гость один сидит... Пойдем, познакомлю, — подтолкнув Сергея в сторону кухни, произнесла я.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Кто нас слепил и из какого мы теста?

Хотел понять я жизнь и в ней разобраться.

Узнал, что где-то есть счастливое место,

Но в это место невозможно добраться.

«Кажется», UMA2РМАН

Эпизод 61 - Фсбшник

Понедельник, день, Погорельский переулок

Я зашла в кухню. Василий, сидя за столиком, что-то задумчиво рассматривал у себя в чашке. Увидев водителя лимузина, Сергей следовавший за мной, остановился в дверях.

— Василий, познакомьтесь, это Сергей, — кивнула я в сторону Сергея.

Отхлебнув чая, Василий поднял глаза и уставился на Сергея.

— Сергей, это Василий, водитель лимузина отеля «Ритц-Карлтон», — представила я Василия.

Не произнося ни слова, мужчины начали сверлить друг друга взглядами. В кухне от чего-то вдруг стало жарко и слишком тесно.

— А я Вашего знакомого здесь уже видел, — произнес Василий.

— А я тебя тоже, — угрюмо буркнул Сергей. — Это он тогда из Вашей квартиры с фсбшником выходил... — повернувшись ко мне, стал объяснять он.

— Ни с каким фсбшником я из этой квартиры не выходил! — загудел Василий.

— Так, минутку, — подняла я руку. — Давайте по порядку. Василий, где именно «здесь» Вы видели Сергея?

— Да у подъезда Вашего дома... Это он с фсбшником здесь был, — ответил Василий.

— Ничего не понимаю. О каком *еще* «фсбшнике» идет речь? — спросила я.

— Ну, о том, высоком, — вступил в разговор Сергей. — Помните, ну которого я видел. Он с этим типом, — указал он на Василия, — из Вашей квартиры тогда выходил. На нем, ну, то есть, на фсбшнике еще такое ладно скроенное темно-синее пальто было...

— Да врёт он все! — возмутился Василий. — Фсбшник не в темно-синем пальто был, а в темно-синем костюме, роста среднего, солидный такой...

— Подождите, — прервала я их. — Сергей, послушай, молодой человек в темно-синем пальто, который приходил сюда с Василием не фсбшник...

— Вот-вот, — энергично закивал головой Василий. — Тоже мне выдумал — фсбшник... Парнишка это молоденький, иностранец...

— Какой иностранец? — уставился на меня Сергей.

— Ну, парень мой. Он четыре дня назад из Лос-Анджелеса в Москву прилетел...

Эпизод 62 - Запасные ключи

Понедельник, вечер, Погорельский переулок

— Если я Вам больше не нужен, то я лучше тогда Вас внизу подожду, — поднимаясь из-за стола, обратился ко мне Василий.

— Да, конечно, подождите внизу, — произнесла я, гадая, с каким «фсбшником» он мог видеть Сергея. Если последний видел Василия с Льюком, то кто был мужчина в темно-синем костюме, с которым видел Сергея Василий? Может, это был специалист по «жучкам»? Но почему тогда и Сергей, и Василий, не сговариваясь, обвинили друг друга в «сотрудничестве» с ФСБ? Здесь явно что-то с чем-то не стыковалось.

Однако с памятью похоже у меня все в порядке. Если Сергей был не в курсе моего «иностранца», значит никаких поручений на счет ключей я ему не давала. Но если не Сергей, то кто тогда передал ключи Льюку?

Погрузившись в размышления, я стала убирать со стола.

— Лина, — вывел меня из задумчивости Сергей, — а о чем Вы со мной хотели поговорить?

— Поговорить? — переспросила я.

— Да, — кивнул он, — Вы же по телефону сказали, что у Вас ко мне дело есть...

— А, ну да, конечно, я просто хотела убедиться, что Василий был именно тем человеком, которого ты видел с Льюком.

— Ясно, — кивнул Сергей и принялся помогать мне убирать со стола.

Я бросила взгляд на большие настенные часы. Шесть. Льюк, наверное, совсем уже извелся. «Да уж если бы только извелся», подумала я, «скорее всего, обиделся». Я же уже два раза за последние три дня наши с ним «рандеву» сорвала. А тут еще этот Золотов со своей речью для Всемирного Экономического Форума...

— Слушай, Сергей, мне бежать надо, но у меня к тебе еще пара вопросов есть, — выключая свет на кухне, сказала я.

— Да? Каких? — выходя за мной в прихожую, спросил он.

— Я тебе завтра позвоню, заедешь за мной в «Ритц», ну тогда и поговорим. Сегодня уже времени нет.

— Хорошо, — кивнул он и вышел из квартиры.

Я немного постояла у двери, размышляя, и хотела было уже пройти в гостиную, как что-то подтолкнуло меня к комоду. Следуя порыву, я открыла его и сунула руку в верхний ящик. Запасных ключей от квартиры на обычном месте не оказалось. Может, я их в другой ящик положила... Открыв один за другим ящики комода, я обшарила их, но ключей там так и не обнаружила.

«Странно, куда они могли подеваться», недоумевала я. Может, я их Сергею отдала? Только зачем? Я же те два раза, что просила его заехать ко мне, давала ему *свои* ключи... Зачем ему еще и мои запасные понадобились?

Эпизод 63 - Давайте пятьдесят

Понедельник, день, отель «Ритц-Карлтон»

— Вы какой цвет предпочитаете? — спросила меня девушка-консьерж.

— Это не для меня, это для моей девушки, — ответил я, раздумывая какой цвет лучше розовый или белый.

— Хорошо, — кивнула она и записала что-то в блокнот. — Какой цвет предпочитает Ваша девушка?

— Думаю, розовый будет лучше, — решил я.

— Замечательно, — улыбнулась она. — Сколько будем заказывать?

Я опять задумался. Хотелось, чтобы букет выглядел солидно.

— Давайте пятьдесят, — выдал я, вспомнив, что Лине нравится число пять. А пятьдесят — это и солидно, и число пять присутствует. «Сразу одним махом двух зайцев убью», подумал я.

— Молодой человек, будет лучше, если Вы закажете сорок девять или пятьдесят один. В России обычно дарят нечетное число, — прокомментировала консьерж, взмахнув на меня обременёнными тяжестью черной туши ресницами.

— Ну, тогда пятьдесят один...

— Визитку будете прилагать?

— Нет. Я хотел бы записку написать и вот этот телефон приложить, — доставая из кармана смартфон Лины, сказал я.

— На какой бумаге Вы хотели бы написать записку?

На бумаге я редко писал, поэтому совершенно не разбирался в типах писчей бумаги, да и не в писчей тоже.

— А на какой лучше всего будет написать? — спросил я.

— Это зависит от содержания и назначения Вашего послания. Если это деловая записка...

— Нет-нет, это не деловая, а личная записка, но я хотел бы, чтобы она выглядела элегантно...

В этот момент в моей голове почему-то всплыла картинка старинного конверта с алой печатью, изображавшей герб нашей семьи по линии *татап*. Где же я это у неё видел? В секретере что ли...

— Тогда лучше будет написать Вашу записку на белой бумаге средней плотности, а конверт можно другого цвета подобрать.

Консьерж выдала мне листок бумаги и несколько конвертов на выбор.

— Букет будет готов через час. Во сколько Вы хотите, чтобы мы доставили его в номер?

— Сразу же, как он будет готов, — ответил я и, взяв бумагу и конверт, направился в представительскую гостиную сочинять послание Лине.

Эпизод 64 - Радуга

Понедельник, день, отель «Ритц-Карлтон»

Я прошел к своему любимому месту у окна и, сев на диван, положил перед собой листок бумаги, а сверху стопку разноцветных конвертов. Их цвета были настолько разнообразными, что они напомнили мне весёлую радугу. Таковую, какая бывает в середине лета: чистая, яркая, звонко подрагивающая в синеве неба...

Я взял в руки стопку конвертов и стал их перебирать. Вот этот напоминал мне изумрудное ожерелье *tatap*, а этот — закаты, которые я каждый вечер наблюдал из окна своей комнаты в Монако, а вот этот — сероватую гальку пляжа в Ницце... Чем дольше я перебирал конверты, тем больше меня охватывала ностальгия по дому. До сих пор я и не понимал, насколько мне был дорог Лазурный Берег и не только потому, что там был мой дом, но еще и потому, что там я «по-настоящему» встретился с Линой...

Если бы я сейчас был там, то не стал бы заказывать никаких солидных букетов у консьержа, а просто бы съездил на цветочный рынок «Cours Selaya» в Ницце и купил бы целую охапку солнечных прованских подсолнухов, которые так любила Лина. А вот в Москве подсолнухов зимой, наверное, и не сыщешь. «Зато, я могу положить свою записку в солнечный конверт», вынимая из стопки ярко-желтый, подумал я.

Отложив конверты в сторону, я устался на чистый лист бумаги и задумался. Мне хотелось написать Лине что-то очень нежное и теплое. Но как это сделать на таком огромном листе бумаги? Ведь я привык, в основном, общаться в окошках СМС-ок, чатов и электронных сообщений...

«Наверное, лучше будет, если я сделаю несколько набросков на экране своего телефона, а потом соединю их в нечто большее и перепишу от руки на бумагу», решил я и вынул из кармана свой мобильник.

В этот момент зазвонил смартфон Лины.

Дмитрий, тут же пронеслось у меня в голове. Лучше, наверное, не отвечать, я же ему наобещал, что Лина через два часа будет доступна... А сейчас уже пять.

Смартфон продолжал звонить.

Я не вытерпел и глянул на дисплей:

«Мод — офис».

Эпизод 65 - Я сам

Понедельник, день, отель «Ритц-Карлтон»

«Мод» — имя явно нерусское. «Может ответить», подумал я, «вдруг что-то срочное». Хотя если даже и срочное, и я отвечу и пойму, что скажет мне эта Мод, то, как я смогу помочь Лине, находясь в «Ритце» с её смартфоном и не зная, где находится она?

А смартфон все звонил и звонил. На меня стали, недовольно хмурясь, оборачиваться сидящие на соседних диванах «почетные» гости клубных номеров. Не решившись сбросить звонок, я наконец нажал «ответить».

— *Ça va, chérie?* — услышал я звонкий голос на том конце.

— *Ça va*, — ответил я.

Наступило неловкое молчание.

— Вы с Линой хотите поговорить? — спросил я.

— Да, а Вы кто?

— Я Льюк...

— Льюк? Тот самый? — воскликнула Мод.

— Да. А почему тот самый?

— Да потому, что я очень о Вас наслышана! Лина так много о Вас рассказывала, — продолжала восторгаться она.

Я немного смутился, поскольку не предполагал, что Лина может рассказывать обо мне своим коллегам в офисе.

— И что же она Вам рассказывала? — осторожно спросил я.

— Все самое лучшее, и какой Вы талантливый, и прекрасный, и замечательный, ну, в общем, само совершенство. Знаете, так редко можно встретить таких мужчин. Ей, несомненно, крупно повезло, — на одном дыхании протараторила Мод.

— Ясно, — сдержанно ответил я, но в душе прыгал от радости.

Мод на секунду замолчала. Видимо поток вылившихся из неё восторженных слов слегка истощил её.

— Ах да, — вспомнила она. — Вы не могли бы передать телефон Лине?

— Вы знаете, — решил признаться я, — произошло небольшое недоразумение. Лина была у меня, а потом ей понадобилось срочно куда-то уехать... А свой смартфон она забыла, и когда она будет, я пока не знаю...

— А-а-а, — протянула Мод. — Ну, тогда, не могли бы Вы, как она появится, передать ей, чтобы срочно в офис заехала. Золотов ей какие-то важные бумаги здесь оставил, а я в семь уже уйду.

— Я сам за ними заеду, — выпалил вдруг я и тут же удивился собственной дерзости.

Эпизод 66 - Люблю, скучаю, жду

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

И зачем я брякнул, что за документами заеду? Я ведь даже не знаю, где этот самый офис находится. Это, наверное, на меня так имя Золотова подействовало. Не успел услышать его, как уже готов бежать неизвестно куда, забирать неизвестно какие документы, а все из-за дурацкого чувства ревности и желания, чтобы Лина поменьше пересекалась этим Золотовым. Только это навряд ли возможно — она же с ним работает или, вернее, на него... Побыстрее бы она уже в Лондон вернулась.

Я бросил взгляд на часы — до шести всего полчаса. Заставив себя сосредоточиться, я открыл в своем мобильнике окошко «написать новое сообщение».

«Дорогая Лина», набрал я.

Нет, это уж как-то слишком официально. Я удалил написанное.

«*Mon amour*», снова начал я.

Нет, это я уже писал. Все-таки хочется быть оригинальным и не повторяться.

«*Chérie*», с чувством отбарабанил я и уставился в задумчивости на дисплей мобильного. В окошке сообщения выглядит неплохо, а вот на большом листке бумаги будет смотреться как-то куце.

«И, вообще», в сердцах подумал я, «как это раньше люди писали длинные письма на нескольких листах и даже целых свитках?» Чем заполняли такие пространства писчей бумаги? Ведь можно же всего в нескольких словах вместить все свои чувства — «люблю, скучаю, жду, целую Льюк». Я представил цепочку этих слов, напечатанных большим шрифтом на белом листке. «Что-то уж очень смахивает на текст рекламного щита», подумал я.

А может, мне просто нечего больше сказать? Да нет, пишу же я Лине электронные сообщения. Но там как-то проще, всего лишь небольшое окошко, открытое в виртуальный мир, а не вызывающая нагота ничем не заполненного листка бумаги.

В голову снова полез Золотов. У него, небось, нет проблем с нагими листками... «Какие уж тут проблемы, когда для их заполнения у него есть Лина», подумал я. И у меня она тоже есть... Только, не может же она за меня писать самой себе романтические записки.

Я удалил «*Chérie*» и набрал «Моя дорогая Лина».

После нескольких мучительных попыток я, наконец, написал несколько абзацев и, перечитав написанное, решил, что письмо звучало неплохо.

— Господин Аллен, Ваш букет готов, — расплывшись в кроваво-красной улыбке, произнесла подошедшая ко мне девушка-консьерж.

— Спасибо. Мне еще пару минут нужно, — ответил я и, схватившись за ручку, стал переписывать текст с дисплея мобильного на бумагу.

Эпизод 67 - Незнакомец

Понедельник, вечер, Погорельский переулок

«Неужели у меня после этого злополучного выстрела провалы в памяти», испугалась я. Нет, все же это маловероятно, ведь если бы у меня действительно было что-то с памятью, то врач бы мне обязательно об этом сказал. Только, вот, факты почему-то говорят об обратном — куда делись запасные ключи не помню, записка, в которой я пригласила Льюка пожить у себя, совершенно выпала из памяти, да и каким образом я ему передала её вместе с дубликатом ключей от квартиры тоже одна сплошная загадка.

Как бы там ни было, очевидно одно — Сергея в свои планы касательно Льюка я не посвящала...

А что, пронеслось вдруг у меня в голове, если водитель лимузина прав и незнакомец в темно-синем костюме, с которым он видел Сергея, действительно был фсбшник? Что, если их встреча каким-то образом была связана со мной? Но что их могло интересовать? Неужели моя связь с Льюком? Только, что в ней для них такого интересного... А может, дело совсем не во мне. Может, их интересую не я, а Золотов? Если это действительно так, то они уже успели сделать копии со всех бумаг и документов, тем или иным способом относящихся к Золотову... Ладно, пусть читают, все равно у меня никаких компрометирующих его материалов нет.

Захватив с собой ноутбук, я поспешила вниз. Василий уже заждалась, наверное.

На улице стемнело. В свете фонарей, кружась, тихо падали большие пушистые снежинки. Запрокинув голову, я несколько секунд наблюдала за их нежным танцем, затем подошла к лимузину и открыла заднюю дверь.

— Здравствуйте, Лина, — услышала я низкий голос из полутьмы салона.

На заднем сидении сидел какой-то мужчина, как выразился бы Василий, «солидной» наружности. В зеркале заднего наблюдения я поймала виноватый взгляд водителя лимузина.

— Садитесь в машину, — вежливо приказал мужчина.

Я кинула пальто на сиденье, положила на него сверху ноутбук и села рядом с незнакомцем.

— Как Ваша рука? — спросил он.

«Откуда он знает про мою руку», удивилась я. Это что, еще один провал в памяти?

— Хорошо, — осторожно ответила я.

— Вам повезло. Знаете ли, бывает и хуже, — произнес он.

— Да? И где же? — спросила я.

— Не где же, а с кем же, — ответил он.

Я промолчала.

— Нам, наверное, стоило бы раньше с Вами поговорить... Да за Вами трудно угнаться, — хмыкнул незнакомец.

— Не знала, что у нас могут быть общие темы для разговоров, — разглядывая его темно-синий костюм, произнесла я.

— А вот здесь Вы ошибаетесь, Лина... У совершенно незнакомых людей, например, таких как мы с Вами, может быть гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд.

Эпизод 68 - Босс

Понедельник, вечер, Погорельский переулок

«По всей видимости, это и есть тот самый фсбшник, с которым встречался Сергей», подумала я. Оперативно работают. Не успеешь о них подумать, а они тут как тут, нарисовались незваными гостями в машине и утверждают, что у их со мной есть что-то общее.

— Я вижу, Вы относитесь ко мне с недоверием, — произнес незнакомец. — А знаете, я бы на Вашем месте точно так же поступил.

— Сомневаюсь, — покачала головой я. — Вы не на моем месте, и, думаю, навряд ли когда-нибудь на нем окажетесь, слишком уж разная у нас с Вами жизнь, так что знать мотивы, которыми я руководствуюсь в данном случае Вы не можете. Давайте лучше перейдем к теме Вашего визита.

— Ну что ж, давайте, — усмехнулся он. — Если в двух словах, то я здесь по просьбе Вашего босса.

— Какого еще босса?

— Дмитрия Золотова, — ответил незнакомец.

При чем тут еще Золотов? Неужели «темно-синий костюм» намекает на то, что Дмитрий сотрудничает с ФСБ?

— Не думаю, что Дмитрий Золотов будет подсылать ко мне незнакомых людей, чтобы они секретничали со мной в машинах, — ответила я.

— А Вы уверены, что хорошо знаете своего босса? — спросил «темно-синий костюм».

— На что это Вы намекаете? — возмутилась я.

— Знаете, — произнес он, — бывает работаешь с человеком годы, а, в сущности, ничего о нем толком и не знаешь. А вот Вы, кажется, не из таких. Рад, что между Вами и Вашим боссом нет секретов...

— Каких еще секретов? — насторожилась я.

— А это Вам лучше знать. Вы же утверждаете, что хорошо знаете Дмитрия Золотова...

— Ничего подобного я не утверждала.

— А мне показалось, что утверждали. Вы же только что сказали, что Дмитрий Золотов не будет подсылать к вам незнакомых людей. Откуда у Вас такая в этом уверенность?

Я промолчала. Сказать, что я хорошо знала Золотова я не могла. Я всего-то проработала с ним полгода. Но, почему-то, мне казалось, что Дмитрий не мог сотрудничать с ФСБ. Это было как-то не в его стиле. Хотя, кто его знает, может, я просто его плохо знала.

— Знаете, я за годы работы в сыскном агентстве..., — прервал мое молчание незнакомец.

— В сыскном агентстве? — удивилась я. — А Вы разве не...

— Если Вы хотите сказать ФСБ, — опередил он меня, — то нет, я не из ФСБ.

— Но, подождите... — пробормотала я. — Я не понимаю, с какой это стати Дмитрию Золотову понадобилось подсылать ко мне сыскного агента.

— Понимаете, Вашего босса очень взволновал произошедший с Вами недавно инцидент... Ну, Вы понимаете, о чем я говорю? — склонившись ко мне, тихо произнес он.

— Ах, вот как... И каким же это образом Дмитрий Золотов узнал об инциденте? Насколько я помню, мы с ним на эту тему не общались, — ответила я.

— А вот на счет этого я не в курсе, — отрезал незнакомец.

— Ну, хорошо, — протянула я. — Предположим, как Вы утверждаете, Дмитрия взволновал произошедший со мной инцидент. Ну, а Вас-то он зачем сюда прислал?

Вместо ответа «агент» положил мне на колени связку ключей.

Эпизод 69 - Общий знаменатель

Понедельник, вечер, Погорельский переулок

— Что это? — спросила я, разглядывая лежащую у меня на коленях связку ключей.

— Это ключи от Вашей квартиры.

— Золотов что, прислал Вас сюда за тем, чтобы Вы передали мне дубликат ключей от моей квартиры? — совершенно сбита с толку, произнесла я.

— Это не дубликат. Это оригинал, Ваши запасные ключи. А дубликат мы передали Вашему молодому человеку в отеле «Ритц-Карлтон» в день его приезда...

Если этот агент говорит правду, то выходит сейчас у меня в сумке лежит тот самый дубликат, который был передан Льюку. Но по чьей просьбе? По моей? Но это невозможно... Я ведь ничего о сыскном агенте до сегодняшнего дня не знала. Ну, тогда выходит по просьбе Дмитрия — он же этого агента нанял. Только, в таком случае, это значит, что Дмитрий знал о Льюке и о его приезде в Москву... В памяти всплыли слова Дмитрия — «да, знаю» — оброненные в разговоре со мной в «Мосте». А я-то, наивная, ему сказку про написание статьи придумала... Оказывается, он был в курсе, почему ко мне никак нельзя было дозвониться. «Но как я могла столько всего забыть и за такой короткий срок?» — ужаснулась я. В конце концов, меня же всего лишь ранили в руку, а не в голову.

— Каким образом у Вас оказались мои запасные ключи? — спросила я, пытаюсь восстановить ход событий.

— Нам их передал Ваш водитель.

— Сергей?

— Да, Сергей, — кивнул агент.

— Ну хорошо, — пробормотала я. — А каким образом Вы узнали о приезде моего парня?

— Эту информацию нам предоставил Дмитрий Золотов.

— А зачем вам понадобилось передавать ключи от моей квартиры Льюку?

— Мы всего лишь выполняли инструкции Вашего босса. О причинах своего решения он с нами не делился.

— Ясно. А записку, вы писали? — спросила я.

— Нет, не мы. Нам её Золотов передал.

Значит, записку, все-таки, написала я. Не Золотов же. Ведь Льюк бы не поехал ко мне на квартиру по приглашению какого-то неизвестного Дмитрия Золотова...

Потрясенная сделанным открытием, я молчала. Агент тоже. Не знаю, о чем думал он, а я о том, как в жизни все на самом деле призрачно.

Главное, когда тебе укажут на её призрачность, не разочароваться в самой жизни.

— У меня к Вам еще один вопрос, — нарушила я наконец наше молчание.

— Да? — отозвался агент.

— Вы сказали, что между нами больше общего, чем может показаться на первый взгляд...

— Да, — кивнул он.

— И что же это? — спросила я.

— Босс у нас с вами, Лина, один и тот же, — ответил он и, попрощавшись, вышел из машины.

Эпизод 70 - Гротескный оттенок

Понедельник, вечер, Погорельский переулок

«Вот как, значит», подумала я, посмотрев в след удаляющемуся агенту. Прав он, наверное. Не знаю я совсем своего босса... Получается, Золотов был в курсе происходящего, просто виду не подал. Сидел себе так спокойненько в «Мосте», журнальчики листал, меня ждал. А я-то, дура, даже умудрилась перед ним разреветься.

За окном продолжал тихо падать снег. Только теперь это были не кружащиеся в нежном танце снежинки, а огромные снежные хлопья, вертевшиеся в воздухе в безумных хороводах.

Правильно мама сказала — самый что ни на есть «золотой баран» этот Золотов и есть! Хорошо еще, что про командировку в Заполярье кроме неё я никому не говорила, а то бы вообще выглядела полной идиоткой.

Ну разве сложно было Золотову, раз уж он про этот самый выстрел все знал, намекнуть мне, что с памятью у меня не лады после инцидента? Вот и работай потом с таким. Пусть теперь ему речи на Всемирные Экономические Форумы его сыскные агенты пишут.

— Слушайте, а Вы случайно не спецназовец? — обратилась я к Василию.

— Почему спецназовец? — удивился он.

— Да так, просто. У меня начинает складываться впечатление, что вокруг одни фсбшники, сыскные агенты и спецназовцы, — усмехнулась я.

— Н-е-е-т, я водителем в «Ритце» работаю, — протянул он. — Только, вот, иногда, ну, это...

— Что «иногда, ну, это»? С фсбшниками работаете?

— Не с фсбшниками, а с агентами, сыскными то есть...

— То есть, другими словами, сотрудничаете с «темно-синими костюмами», — резюмировала я.

Мне вдруг стало смешно и я, откинувшись на заднее сидение, разразилась громким смехом.

— Ну, а что тут такого? — дождавшись, когда я закончу смеяться, произнес Василий. — Деньги же всем нужны...

— Безусловно, — кивнула я и, взяв пальто и компьютер, открыла дверь лимузина.

— А Вы разве сейчас не в «Ритц»? — повернувшись ко мне, спросил он.

— В «Ритц». Только, я туда сама доберусь, — сказала я и, хлопнув дверью, вышла из машины.

— Замерзните же! — приспустив окно, прокричал он мне.

— Ничего, в метро отогреюсь! — прокричала я в ответ и направилась в сторону улицы Большая Полянка.

А Сергей-то, хорош гусь, размышляла я, шагая к метро и периодически стряхивая с рукавов пальто налипавший снег, про фсбшников, про «жучки» мне плел... Это он, наверное, со страху, что так с моими ключами лоханулся. Дойдя до станции метро «Полянка», я спустилась вниз и зашла в полупустой вагон только что подошедшего поезда.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Когда ты робко меня целуешь,

Малыш ты меня волнуешь!

Но, не могу, не могу,

Извини, не могу.

Песня «Малыш», Виктор Цой

Эпизод 71 - «Точечки»

Понедельник, вечер, по пути в отель «Ритц-Карлтон»

Двери поезда захлопнулись. Он набрал скорость и, громыхая, помчался по туннелю.

Опутанный паутиной разноцветных линий на меня взирал зрачок схемы московского метрополитена. Я нашла станцию «Полянка» и, соединив её взглядом со следующей остановкой, вдруг подумала, что все мы сродни вот таким остановкам-точечкам. Только вместо «зрачка» метро наши «точечки» разбросаны по планете Земля, а соединяют нас не туннели, а нити наших судеб.

Вот и моя «точечка» связана с «точечкой» под названием Льюк. Он, конечно же, не единственная «точечка», связанная со мной, вокруг меня есть и другие «точечки», одни ближе, другие дальше. И все эти близкие и далекие «точечки», причудливо соединенные множеством ниточек со мной, а также с друг другом, создают «кружево» моей судьбы. Перед мной предстало белоснежное хитросплетение, в котором посверкивала и переливалась золотая точечка, своими позывными настойчиво возвращая меня мыслями к «золотому барану».

«И, все-таки, странно все это как-то», подумала я. Может, я, конечно, Золотову и рассказала про Льюка, хоть и не помню ничего об этом, но зачем мне понадобилось втягивать Дмитрия в историю с ключами? Я же все могла устроить через Сергея... Хотя Сергей по-английски ведь не говорит, но все же...

«Ну хорошо» — продолжала размышлять я — «даже если я по причине, которая, почему-то, совершенно выпала у меня из памяти, и попросила Золотова передать записку и ключи Льюку, то зачем Дмитрию понадобилось это делать через сыскного агента? Он что, не мог своего водителя послать? Да и вообще, зачем Льюку ключи от моей квартиры, задумалась я, он же в «Ритце» остановился...

И потом, за какой-токой надобностью Золотов нанял сыскного агента? Ну да, инцидент не из приятных, но произошел он по совершенной случайности, и Золотов здесь ни при чем. А может, он считает, что каким-то образом все же причастен к таким вот «случайностям»? Правда, зачем ему так беспокоится о случайностях, к нему не относящихся, — не в него же случайно выстрелили? К тому же, к самому мероприятию он абсолютно никакого отношения не имел.

И все же, откуда он узнал про выстрел? Предположим, с памятью у меня может и не лады, но не могла же я вот так взять и выболтать Золотову все об инциденте. Я же пообещала организаторам мероприятия не распространяться по этому поводу...

Мысли продолжали скакать с одной «загадки» на другую. Но чем больше я вдумывалась во все это, тем меньше что-либо понимала, а уж

припомнить что-либо конкретное, что могло пролить свет на все эти события, вообще не могла.

Зато я вдруг вспомнила о записке Льюка, выуженной из полу засохшего букета роз. Может, она прольет свет на не дававшие мне покоя вопросы? Я открыла сумку и стала в ней рыться, ища записку.

Эпизод 72 - Столешников

Понедельник, вечер, по пути в Столешников переулок

— Столешников переулок — это здесь, совсем рядом, — развернув передо мной карту Москвы, стал объяснять консьерж.

— Ага, — поддакнул я, уставившись на его палец. Он торжественно указывал на небольшую улицу, находившуюся на карте в нескольких квадратах от отеля «Ритц-Карлтон».

Я задумался. Действительно не далеко. Заказывать лимузин для такой короткой поездки было бы глупо. С другой стороны, я чувствовал себя довольно неуверенно в этой динамичной, но совершенно чужой мне Москве. «Это, наверное, из-за того, что я не говорю по-русски», подумал я.

А что, если я потеряюсь? Как я тогда объясню, кто я и куда мне надо?

В нерешительности топчась на месте, я продолжал пялиться на палец консьержа.

— Вот, смотрите, — произнес он. — Вам нужно перейти улицу здесь и потом идти все время прямо, а Столешников будет справа, вот здесь.

Он быстро визуализировал мой путь, оставив на карте кровавую полосу маркера.

— Хорошо, — сказал я, забирая у него карту. — Только, напишете мне, пожалуйста, адрес отеля в русской транскрипции.

Он набросал что-то на фирменной бумаге отеля «Ритц-Карлтон» и протянул её мне.

— Спасибо, — кивнул я и вышел на улицу.

Щеки и нос тут же защипало морозом. Я уткнулся в шарф и, сжимая в руке карту, направился к подземному переходу.

Пытаясь не столкнуться со спешившими мне на встречу пешеходами, я перешел на другую сторону и, сверившись с красным маркером консьержа, пошел в сторону улицы, обозначенной на карте большим жирным крестом.

Однако вскоре я обнаружил, что консьерж забыл предупредить меня о самом главном. А именно, что все названия улиц на табличках, прикрепленных к домам, были написаны на русском.

Я чертыхнулся, и хотел было уже вернуться в отель и заказать лимузин, но взглянув на часы, понял, что времени до семи оставалось всего ничего, и возвращаться не имеет никакого смысла.

Отойдя в сторону, я остановился у витрины какого-то магазина и сосчитал на карте количество улиц от того места, где перешел Тверскую до помеченного красным крестом Столешникова переулка. Их оказалось всего три. Одну я уже прошел. Осталось еще две.

Борясь с колючим ветром, неустанно бросавшим пригоршни снежинок мне в лицо, я чуть было не прошел мимо нужной мне улицы.

Вовремя спохватившись, я свернул в Столешников переулок. Он оказался пешеходной улицей, на которой располагались фешенебельные бутики. Быстро отыскав среди них шестиэтажный особняк нежно-зеленого цвета, я подошел к двери и набрал код, который прислала мне Мод. Раздался жужжащий звук. Толкнув дверь, я с облегчением шагнул в теплоту подъезда.

Эпизод 73 - «Манускрипт»

Понедельник, вечер, Столешников переулок

В кармане пальто, принимая СМС-ку, завибрировал мобильник. Я вытащил его и взглянул на дисплей: «Ухожу через пять минут. Мод»

«Едва успел», подумал я, и рванул на второй этаж.

В дверях офиса появилась рыжеволосая девушка невысокого роста. На голове у нее, примостился, похожий на шляпку гриба, ярко-синий берет.

— *Bonsoir*, — выпалил я. — Мне нужна Мод.

— Льюк? — окинув меня восхищенным взглядом, спросила она.

— Да, — кивнул я. — А Вы, Мод?

— Да, — улыбнулась она и пригласила меня зайти.

— Спасибо. Я очень извиняюсь, если задержал Вас, — заходя, произнес я.

— Вы совершенно меня не задержали, — разглядывая меня, ответила она. — В любом случае, если бы Вы не появились в назначенное время, я бы набрала Вас по мобильнику...

— Ну да, конечно, — согласился я, думая о том, что было бы намного лучше, если бы она перестала на меня так пялиться.

— Присаживайтесь, я сейчас, — указав мне на бордовый диван в стиле рококо, стоявший в просторной прихожей, сказала она и исчезла за дверью одной из комнат.

Я снял пальто, бросил его на диван и огляделся.

Судя по прихожей, офис был оформлен в стиле модерн с элементами классики. Почти все двери, ведущие в другие комнаты, были закрыты. Лишь та, которая вела на кухню, была широко распахнута. Я заглянул внутрь. На стенах красовались произведения современного рекламного искусства. Видимо для стимуляции аппетита... Мой взгляд упал на стоявшую на небольшом столике вазочку с печеньем. У меня громко заурчало в животе, но взять печенье из вазочки я не решился.

— Вот, возьмите, это бумаги, которые оставил Лине Золотов, — услышал я звонкий голос Мод за спиной.

Я обернулся. Она протянула мне увесистую папку с какими-то документами.

— Спасибо, — ошарашенно глядя на папку, ответил я. Мне почему-то представлялось, что под деловыми бумагами подразумевалось несколько элегантных листочков, вложенных в прозрачную пластиковую папочку, а не груда листков, впихнутых в папку и перевязанных потрепанной тесемкой.

— Это что, манускрипт Толстого «Война и Мир»? — пошутил я, беря папку.

— Нет, — расхохоталась Мод. — Это эскизы, наброски и черновики одной рекламной компании...

— И кто бы мог подумать! — рассмеялся я.

— Я смотрю, Вы совсем замерзли на этом московском морозе... Вон, нос сейчас отвалится...

— Почему отвалится? — испугавшись, схватился я за свой нос.

— Да не волнуйтесь Вы так, — снова расхохоталась она. — Просто он у Вас немножечко красный...

— А-а-а, — протянул я.

— Не хотите что-нибудь выпить? Здесь один клевый бар в эклектичном русском стиле есть, — предложила она, выходя из офиса на лестничную площадку.

Эпизод 74 - Фантасмагория

Понедельник, вечер, Столешников переулок

«Эклектичный бар в русском стиле» ассоциировался у меня с чем-то сказочным нежели «клёвым». Но несмотря на это, в голове у меня, почему-то, сразу же всплыли бутылка водки, шапка-ушанка и бурый медведь.

Я вдруг представил нас с Мод в огромной деревянной избе, ну на подобие тех, что показывают в голливудских фильмах о России. Она — в ярком синем берете, на французский манер слегка сдвинутым набок, я — с распухшей папкой «Война и Мир» под мышкой, а посередине избы огромный медведь в шапке-ушанке с подносом, на котором стоит бутылка водки...

— Ну, так как? — прервала мои «эклектичные» фантазии Мод.

— А это далеко? — спросил я.

— Нет. Это прямо здесь в Столешниковом переулке...

— Хорошо, — согласился я.

«Заодно перекушу до ужина, а то уж слишком сосёт под ложечкой», подумал я.

Мы вышли на улицу. В воздухе кружились огромные снежные хлопья. Они в один миг облепили мои волосы, пальто и папку. Забавно... Я такое раньше только в кино видел.

— Вон, нам туда, — сказала Мод, указывая на фасад здания, расписанного оранжевыми фантасмагоричными цветами. Я ошарашенно на них уставился. Такого смелого дизайнерского решения, тем более на улице с элегантными особняками девятнадцатого столетия, я еще не видел.

— Ну, правда клёво? — взвизгнула Мод.

— Да... очень нестандартно... — протянул я.

— Такое только в России увидишь. Не то что в Ирландии... — подхватила она, заходя в свою клёвую фантасмагорию.

Внутри никакого медведя конечно же не было, однако от этого интерьер ресторана поражал не менее. На кафельном полу лежали небольшие персидские ковры, с потолка свисали огромные шары люстр, а одну из стен украшала мозаика японского анимэ.

Выбрав одну из кабинок, драпированных красными бархатными портьерами, Мод с готовностью уселась за столик.

— Уютно, правда? — бросила она мне, рассматривая себя в зеркальце пудреницы.

— Да, неплохо... — ответил я, пытаясь пристроить рекламную папку рядом с собой.

— Если Вы проголодались, то здесь готовят замечательную пиццу с копченой уткой, — продолжала тараторить Мод.

— А как называется это нестандартное во всех отношениях место? — спросил я.

— Bar Denis Simachev, — с гордостью произнесла она и открыла меню.

— Ясно... А Вы сами из Ирландии? — решив поддержать светскую беседу, спросил я.

— Да, из Дублина, но в Москве уже лет пять живу. А Вы были в Дублине?

— Нет, в Дублине я еще не был...

— Ну и правильно. Нечего там смотреть. Вот Москва, это да...

— Угу, — промычал я, пытаюсь разобраться в нестандартном меню бара Simachev.

— А давайте закажем арбузные шоты! — подпрыгнув в кресле, воскликнула Мод. — Знаете, вкус у них очень свежий, а алкоголь практически не чувствуется, их по четыре штуки приносят...

Эпизод 75 - Железная логика

Понедельник, вечер, Bar Denis Simache, Столешников переулок

Слегка затуманенным взором, алкоголь в арбузных шотах действительно не чувствовался, я взирал на берет Мод. «Интересно, она его вообще когда-нибудь снимает или он является частью её рыжей шевелюры», размышлял я, опрокидывая шестой по счету шот. Пицца с копченой уткой явно задерживалась...

— Мод, а берет это что, часть Вашей прически? — осмелев от выпитого, спросил я.

— Почему часть прически? — обиженным тоном произнесла она. — Просто в Москве холодно, у меня голова мерзнет, это же не Дублин...

— А я думал, береты — это часть ирландской культуры... — заплетающимся языком произнес я.

— Не ирландской, а французской...

— Ах да, конечно, — протянул я. — А Вы откуда французский так хорошо знаете?

— У меня французский любовник одно время был, — поправив берет, ответила она.

— Ясно... — покраснев, сказал я и снова принялся за шоты.

В это время принесли наш заказ, и я обрадовался, что разговор можно временно прервать. Развивать тему французских любовников с Мод мне не хотелось. Я сосредоточился на пицце. Несмотря на свою нестандартность, она действительно оказалась очень вкусной.

Отправив очередной кусок пиццы в рот, я бросил взгляд на тарелку Мод. На ней возлежало несколько зеленых листьев, увенчанных яичным желтком и какой-то стружкой из неопределенного продукта. Я решил удержаться от вопросов о том, что представляет собой сие произведение кулинарного искусства.

— А Вам нравится на Дмитрия Золотова работать? — завел я разговор на волновавшую меня тему.

— А я на него не работаю, — сказала она, заворачивая желток в зеленый лист.

— Да? Это как же? — удивился я.

— А так же, это Лина на него работает...

— А на кого же тогда работаете Вы?

— На Лину.

«Железная логика, ничего не скажешь», подумал я.

— И что же Вы с ним, ну с Дмитрием, совсем не общаетесь?

— Нет, иногда приходится, — вздохнула она. — Особенно когда Лины в офисе нет, а она ему срочно нужна, или когда он или его секретарь до неё дозвониться не может...

— И часто Дмитрий ей звонит?

— Да каждый божий день. Будто шагу без неё ступить не может.
Только и снимай трубку, — ответила она, вымакивая кусочком хлеба
остатки какого-то таинственного мусса на тарелке.

Эпизод 76 - «Кружево»

Понедельник, вечер, по пути в отель «Ритц-Карлтон»

«Куда же могла запропасться записка Льюка», шаря рукой в сумке, недоумевала я. Я же прекрасно помню, что, когда пошла открывать дверь Сергею, положила её вот сюда, в этот кармашек. Я в очередной раз скользнула пальцами между подкладкой сумки и стенкой кармашка. Может в уголок завалилась?

В это время поезд замедлил ход, подъехал к платформе и, остановившись, открыл двери. Объявили следующую остановку. Я очнулась и, схватив в охапку сумку и ноутбук, выбежала из вагона. Поток людей, подхватив, понес меня в сторону перехода на другую линию.

Ну вот, теперь записка Льюка куда-то исчезла. «А с ней, похоже, и надежда разобраться в хитросплетениях «кружева» Дмитрия Золотова», подумала я, плывя в толпе. А ведь сколько вопросов по поводу этого хитросплетения возникло, и не на один я не могу найти вразумительный ответ. И дело тут не в том, что у меня провалы в памяти, а в том, что я о своем боссе, с которым работаю, так сказать, в тесном сотрудничестве, действительно толком ничего не знаю...

В конце концов, я же журналистка. Я должна интересоваться людьми и просто обязана быть любопытной. Почему же мне тогда никогда не приходило в голову проявить любопытство по отношению к собственному боссу? Повиснув над плывущей толпой, вопрос ждал ответа. Но ответ не торопился появляться.

В голове снова завели свой хоровод «жучки», сыскные агенты, ключи и записки. И тут меня вдруг осенило. А что, если я не совсем в том «кружеве» Золотова пытаюсь разобраться? Ведь кроме того, что он мой босс и занимается бизнесом, он еще и просто человек. Не совсем обычный, — харизматичный, привлекательный, перспективный, — но все же человек. А значит, у него есть свое личное «кружево». Другими словами, все человеческое ему не чуждо.

Я попыталась представить Золотова вне рабочей обстановки, как человека, которому не чуждо все человеческое, скажем в плавках на пляже, или, там, в кафе с друзьями, или, на худой конец, в театре с подругой, но как ни старалась у меня ничего не получалось. Дмитрий, казалось, на веки вечные соединился у меня в воображении с темно-синими костюмами, серьезными международными конференциями, заседаниями пайщиков и деловыми встречами, и выходить из этого амплуа совершенно не желал.

Толпа донесла меня до выхода и выплюнула наружу. Я понуро поплелась в сторону отеля. В лицо лепил снег, ноги от хождения весь день на каблуках гудели, а в голове запульсировала головная боль.

Дойдя до отеля, я толкнула дверь-вертушку и, зайдя в фойе, направилась к лифтам.

— Лина! — вдруг услышала я громкий возглас за спиной.

Эпизод 77 - Совершенно случайно

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

Я обернулась. Передо мной, широко улыбаясь, стоял Юрий Сорокин, директор филиала нашего офиса в Екатеринбурге. «Его еще мне тут не хватало», с досадой подумала я.

— Ты что здесь делаешь? — бросив взгляд на мой ноутбук, спросил он.

— Я? — переспросила я, пытаюсь сообразить, что же можно ответить на такой незатейливый вопрос, особенно учитывая мою ситуацию. Но от усталости в голову ничего подходящего не лезло.

— Ну да, ты, — продолжая с любопытством рассматривать меня, кивнул Юрий.

— У меня ужин здесь, — наконец, ответила я.

— Не с Золотовым ли?

— Почему обязательно с Золотовым?

— Да так, просто, — протянул Юрий. — Думал, может, ты с нами ужинаешь, а я об этом не знаю...

— С кем с нами? — не поняла я.

— Со мной и Золотовым. У меня с ним здесь деловой ужин на 20.30 назначен.

— Нет, я с ним уже встречалась сегодня. Завтракали вместе... Представляешь, его пригласили с речью выступить на Всемирном Экономическом Форуме в Давосе, — перевела я разговор на другую тему.

— Да? А он мне ничего об этом не говорил, — поправляя очки на своем веснушчатом носу, произнес Юрий.

— Да я сама-то только сегодня утром узнала...

— Подожди, так это что, он в следующем году туда полетит? — спросил он.

— В том-то и дело, что нет. В этом, на следующей неделе уже, — ответила я, почувствовав очередной укол совести. «Надо немедленно идти в номер и хотя бы набросать пару строчек для черновика, взглянув на часы», подумала я.

Юрий замолчал, о чем-то задумавшись

— Юрий, мне бежать надо. У меня ужин скоро, а мне еще привести себя в порядок надо, — решила я закруглить наш разговор.

— Да, кстати, — спохватился он, выйдя из задумчивости. — Я тут вчера твоего парня видел...

— Какого парня?

— Ну как же, Льюка. Фамилию, вот, только его не спросил. Так интересно получилось, понимаешь, мы с ним вчера утром совершенно случайно...

У меня вдруг подкосились ноги.

— Лина, тебе плохо? — заволновался Юрий.

— Нет, мне хорошо, — ответила я, плюхнувшись в близстоящее кресло.

Эпизод 78 - Особенный

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

Юрий тут же сорвался с места и, подбежав к ресепшен, что-то стал говорить девушке за стойкой. Через несколько секунд он вернулся со стаканом воды и, склонившись надо мной, протянул его мне.

— Вот, выпей. Небось, опять заработалась, обед пропустила. Вон, аж вся побелела, — произнес он.

— Спасибо, — промямлила я, беря стакан из его рук.

Наши пальцы на мгновение соприкоснулись. Юрий вздрогнул и отвел глаза.

«Ох, если б он только знал» — с грустью подумала я — «что дело совсем не в пропущенном обеде, которого у меня действительно не было, и не в работе, а в том, что за последние дни я успела совершенно запутаться в «кружеве» своей судьбы...» А все это дурацкое «мероприятие». И на кой черт я поперлась с ребятами спецназовцами стрелять по мишеням? Ведь ни фиги же не умею, да и они подвыпившие уже были... «Что же они там до этого праздновали», попыталась вспомнить я. Фуршет какой-то вроде был или, нет, кажется обед в каком-то ресторане... Мысли вдруг стали путаться и в голове наступил туман. «Кружево» моей судьбы предстало мне какой-то зловещей паутиной, которою умело плели вокруг меня то ли Золотов со своим сыскным агентством, то ли ФСБ с водителем из «Ритца», то ли провидение, то ли еще какие-то неведомые силы...

Я сосредоточилась на Юрии. Склонившись надо мной, он взволнованно вглядывался мне в глаза. Чтобы успокоить его, я отпила немного воды. Она оказалась теплой. Сглотнув, я почувствовала, как она побежала вниз по горлу и приятной теплотой разлилась у меня внутри.

— Все в порядке, — улыбнулась я.

— Ты уверена? — продолжал беспокоиться Юрий.

То ли от его неожиданной заботы, то ли оттого, что он так заглядывал мне в глаза, но я вдруг поймала себя на том, что мне захотелось все ему рассказать. И о выстреле, и о записке, и о ключах, и о Золотове, и о сыскном агенте, и о «жучках»... Мне казалось, что сделай я это, то он бы меня понял и даже помог бы во всем разобраться. Но я лишь кивнула и ответила:

— Да, все в порядке.

Он выпрямился и сел в кресло рядом со мной. Я сделала еще несколько глотков.

— Юрий?

— Да? — отозвался он.

— Ты сказал, что Льюка вчера видел, — крутя в руках стакан, произнесла я.

— Ну да. Мы с ним вчера в представительской гостиной познакомились. Только сперва я, конечно, не знал, что иностранец, который привлек моё внимание, заказывая себе чай, это твой парень...

— А ты что, следишь за иностранцами, которые себе чай в «Ритце» заказывают? — удивилась я.

— Да нет, — рассмеялся он. — Я за поведением людей люблю наблюдать, особенно попавших в незнакомую им культурную среду. А в представительской гостиной много иностранцев... Вот я с утра за завтраком и развлекался.

— Ясно. Ну, и чем же тебя Льюк так привлек, что ты с ним даже познакомился? — поинтересовалась я.

— А он, знаешь, особенный какой-то, из толпы выделяется...

Эпизод 79 - Понимаешь? Понимаю...

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

«А ведь действительно выделяется», подумала я. Нежный, аристократичный, обаятельный, немного, конечно, наивный, но такой дорогой сердцу романтик... Как же я соскучилась по нему, по его чистому и неиспорченному взгляду на жизнь. «И вообще» — подумала я — «зачем мне сдалась эта Москва с её суетой, беготней и подвыпившими спецназовцами, которые и по мишеням-то стрелять нормально не могут, вернее могут, но, как оказывается, не туда...»

Я вдруг задумалась, а не бросить ли мне все и не уехать ли к Льюку в Лос-Анджелес. Ведь мои журналистские таланты и там могут быть востребованы... С Золотовым в Москве, конечно, тоже в этом смысле неплохо, но как-то все же беспокойно. Не нравятся мне его эти сыскные агенты...

Я допила воду, поставила стакан на столик и взглянула на Юрия. Его лицо выражало сосредоточенную задумчивость.

— О чем ты так задумался? — поинтересовалась я.

— Да так, одна деталь покоя не дает...

— Да? И какая?

— Ты, вот, только что упомянула, что сегодня завтракала с Золотовым...

— Ну да, а что?

— Ну, просто, Льюк мне вчера в «Стрелке» сказал, что это он собирается с тобой сегодня в «Ритце» завтракать. Он еще из-за этого раньше в отель уехал...

«И позавтракали бы, если бы не этот Золотов со своей дурацкой встречей», подумала я и бросила Юрию:

— На что это ты намекаешь?

— Нет-нет, я ни на что не намекаю. Просто, понимаешь, странность какая выходит... Ведь мой сегодняшний ужин с Золотовым, вообще-то, должен был быть завтраком, но вчера вечером Дмитрий нашу встречу перенес, объяснив это тем, что у него сегодня незапланированный деловой завтрак с акционерами одной из его компаний, — произнес Юрий и, сняв очки, стал их вертеть в руках.

«Действительно, странность какая-то», с досадой подумала я о Золотове.

— Юрий, ты что думаешь, что Золотов, — начала я.

— Лина, я ничего не думаю, — оборвал меня Юрий, — просто, мне кажется это странным, вот и все.

— Понимаешь, — решила я внести некоторую ясность в эту самую «странность», — мы с Льюком действительно хотели сегодня вместе позавтракать... Только этого не произошло, потому что мне пришлось

срочно ехать на встречу с Золотовым, да к тому же у меня еще и мобильник был отключен, ну, забыла утром включить, торопилась на встречу...

— Понимаю, — продолжая вертеть в руках очки, протянул он.

«Эх, если б», мысленно вздохнула я.

— Юрий, спасибо тебе за заботу, — поднимаясь, произнесла я. — Мне идти надо, да и тебе тоже, а то на ужин с Золотовым опоздаешь.

— У меня еще немного времени есть, — взглянув на часы, сказал он. — Могу до ресторана проводить.

— Нет-нет, спасибо. Я сейчас к себе в номер. Хочу переодеться к ужину.

— К себе в номер? А ты разве в «Ритце» живешь? — вытаращился он на меня.

Я мысленно чертыхнулась.

— Да... Но это, так, временно, всего на несколько дней, пока ремонт в ванной не закончат, — поспешно объяснила я.

Эпизод 80 - Поговорить надо

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

«Завтра же съеду из «Ритца», решила я, нажимая на кнопку вызова лифта. Одной проблемой будет меньше. Никому не придётся объяснять, что я здесь делаю. Надоело уже выкручиваться, вот и Юрию пришлось соврать про ремонт в ванной. Не думаю, что он поверил такой глупости, но все же... К сожалению, ничего более подходящего мне в голову не пришло.

Господи, и сколько я уже такого наплела: и маме про Заполярье, и Золотову про статью, а Льюк, вообще в полном неведение относительно того, что происходит. Хотя я же ему что-то в записке писала... Только, вот, что именно? А вообще, странно — на квартире он у меня был, но мне об этом ни словом в своих сообщениях не обмолвился, так только вывесил снимок церквушки, сделанный из окна и все... «И вообще» — задумалась я — «что он у меня, собственно, в квартире один делал?» Хотя я и предложила Льюку пожить у себя, но он-то все равно ко мне из «Ритца» не перебрался. Тогда зачем ко мне ездил? А зачем я его приглашала? Может, Василий не так смысл моей записки уловил, может, перепутал что-то?

Я зашла в лифт. Там стоял какой-то иностранец с сигарой во рту, по виду очень смахивающий на итальянца или испанца. Увидев меня, он широко улыбнулся, обнажив ровный ряд белоснежных зубов. Я мельком бросила взгляд на его костюм, темно-синий... Интересно, это что, такая мода пошла или мне теперь везде мерещатся темно-синие костюмы? Сдержанно улыбнувшись, я нажала нужный мне этаж.

«И зачем, все-таки, мне понадобилось передавать Льюку ключи от квартиры, да еще и Золотова посвящать в свои личные дела», всматриваясь в стенку лифта, думала я. Он-то тут при чем? Я ведь раньше с ним ничем таким не делилась... Вон даже представить его вне рабочей обстановки не могу, а тут про Льюка ему выложила, про самое что ни на есть личное. Зачем спрашивается? Может, он интересовался, и поэтому я рассказала? Только с чего ему интересоваться моей личной жизнью?

И как я могла столько всего важного забыть, а всякую ерунду, типа стрельбу по мишеням с подвыпившими спецназовцами, помню?

«Как бы там ни было, происшествие с выстрелом уже не изменишь», вздохнула я, а значит и все вытекающие из него последствия тоже. А всего-то, направь парень-спецназовец дуло чуть в сторону и ничего бы не произошло. Кто его знает, может у него в тот день что-то не сложилось в личной жизни. Может, оборвалась какая-то для него важная ниточка, и пошло и поехало распускаться его «кружево», образуя прореху не только у него в судьбе, но и выдергивая петли из кружев,

соприкасающихся с ним людей. Вот и у меня от этого «кружево» на «кружево» наплелось.

Лифт остановился. Кивнув продолжавшему все также широко улыбаться итальянцу-испанцу, я вышла и направилась по коридору к своему номеру, но тут кто-то схватил меня сзади за руку.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Слова только мешают понимать друг друга.

«Маленький Принц», Антуан де Сент-Экзюпери

Эпизод 81 - Вам не понравилось?

Понедельник, вечер, Bar Denis Simachev, Столешников переулок

— Я сейчас, только в тубзик сбегаю, — сказала Мод и, прихватив с собой сумочку, выскользнула из-за стола.

«Поразительная незатейливость в общении», глянув вслед её ярко синему берету, подумал я и откинулся на спинку кресла.

Рядом со мной что-то с грохотом упало на пол. Я взглянул вниз — у моих ног лежала полу раскрывшаяся «папка-манускрипт». Из неё веером торчали несколько белоснежных листов. Наклонившись, я выдернул их из папки. К моему изумлению они оказались девственно чисты. Странно... Слегка сдвинув тесёмку, я вытащил еще пару листов. Но и они сверкали той же девственной чистотой.

Это неожиданное открытие заставило меня моментально протрезветь. Подняв папку с пола, я положил её на стол и резко сдернул тесёмку. Моему взору предстала стопка листков формата А4. Я быстро просмотрел их, но не нашел ни единого листка с рисунком, эскизом или маломальским текстом. Какого черта Золотов передает Лине пустые листы?

— Надеюсь, Вы не очень тут без меня скучали? — услышал я голос вернувшейся из «тубзика» Мод.

Я захлопнул папку и поднял на неё глаза. По всей видимости, в «тубзике» она время зря не теряла, поскольку теперь её синий берет оттенялся алым бантиком подкрашенных губ. Пялясь на них, я усиленно размышлял над содержимым папки, вернее над его отсутствием.

— Льюк, почему Вы меня так рассматриваете? — кокетливо спросила Мод.

Продолжая молча пялиться на её «бантик», я лихорадочно перебирал в уме варианты причин, по которым в папке вместо эскизов какой-то рекламной кампании оказались чистые листы бумаги. Что это, ошибка Мод или хитрая уловка Золотова?

— Скажите Мод, а папку с документами для Лины Золотов сам Вам передал? — наконец произнес я.

— Да, сам, а что? — хихикнула она.

— Да так, ничего, просто любопытно, — протянул я. — Вы не могли бы попросить официанта принести нам счет?

— А я думала, мы еще немного посидим, — надув губы-бантики, просюсюкала она. — Вам что, совсем не понравилось?

— Спасибо, мне все очень понравилось, но мне срочно нужно вернуться в отель, — ответил я.

Мельком взглянув на счет, я положил на стол несколько купюр, накинул пальто и, схватив папку, выбежал из ресторана.

Эпизод 82 - Кухня фьюжен

Понедельник, вечер, по пути в отель «Ритц-Карлтон»

Вот тебе и харизматичный-перспективный, негодовал я, несясь по Тверской в сторону «Ритца». Как Дмитрий вообще мог опуститься до таких дешевых трюков. Надо ж было такое придумать — папку с пустыми листами! Неужели вот такому всему перспективному и ничего более умного не пришло в голову? Он что, серьезно полагал, что Лина купится на такую дешевку? Конечно же, тот факт, что сам-то я купился на эту самую «дешевку», в тот момент мне в голову не приходил.

Лживый хмырь, вот кто он, пыхтя от возмущения, продолжал негодовать я. Небось, специально приехал в офис вечером, знал, что Мод в семь уйдет, вот и решил подловить там Лину. Эдакий интимный *tête-à-tête* устроить. Наплёл Мод про срочность дела, папочку для правдоподобности принес, заставил Мод набрать Лину по мобильнику. Вот только тут он просчитался, не ожидал, что за срочными документами вместо Лины в офис заеду я...

Да я просто уверен, что он во время моего визита отсиживался в одной из комнат офиса и все прекрасно слышал. Может, даже, в последний момент папочку и подменил. Так, просто, чтоб надо мной посмеяться. А для Мод, что эту папку дать, что другую, разницы нет. В её же пустой голове, грей её беретом или нет, все равно никаких умных мыслей не наблюдается.

Я так накрутил себя, думая о Золотове и его дешевых трюках обольщения, что буквально через какие-то десять минут уже находился у входа в отель. С силой толкнув дверь-вертушку, я влетел в фойе «Ритца» и с размаху врезался в шедшего впереди меня молодого мужчину в темно-синем костюме итальянского покроя.

— Простите, — покраснев, извинился я.

— Льюк Аллен? — обернувшись, воскликнул мужчина.

— Да, — выдохнул я и тут же узнал Дмитрия Золотова.

— Ты куда так спешишь? На свидание с Линой? — окинув меня взглядом, улыбнулся он.

— А ты? — угрюмо бросил я.

— У меня деловой ужин в кафе «Russe» с одним из моих региональных директоров. Кухня фьюжн☺, очень рекомендую, — продолжая улыбаться, произнес Дмитрий.

— Да? А ты уверен? — чувствуя, как начинаю закипать, спросил я.

— Уверен, — рассмеялся он. — А ты чего такой взъерошенный?

С Линой поссорился что ли?

— А тебе что, очень хочется, чтоб я с ней поссорился? — выпалил я.

— Льюк, ты что не с той ноги сегодня встал? — наконец, перестав улыбаться, воскликнул Дмитрий.

— А ты, как я вижу, очень даже с той, — отпарировал я.

— Да что ты так завелся-то?

— А ты будто не знаешь? — выкрикнул я.

— Понятия не имею, — произнес он.

— Вот, возьми свои липовые документы, — сунул я ему в руки папку.

— Что это? — уставился он на меня.

Эпизод 83 - «Шутка»

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

Я гневно сверлил его взглядом. Лицемер чертов, такой же притворщик, как все эти светские знакомые *tatap*. И как это ей удастся таких отыскивать, да еще в разных точках планеты, не иначе как неземной талант.

Внутри меня все бурлило и клокотало. Мне хотелось выплеснуть Дмитрию все, что я о нем думаю, но в фойе фешенебельного отеля я этого себе позволить не мог, все-таки общественное место как ни как. Борясь с собой, я сдерживался из последних сил.

Не дождавшись ответа, Дмитрий снял тесёмку с папки и, открыв её, стал листать пустые листы.

— Это что, шутка? — воззрился он на меня.

— Хотелось бы задать тебе такой же вопрос, — процедил я сквозь зубы.

— Льюк, слушай, да объясни ты мне, в конце концов, что происходит, и почему ты тычешь в меня какими-то странными папками с чистыми листами бумаги?

— Нет уж, это ты объясни, почему ты эти, как ты их назвал «странные папки», Лине передаешь, — выкрикнул я.

Мой голос, эхом отдавшись от стен, пролетел по всему фойе отеля. На нас стали оборачиваться.

— Льюк, послушай, не надо так волноваться, — вдруг заволновался Дмитрий.

— Не надо меня успокаивать лживыми заверениями! — не унимался я.

— Я не понимаю, откуда ты взял, что я передавал Лине какие-то папки?

— Потому, что я лично заехал вот за этой папкой в офис Лины! — указывая на папку в руках Дмитрия, возмутился я.

Он снова взглянул на папку, затем на меня, затем снова на папку.

— Ничего не понимаю, — пробормотал он. — Кто тебя попросил за папкой заехать?

— Никто, — вдруг остыв, пробормотал я. — Я, это, с Мод разговаривал... Она на телефон Лины позвонила, а я ответил. Думал, что-то срочное. Мы немного поболтали, и она сказала, что ты оставил Лине какие-то важные документы в офисе и просил, чтобы она их забрала...

— А, ну ясно, — кивнул Дмитрий и улыбнулся. — А ты что, теперь вместо секретаря у Лины?

— Почему вместо секретаря? — смутился я. — Просто, она у меня свой смартфон забыла...

Дмитрий взглянул на часы.

— У меня еще есть пара минут. Давай-ка присядем, я тебе сейчас все популярно объясню...

Эпизод 84 - «Зелень»

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

«Да уж, конечно», хмыкнул про себя я. Небось начнет сейчас сказки мне про свои самые благородные намерения по отношению к Лине рассказывать. Нет у меня настроения слушать его лицемерно-популярную чушь. Я хотел было уже отклонить его предложение, но тут вдруг подумал, что если уж Дмитрий вообще сподобился предложить мне что-то там объяснять, то у меня есть шанс окончательно вывести его на чистую воду.

Хорошо, — кивнул я.

Мы зашли в располагавшийся в фойе отеля бар.

Подойдя к обитому красно-золотистым дамасом креслу, Дмитрий сел и достал из кармана портсигар.

— Угощайся, — предложил он меня из него сигару.

— Спасибо, пока не хочется, — отказался я и сел в кресло напротив него.

— Ну, как хочешь, — сказал он.

Раскурив сигару, он глубоко затянулся, выпустил в потолок струю дыма и внимательно посмотрел на меня.

— Хороший ты парень, Льюк, только наивный немного...

Его слова несколько задели меня. Себя-то я наивным не считал.

— Это почему же? — насупился я.

— Это потому, что у тебя опыта маловато. Особенно с женщинами, — ответил он и подозвал к нам бармена.

— Ты что будешь? — кивнул мне Дмитрий.

— Американо...

Он заказал мне американо, а себе взял стакан виски.

— Понимаешь, — снова обратился он ко мне, — ты слишком красив...

— Ну и что? Какое это имеет отношение к делу? — перебил его я.

Мне не нравилось, когда мне напоминали о моей красоте, от которой, для меня лично, проку не было никакого. В кругах, где я вырос, котиrowались связи, аристократические корни, ну и деньги, конечно... А красота была чем-то настолько обыденным, что никто на это особого внимания не обращал, особенно, если это касалось мужчин.

— Самое прямое... Ты с кем по телефону говорил, когда трубку вместо Лины снял?

— С Мод...

— Лина, небось, ей про тебя рассказывала, так?

— Ну да, и что?

— Ну и то. Женщины, Льюк, существа очень падкие на красоту...

— Ну, хорошо, предположим, я понравился Мод. А, при чем тут ты и эта папка? — спросил я.

— В том-то и дело, что ни при чем, — усмехнулся он.

Как ни при чем? Ведь это же он попросил Мод передать какие-то там документы Лине. Неужели, он хочет сказать, что...

— Ты что, хочешь сказать, что Мод... — начал я озвучивать свою мысль.

— Да, — кивнул он, — именно это я и хочу сказать. Понимаешь, Мод просто воспользовалась моментом и твоим незнанием обстановки... У меня нет времени ездить в офис Лины с папками. Мой секретарь обычно туда курьера посылает. А с Линой я встречаюсь лично только по очень важным вопросам и в местах удобных для этого мне...

Я почувствовал, как у меня запылали щеки.

— Ну, хорошо, а как бы Мод все объяснила, когда обнаружилось бы, что в папке только пустые листы? — все еще сомневаясь, спросил я.

— Очень просто. Сказала бы, что ошиблась и дала тебе не ту папку, — отпив виски, ответил Дмитрий.

Эпизод 85 - Ошибка

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

— Сергей? — удивилась я. — Ты, что тут делаешь?

— Я Вас ждал, — ответил он, отпуская мою руку.

— Зачем? Разве мы не договорились, что ты завтра за мной заедешь? — уставилась на него я.

— Я не мог до завтра ждать, — замялся он. — Мне с Вами сейчас надо переговорить.

Что они сговорились все что ли? Такое впечатление, что сегодняшний день наполнен исключительно важными делами, но не моими, а все больше делами других людей. До своих мне никак не удавалось сегодня добраться.

«И что это Сергею приспичило на ночь глядя о срочном говорить», с досадой подумала я. Сейчас мне меньше всего хотелось вникать в какие-то чужие дела — страшно гудели ноги, раскалывалась голова, хотелось принять душ и вытянуться на кровати. Да я, в конце концов, Льюка еще не видела.

Я взглянула на Сергея. Он, топчась на месте, продолжал с мольбой заглядывать мне в глаза.

— Ну, хорошо, — вздохнула я, — давай, только не в коридоре...

Достав из сумки карточку-ключ, я шагнула к двери своего номера.

— Нет, будет лучше, если мы об этом поговорим не в Вашем номере, — остановил он меня.

— Ну, тогда, пошли в представительскую гостиную... Там сейчас тихо, диваны удобные и выпить что-нибудь можно, — предложила я.

Мы поднялись в гостиную.

Я подошла к своему, ставшему за эти пару дней уже любимому, дивану у окна. Положив ноутбук на столик, сбросила пальто и, сев, стала расстегивать сапоги. Сергей в нерешительности застыл рядом. Видно обстановка представительской гостиной была для него слишком эпатажной.

— Присаживайся-присаживайся, — подбодрила его я. — Выпить хочешь?

— Нет, спасибо, я же за рулем, — ответил он и сел на диван напротив.

— Ах да, я и забыла... Может чаю? — скинув сапоги и забравшись на диван с ногами, предложила я.

— А какой тут у них дают? Я черный-крепкий люблю, — с любопытством обводя гостиную взглядом, произнес он.

— Думаю, что «черный-крепкий» для тебя у них здесь найдется, — улынулась я.

Подозвав девушку, обслуживавшую представительскую гостиную, я заказала ей большой чайник черного чая и тарелку английских сэндвичей.

— Ну, что там у тебя за важное дело, которое не могло подождать до завтра? — спросила я.

Сергей поднял на меня глаза и, откашлявшись в кулак, произнес:

— Ну, в общем, это, Ваш водитель из «Ритца» ошибся. Он меня тогда не с фсбшником у парадной Вашего дома видел...

— Да? А с кем же?

— С Вашим боссом, Дмитрием Золотовым.

Эпизод 86 - Одолжение

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

Уставившись на Сергея, я пыталась переварить неожиданно свалившееся на меня «откровение». Выходит, пока я была в больнице, Золотов развил бурную деятельность относительно моей личной жизни. Но зачем? Ему что, делать нечего? Он же весь такой всегда деловой, занятой, только крупными масштабами типа конференций в Давосе мыслит. А тут такие мелочи.

— Ясно, — наконец произнесла я.

— Вы, кажется, совсем не удивлены, — озадаченно глядя на меня, сказал Сергей.

— Ну, не то, чтобы удивлена, но заинтригована, — ответила я, потянувшись за взиравшим на меня с тарелки аппетитным сэндвичем. — Так что же такого от тебя хотел мой босс?

— Он попросил меня об одной вещи, ну, и я, это, не смог ему отказать, — нервно сглотнув, произнес Сергей.

— Да? Надо же, — жуя сэндвич, промычала я. — Знаешь, Сергей, вообще-то, принимая в расчет положение и влияние Золотова, ему сложно в чем-либо отказать, тем более в твоём случае.

— Ну да, конечно, конечно, — закивал Сергей. — Только, вот, — начал он и запнулся.

— Только что?

— Я согласился выполнить просьбу Золотова не потому, что ему трудно отказать. Я сделал это ради Вас...

— Ради меня?

— Я хотел Вам помочь. Понимаете, Ваш босс откуда-то знал и о выстреле, и о том, что Вы в больнице. Только я ему ничего не рассказывал... Может, ему кто из тех ребят спецназовцев проговорился? Ну в общем, Ваш босс сумел убедить меня в том, что действует Вам во благо, — выпалил Сергей и, тут же схватив чашку, сделал большой глоток «крепкого-черного» чая.

— И каким же образом он это сделал? — спросила я.

Сергей на секунду замолчал. Его пальцы нервно заскользили по ручке чайника.

— Ну, это, Ваш босс сказал мне, что действует по просьбе матери Вашего парня...

— Подожди-подожди, — перебила я его. — А ты уверен, что он не наврал?

— Да, уверен. Он, понимаете, назвал имя матери Вашего парня, Розалинда Аллен... А такого от балды не придумаешь, это же не какая-нибудь Прасковья Ивановна, — громко вздохнув, ответил Сергей.

Действительно, какая уж тут Прасковья Ивановна... Остолбенеv, я некоторое время сидела в полном молчании. Выходит, Розалинда знает Золотова... Хотя, кого она только не знает. Такое впечатление, что полмира опутано паутиной её связей. Только о чем же таком Розалинда могла попросить Золотова, и при чем тут я и мой водитель?

— Ну, хорошо, — произнесла я, выйдя из оцепенения. — И о чем же Золотов попросил тебя?

— Он попросил сделать дубликат с Ваших запасных ключей и передать этот дубликат ему, — виновато глядя на меня, ответил Сергей.

— Т-а-а-к, — протянула я. — И когда именно он тебя об этом попросил?

— В тот день, когда Вас ранили, — опустив голову, произнес он. — Ну, я Вас в больницу отвез, а сам поехал в Погорельский за вещами, как Вы и просили... Я в квартире уже был, вещи собирал, и тут он мне на мобильник и позвонил.

Эпизод 87 - Провокация

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

Не понимаю, что им всем так дались мои запасные ключи? Вот и сыскной агент что-то про запасные ключи мне в машине втолковывал. Только странно как-то получается. Ведь сыскной агент вроде говорил, что ключи ему передал Сергей. А теперь выясняется, что Сергей передал их не агенту, а Дмитрию.

— Сергей, по-моему, ты что-то путаешь, — произнесла я.

— Что путаю? Ничего я не путаю, — уставился на меня он.

— Путаешь-путаешь. Вот ты говоришь, что передал запасные ключи Дмитрию, а сыскной агент мне сказал...

— Какой сыскной агент? Вы что, наняли сыскного агента?

— Да не я. Золотов нанял. Ну так вот, этот сыскной агент мне сегодня в машине передал запасные ключи и сказал, что его прислал Дмитрий, и что изначально запасные ключи он получил от тебя.

Сергей продолжал озадачено на меня пялиться.

Я открыла сумку и, порывшись в ней, достала связку ключей, которую передал мне агент.

— Вот, мои запасные ключи, — положив их на стол, сказала я.

Сергей взял ключи и, крутя в руках, стал внимательно их рассматривать.

— Это не Ваши запасные ключи, но очень похожи... Ваши запасные ключи у меня, — произнес он и, сунув руку в карман, достал связку ключей.

«Что еще за чушь», раздраженно подумала я и, взяв из рук Сергея ключи, стала сравнивать их со связкой, которую мне передал агент. Однако бородки ключей, хоть и казались на первый взгляд похожими, совершенно не совпадали. Я достала из сумки связку ключей, которую нашла у Льюка в номере, и сравнила её с той, что только что дал мне Сергей. Все изгибы бородок идеально совпали.

Ничего не понимаю, — пробормотала я. — Зачем же тогда сыскной агент уверял меня...

— Он не сыскной агент, — прервал меня Сергей.

— Почему это не сыскной агент? — уставилась на него я. — Он же мне сам сказал, что он сыскной агент, и что его нанял Золотов, потому что его якобы взволновал произошедший со мной недавно инцидент, ну выстрел этот дурацкий...

— Я не знаю, нанимал ли Ваш босс сыскных агентов, может и нанимал, он мне ничего про это не говорил, но человек, который был с Вами в машине точно не сыскной агент, — произнес Сергей.

— Но откуда у тебя такая в этом уверенность? — воскликнула я.

— Понимаете, — опустил он глаза. — Я... того... немного за Вами следил...

— Как следил? — опешила я.

— Вы не волнуйтесь, я не все время за Вами следил, только сегодня после нашего разговора у Вас дома.

— Но зачем?

— Затем, что Ваш водитель из «Ритца» показался мне подозрительным. Он сказал, что видел меня с фсбшником. А я еще тогда подумал, почему он решил, что это был именно фсбшник.

— Да, — кивнула я. — У меня тоже такая мысль промелькнула.

— Ну вот, после нашего разговора я не уехал, а сел в машину и стал за ним наблюдать...

— Но Сергей, я что-то не совсем понимаю, как это связано с человеком, с которым я разговаривала в лимузине.

— Очень даже напрямую. Человек, который подсел к Вам в лимузин, вышел из машины с фсбшными номерами!

— Ты что, хочешь сказать, что он...

— Работает на ФСБ!

— Значит все, что он мне наплел в лимузине было...

— Провокацией, — закончил за меня Сергей.

Эпизод 88 - Волки да медведи

Понедельник, вечер, отель «Ритц-Карлтон»

Какой же я наивный идиот. Только время зря потратил, бегая за папками, а ведь воображал, что Лине помогаю, от общества Золотова её оберегаю, а оказалось и оберегать-то вроде не от чего... Он, оказывается, общается с ней не так уж и часто, что в общем-то логично, а Мод-то представила все так, будто Дмитрий без Лины шагу ступить не может.

— Да ты так не расстраивайся, — произнес Дмитрий, выпуская очередную струю дыма в потолок.

— Угу, — ответил я.

— Дело-то житейское. Мелочи все это, — продолжал успокаивать он меня.

Хорошо ему такому опытному говорить. Он-то, небось, в отношениях с женщинами тертый калач. Так ему что, сидит себе и рассуждает, что все мелочи. И вообще, с чего это он такую заботу обо мне проявляет? Он же такой весь занятой...

— Дмитрий, а почему ты со мной так возишься? — выпалил я.

— Что ты имеешь в виду? — взглянув на часы, спросил он.

— Ну, я имею в виду, почему ты решил мне все «популярно» объяснить? У тебя, как я вижу, времени немного.

Дмитрий вынул изо рта сигару, слегка прищурил глаза и, будто что-то обдумывая, некоторое время внимательно меня разглядывал. Мне стало очень неуютно под его пристальным, изучающим взглядом.

— Да, ты это верно подметил, — наконец произнес он, — времени у меня действительно немного, особенно объяснять элементарные вещи таким мальчишкам, как ты...

Мне не понравился его комментарий на счет мальчишек.

— Тем более, интересно узнать, почему ты это делаешь, — парировал я.

— Ну, раз тебе так интересно, то, пожалуй, я немного раскрою тебе секрет своей заботы.

Он сделал небольшую паузу, затянулся сигарой и произнес:

— Меня об этом попросила твоя мать.

— При чем тут моя мать? — тут же напрягся я.

Он усмехнулся, снова затянулся сигарой и сказал:

— При том, что перед твоим приездом она мне позвонила и попросила об одном небольшом одолжении, а именно, немного присмотреть за её любимым сыном, пока он находится в Москве.

— Не понимаю, зачем она это сделала? — взорвался я.

— Ну, может быть, потому что она хорошо тебя знает и лучше представляет, что такое Москва, — спокойно произнес Дмитрий.

— Что она может представлять? — возмутился я. — Она же думает, что здесь по улицам волки воют да медведи бродят.

— Думаю, на счет волков она не совсем далека от правды, — усмехнулся Дмитрий.

— Премного благодарен за такую вашу с ней заботу! Может, она еще и записки мне от Лины сама писала, так, чтоб уж совсем ото всего меня оградить! — выпалил я.

Лицо Дмитрия вдруг стало очень серьезным.

— Никаких записок Розалинда не писала. Это я записку тебе передал, поскольку посчитал, что такой зелёный мальчишка, как ты, навряд ли бы справился в конкретной создавшейся ситуации, — глядя на меня в упор, произнес он.

— Что ты имеешь в виду? — остолбенел я.

— Ну, это, я думаю, тебе Лина лучше объяснит, — поднимаясь, произнес он.

— Что, что объяснит? — завопил я.

Но Дмитрий лишь в очередной раз усмехнулся и, не удостоив меня ответом, направился к выходу.

Эпизод 89 - Моей любимой

Понедельник, вечер, «Экзекютив Студио», отель «Ритц-Карлтон»

Зачем это ФСБ понадобилось меня на что-то провоцировать? И, вообще, что им от меня нужно? «Это они небось окольными путями к Золотову подбираются», подумала я. И, все-таки, откуда он про выстрел узнал, может действительно кто-то из спецназовцев проговорился? Я уверена, что не могла ему проболтаться. Тем более, как выяснилось, с памятью у меня не так уж все и плохо. Ключи-то Льюку Золотов передал исключительно по собственной инициативе или, скорее, по инициативе Розалинды. И что ей все неймется? В конце концов, Льюк уже давно не маленький мальчик и сам может принимать решения. С другой стороны, хорошо, что Золотов попытался создать для Льюка некоторую видимость того, что со мной все в порядке...

— Слушай, Сергей, а ты не помнишь, когда ты запасные ключи Золотову передавал, он ничего не упоминал про мою записку? — спросила я.

— Какую Вашу записку? — уставился он на меня.

— Ну, ту, что моему парню вместе с ключами в день его приезда в «Ритце» передали?

— Н-е-е-т, — покачал головой Сергей, — ни про какую записку он меня не спрашивал... А Вы что записки какие-то писали?

— Да нет, это я так просто спросила...

«Может, Золотов эту записку сам написал», вдруг подумала я. Ведь дубликат с ключей он нашел время сделать, так почему бы ему и записку не написать?

«И все же странно», размышляла я, идя по коридору в сторону своего номера. Неужели Золотов сподобился проявить такую заботу по отношению к Льюку всего лишь потому, что его попросила об этом Розалинда? Ведь, по сути, она ему никто. А может, вдруг осенило меня, он в неё влюблен! Женщина она красивая, состоятельная и довольно неглупая...

Достав из сумки карточку-ключ, я открыла дверь и вошла в номер. Мой взгляд упал на огромный букет нежно-розового цвета, стоявший на журнальном столике. В памяти тут же всплыли тюльпаны, оставленные для меня в больнице каким-то таинственным незнакомцем.

Бросив сумку и ноутбук на диван, я подошла к букету и вдохнула сладковатый аромат свежих роз. На душе стало невероятно празднично. Из розовой пелены лепестков на меня смотрел уголок ярко-желтого конверта. «Ну, прямо как солнышко», подумала я, вытаскивая его за ушко из цветов. Конверт оказался довольно увесистым.

«Моей любимой Лине», прочитала я сделанную на нем от руки надпись.

Я села на диван и в нетерпении вскрыла конверт. Из него выскользнул мой мобильник и вдове сложенный листок бумаги. Я положила телефон на журнальный столик и, развернув письмо, начала читать:

Моя дорогая Лина,

Я так часто и много в последние дни о тебе думал, что, если бы я все свои мысли написал на бумаге, я уверен, из этого наверняка вышел бы целый роман. Но, вот, почему-то, когда я сел писать тебе это письмо, все нужные слова куда-то разлетелись и остались только жду, скучаю, и люблю.

А еще, без тебя мне всегда одиноко, и всегда только на половину, а с тобой как-то целостно.

Надеюсь, ты не очень придирчиво отнесешься к моему письму, ты же у меня самая лучшая в мире журналистка!

Нежно целую,

Твой Льюк

Я почувствовала, как к горлу подкатил комок, ведь Льюк раньше не писал мне таких писем. Мы же с ним в основном коротенькими СМС-ками, да электронными сообщениями обменивались. А тут, такое, да еще и с букетом роз.

Эпизод 90 - Целостность

Понедельник, вечер, по пути в «Экзекютив Студио», отель «Ритц-Карлтон»

Что значит «конкретная создавшаяся ситуация»? Что Дмитрий хотел этим сказать? Почему он не захотел мне ничего объяснить, и почему Лина в своих сообщениях ни словом не обмолвилась об этой самой «конкретной создавшейся ситуации»?

А вдруг Дмитрий намекал на их с Линой отношения, пронеслось у меня в голове. При этой мысли я весь похолодел. Меня охватила паника. Надо что-то делать, надо срочно найти Лину, и все выяснить. Схватив папку, я выбежал из бара. Не знаю, почему, но мне показалось, что эта злосчастная папка, все-таки, может еще пригодиться. В ней ведь целая стопка не исписанных листов. «Может», с надеждой подумал я, «если еще не все потеряно, и Лина все еще любит меня, она решит написать про нас роман...»

Я понесся к лифтам и, поднявшись на клубный этаж, ринулся к номеру Лины. Оказавшись у её двери, я на секунду замер, пытаюсь совладать с нахлынувшими на меня эмоциями. Дыхание у меня перехватило, а сердце так колотилось, что казалось вот-вот выскочит из груди.

Немного успокоившись, я глубоко вдохнул и постучал в дверь. Послышались шаги. Затаив дыхание, я, не моргая, уставился на дверь. И тут я вдруг осознал, что совершенно не знаю, что скажу Лине, с чего начну и как, собственно, подойду к теме «конкретной создавшейся ситуации». Все, как оказалось, чего мне сейчас хотелось — это просто знать, что с Линой все в порядке.

Раздался щелчок замка, и дверь номера открылась. На пороге стояла Лина. Не в силах пошевелиться, я зачаровано на неё уставился.

— Спасибо, — подняв руку, в которой было зажат листок бумаги, произнесла она.

— Пожалуйста, — пролепетал я. — Тебе понравилось?

— Очень, — улыбнувшись, прошептала она.

Я окинул взглядом комнату. На журнальном столике виднелся букет из пятидесяти одной розы.

— А цветы?

— Божественны, — ответила она.

Я продолжал неуверенно топтаться на пороге. Лина, улыбаясь, смотрела на меня. Вдруг наклонившись ко мне, она дотронулась губами до моих губ.

— Знаешь, ты самый замечательный, — выдохнула она.

— Ты тоже, — только и успел произнести я. В следующее мгновение она накрыла мои губы своими и стала меня целовать.

Одной рукой прижимая папку к груди, я другой обнял её за талию и, закрыв глаза, притянул к себе. Острые края папки нещадно впились мне в ребра. Продолжая целоваться, я чуть отстранился и, разжав пальцы, выпустил папку из рук. Она с грохотом упала на пол. Обняв Лину за плечи, я с силой прижал её к себе. Она громко вскрикнула. Испугавшись, я тут же выпустил её из своих объятий.

— Что-то не так? — уставился на неё я.

— Нет, все отлично, — потирая плечо, ответила она.

— Я сделал тебе больно? — заволновался я.

— Нет, — покачала она головой.

— Но, ты же только что так громко вскрикнула, — удивился я.

— Ну, знаешь, это очень длинная история. Могу рассказать, если у тебя время есть, — улыбнулась она и, втолкнув меня в номер, захлопнула за нами дверь.

КОНЕЦ

Книги из той же серии – **Головоломка** (первая книга) и **Загадка Восточного Экспресса** (третья книга)

